

**Героем России
стал командир
софринской бригады**

**Контрнаступление
на фронтах
информационной
войны**

**Откуда берутся
«непримиримые»**

НА

4'2000
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

Москва. 27 марта.

День внутренних войск МВД России

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

Главкомандующий генерал-полковник Вячеслав Тихомиров провел пресс-конференцию, встретился с вдовами погибших на полях сражений в мирное время.

На Трубной площади у монумента павшим состоялось возложение венков.

Министр внутренних дел Владимир Рушайло посетил генерал-полковника Анатолия Романова.

Завершился праздник концертом мастеров искусств в Государственном Кремлевском дворце.

**Начальник Управления по воспитательной работе
Главного командования внутренних войск МВД
России генерал-майор Павел ЛЫСИКОВ**

Воинскую дисциплину — на качественно новый уровень

— Товарищ генерал-майор, думаю, вы согласитесь со мной в том, что участие внутренних войск в контртеррористической операции на Северном Кавказе стало важнейшим событием в их жизни со дня окончания первой чеченской кампании. А по масштабам боевых действий, численности и организованности противоборствующей стороны, степени ожесточенности сопротивления и коварства боевиков последняя чеченская кампания вообще не имеет аналогов в современной истории внутренних войск. Разумеется, окончательные итоги операции подведут, когда будет уничтожен или пленен последний бандит на многострадальной земле Чечни. Но уже сейчас не могли бы вы сделать определенные выводы по результатам служебно-боевой деятельности наших военнослужащих в этом регионе, по результатам работы воспитательных органов?

— Вы правы. Опыт действий войск в целом и воспитательных структур, в частности, в полном объеме будет обобщен только после окончания контртеррористической операции. Но некоторые выводы по результатам нашей работы не только можно, нужно сделать уже сегодня. Это позволит избежать трагических ошибок на заключительном этапе операции.

С начала боевых действий на территории Чеченской республики мы в пол-

ной мере использовали опыт воспитательной работы с личным составом, который накопили в ходе операций по ликвидации незаконных вооруженных формирований в 1994—1996 годах. Система морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности сработала без существенных замечаний. Нам удалось избежать ведомственной разобщенности на первом, важнейшем, этапе контртеррористической операции.

Трудно переоценить значение работы по поддержанию воинской дисциплины и порядка для сохранения на должном уровне боевой готовности воинских частей и подразделений. Воспитательные структуры выполнили эту работу на достаточно высоком профессиональном уровне.

В основу их деятельности были положены приказ главкома № 80, требования министра внутренних дел. Главный акцент в профилактической работе сделали на недопущении преступных действий в отношении местного населения, отказов от выполнения приказов командиров и начальников, проявлений трусости и малодушия.

Это позволило в ходе первого этапа операции максимально снизить уровень преступности и правонарушений в войсках. Личным составом было совершено только три преступления, и все они были связаны с нарушением военнослужащими мер безопасности.

— На последующих этапах контр-

террористической операции появились другие проблемы? Если не секрет, какие?

— Халатное отношение к соблюдению мер безопасности при обращении с оружием и при эксплуатации боевой техники осталось в проблемном списке под номером один. Сегодня каждое третье преступление в Чечне совершается по этой причине.

Остро стоит проблема профилактики пьянства. В состоянии алкогольного опьянения военнослужащими совершено тоже каждое третье преступление. В чем причина? Некоторые командиры и начальники, оказавшись в пунктах временной дислокации, отодвинули на второй план тщательную подготовку и проведение воспитательных мероприятий. В итоге их подчиненные, которые выполняли ответственные и сложнейшие задачи на пределе физических и психических сил, оказались один на один со своими проблемами и переживаниями. А именно в этих условиях необходима наиболее активная взаимосвязь с подчиненным личным составом, поддержка и совет старших товарищей.

С теми, кто этого недопонимает, приходится проводить соответствующую работу, в отдельных случаях воздействовать установленным порядком.

— Товарищ генерал, на подавляющее большинство командиров и начальников боевая обстановка действует мобилизующе. Они становятся

более требовательными к себе и своим подчиненным, все силы отдают организации служебно-боевой деятельности, укреплению воинской дисциплины и порядка. Оно и понятно, цена расхлябанности, безответственности очень высока. Но есть такие, и ваши слова тому подтверждение, кто пускает все на самотек. Сами нарушают дисциплину и своих подчиненных покрывают. Начинается с дисциплинарного проступка, заканчивается преступлением.

— Нам известны факты, когда некоторые командиры и начальники допускали беспринципность при проведении административных расследований. Поэтому представители военной прокуратуры работают непосредственно в боевых порядках частей и подразделений. Такое сотрудничество, а проводится оно на постоянной основе, позволяет значительно повысить оперативность и, что особенно важно, объективность правового реагирования на правонарушения.

— Павел Тихонович, скажите, как влияет на качество решения служебно-боевых задач твердая позиция Правительства Российской Федерации по чеченскому вопросу. Действия бандформирований классифицируются как терроризм. Отношение к этому явлению тоже однозначное — оно должно быть искоренено.

— Положительно. Успешному решению возложенных на внутренние войска задач способствует факт легитимности и практического воплощения в жизнь термина "государственная пропаганда". На этой основе мы изменили подходы к организации воспитательной работы в районе проведения контртеррористической операции. Наши основные усилия сосредоточены на разъяснении решений руководства страны по проблемам терроризма на Северном Кавказе и на всей территории страны, доведении обстановки в районах боевых действий, популяризации успехов федеральных сил, примеров мужества и героизма военнослужащих внутренних войск и Вооруженных сил.

Отмечу, что полностью оправдала себя система боевого информирования личного состава, которое с учетом обстановки стало основной формой воспитательной работы.

— Товарищ генерал, опыт свидетельствует: динамика, напряжение и интенсивность боевых действий

требуют серьезных подходов к работе с сознанием и психикой военнослужащих.

— Такая работа ведется. Исследования, проведенные отделом социально-психологических проблем внутренних войск в частях оперативного и специального назначения, показали: у 77 процентов личного состава имеется высокая или достаточная степень готовности к выполнению боевых задач. Более 90 процентов опрошенных уверены в их обоснованности и необходимости.

Примерами высокого морального духа и психологической готовности личного состава группировки может служить стремление военнослужащих, получивших ранения и находящихся на излечении в госпиталях, вернуться обратно в боевые порядки.

Знаете, о чем спросил наш военнослужащий министра внутренних дел при посещении им передовых подразделений одного из соединений Северо-Кавказского округа внутренних войск?

— О чем же?

— "Товарищ министр, когда дальше пойдем?" — это солдат сказал! Такой боевой настрой надо поддерживать, не давать угасать ему ни на минуту. Он не сразу и не вдруг появился у наших военнослужащих, а в результате большой и кропотливой работы командиров и начальников, офицеров воспитательных структур всех уровней — от Главкомата до роты. На первом этапе контртеррористической операции, особенно во время боевых действий в Кадарской зоне, психологическое состояние личного состава характеризовалось острым психотравмирующим воздействием интенсивного характера. Около 60 процентов военнослужащих одной из отдельных бригад оперативного назначения имели признаки боевой психической травмы, в том числе у каждого третьего они были выражены в значительной степени. Не случайно к работе в группировке с первых же дней операции привлечены дополнительные силы психологов.

— Любая война невозможна без жертв. Как ни берегут своих солдат генералы, тщательно готовя операции, максимально используя возможности артиллерии и авиации, списки потерь среди личного состава, к сожалению, продолжают расти. Погибших не вернуть — их надо достойно проводить в последний путь,

оказать моральную и материальную поддержку родным, близким героев.

— Делаем все возможное, чтобы без внимания, участия и помощи не остались семьи, родители погибших при исполнении служебного долга военнослужащих. Не всегда наши установки выполняются на местах. Мать погибшего майора Сергея Басурманова, Героя Российской Федерации, прислала письмо, в котором жаловалась на черствость, бездушие и невнимание со стороны командования части, где служил ее сын. И такие факты, к сожалению, не единичны.

— Товарищ генерал, как реализуются предусмотренные законодательством социальные гарантии и льготы военнослужащих?

— После того как контртеррористическая операция переместилась на территорию Чеченской республики, возник правовой вакуум. Что, естественно, сказалось на морально-психологическом состоянии военнослужащих. Офицерам Главкомата пришлось приложить значительные усилия, провести непростую и кропотливую работу, чтобы предусмотренные законом льготы и гарантии распространялись на всех военнослужащих.

— И все-таки участники контртеррористической операции жалуются, что реализация предусмотренных для них льгот и гарантий сопряжена с большими трудностями. Распоряжения главнокомандующего внутренними войсками, определяющие механизм реализации льгот и гарантий, кое-где на местах проигнорировали. Медлительность и откровенная халатность некоторых должностных лиц в этой работе просто поражают.

— Не буду отрицать, такие факты имеют место. Они становятся предметом пристального внимания офицеров воспитательных структур. По информации страховой компании правоохранительных органов, не всем военнослужащим, получившим ранения, выплачены страховые суммы. Такое положение дел нетерпимо.

Наиболее неблагоприятно решается проблема в Северо-Кавказском округе внутренних войск. Бездушие и неуважение к людям стали нормой для отдельных должностных лиц в этом округе.

Еще хуже обстоит там дело с выдачей членам семей военнослужащих документов для получения страховых сумм. Перед должностными лицами,

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

отвечающими за этот важнейший участок работы, поставлена задача: отправить необходимые бумаги в соответствующие инстанции и проконтролировать получение семьями погибших и раненых положенных им по закону денег.

— **Товарищ генерал, что делать военнослужащим, чьи права ущемлены в той или иной мере? Что делать, если их справедливые требования остаются неуслышанными, а рапорта прячут под сукно чиновники при погонах?**

— Самый оперативный канал — «горячая линия» Главкомата. В прошлом году к нам поступило около 5 тысяч обращений военнослужащих и членов их семей. Из Северо-Кавказского округа — две с половиной тысячи, из Московского — 743, из Приволжского — 426.

— **Вы уверены, что о существовании «горячей линии» знают во всех частях?**

— Уверен. Открытию «горячей линии» предшествовала большая разъяснительная работа. Большинству военнослужащих выданы визитные карточки «горячей линии». На одной стороне — слова главкома, обращенные к солдату:

«Порою в армейской жизни возникают служебные и жизненные ситуации, когда бывает очень трудно и не знаешь, какое принять разумное решение.

В таких случаях позвоните по телефонам «горячей линии» Главного командования внутренних войск МВД России, и вас не оставят наедине с вашей бедой. Вам помогут преодолеть психологический стресс, обиду или непонимание окружающих, дадут грамотный совет в любой, самой непростой жизненной ситуации.

Каждое такое обращение докладывается мне, изучается с участием профессионалов, и по нему принимаются все возможные меры».

На другой стороне — адрес Главкомата и телефоны.

— **Павел Тихонович, для тех военнослужащих, кому не достались визитки, сообщите, пожалуйста, телефоны «горячей линии», адрес Главкомата, куда можно обратиться за помощью в случае необходимости.**

— Телефоны «горячей линии»: (095) 361-84-09, (095) 361-80-05. Почтовый адрес Главкомата: 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9А. Звоните, пишите — мы обязательно поможем вам.

— **Кстати, к вопросу об информационной работе. Аналитики одной из причин неудач прошлой чеченской кампании назвали поражение в информационной войне с ведомством Мовлади Удугова. Если это так, то какие выводы сделаны? Какие меры приняты?**

— Поражение — громко сказано. Мы не проиграли, но надо признать, информационная работа велась нами недостаточно эффективно. А какие выводы сделаны... На одном из совещаний в Министерстве внутренних дел глава нашего ведомства подчеркнул: сегодня нет ни одного руководителя, свободно го от идеологии. Каждое должностное лицо должно считать информационную работу своей важнейшей обязанностью.

В целях повышения эффективности информационной работы принято решение о введении двадцати штатных единиц для укрепления пресс-служб внутренних войск. Для защиты сознания военнослужащих от негативного информационного воздействия, формирования позитивного общественного мнения о действиях войск Управлением воспитательной работы и пресс-бюро Главкомата был разработан и реализуется план информационного штурма.

— **Поясните, пожалуйста, что понимается под информационным штурмом?**

— Информационный штурм — это своевременное размещение материалов о действиях внутренних войск в ходе контртеррористической операции в периодических изданиях, организация и проведение пресс-конференций, подготовка телерепортажей, выпуск листовок с описанием примеров мужества и героизма наших военнослужащих. Для сведения читателей: в группировку войск еженедельно доставляется более 15 тысяч экземпляров семи ведущих российских печатных изданий. Нами налажено взаимодействие с редакцией газеты «Свободная Чечня», которая выходит для населения освобожденных от террористов территорий.

— **Товарищ генерал, наш разговор до сих пор касался группировки внутренних войск на территории Чеченской республики. Теперь, если не возражаете, поговорим об общевоинских проблемах. Как закончили год внутренние войска? Удалось ли улучшить состояние воинской дисциплины и правопорядок?**

— Благодаря принимаемым комплексным мерам, в том числе и со стороны структур по работе с личным составом, нам удалось поддерживать состояние воинской дисциплины и правопорядка в войсках на уровне, обеспечивающем выполнение всех служебно-боевых задач. В прошлом году в 1,3 раза снизилось количество преступлений среди военнослужащих, в том числе уклонений от военной службы, нарушений уставных правил взаимоотношений. Лучше данная работа проводилась в Сибирском и Московском округах внутренних войск, Новосибирском военном институте, в соединении, где командиром генерал-майор Леонид Васильев, в бригаде, где командиром полковник Александр Шарабура. Но объективности ради скажу, негативные процессы еще не везде остановлены. Заострю ваше внимание на наиболее актуальных проблемах, которые нам еще не удалось решить, которые подрывают авторитет войск, вызывают справедливое возмущение граждан, общественности, средств массовой информации. Наиболее острая проблема — небоевые потери среди личного состава. Без сомнения, каждая такая потеря — это подрыв боевой готовности, а в каждом конкретном случае — результат безответственности должностных лиц.

В прошлом году больше половины случаев гибели военнослужащих в результате преступлений и происшествий допущены на территориях воинских частей и в местах несения службы, то есть там, где они подконтрольны должностным лицам. Такому положению дел нет оправдания.

Не менее тревожна тенденция роста самоубийств, почти треть из которых приходится на офицеров, прапорщиков и военнослужащих-контрактников. Каждая такая трагедия означает, что человек остался один на один со своими проблемами и не нашлось никого, кто принял бы участие в их разрешении.

Позорят войска, отрицательно влияют на морально-психологическую обстановку в воинских коллективах неуставные взаимоотношения. В целом нам удалось добиться сокращения их общего количества. Но в некоторых округах, соединениях и частях преступность на данной почве выросла. Например в Северо-Кавказском округе — в 1,7 раза.

(Окончание на с. 6)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 4 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России
ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск
111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

П. ЛЫСИКОВ

Воинскую дисциплину — на качественно
новый уровень... 1

Офицерам Главкомата пришлось приложить значительные усилия, провести непростую и кропотливую работу, чтобы предусмотренные законом льготы и гарантии распространялись на всех военнослужащих.

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

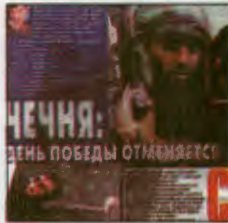

Б. КАРПОВ

«Беспросветные» погоны
комбрига Фоменко... 8

Бригада выполнила задачу, в тяжелых боях выбив «духов» из Заводского района Грозного. Главное, что радовало комбрига, — потерь в последние дни не было. Даже солнышко наконец-то проглянуло сквозь дым, гать, туман. А ведь еще пару дней тому назад все было довольно скверно...

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Н. БОРИСЕНКО

На фронтах информационной войны... 14

Не пора ли начать контрнаступление в информационном поле, используя хотя бы войсковые печатные издания, раскрыть цели, приемы и методы журналистов, льющих воду на мельницу недругов России?

А. БОРОДАЙ

Пружины чеченской войны... 18

А. ГРИБ, С. КОЛЕСНИКОВ

Назовем поименно... 22

В. ЯГОЗИНСКИЙ

“У нас очень много шахидов...”... 24

СЛУЖБА

В. ПОПОВ

Мы в ответе за правопорядок
в Подмосковье... 26

А. ИВАНОВ

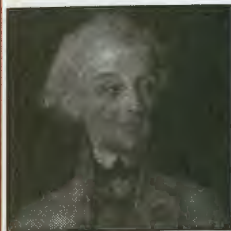
И все нам впору, все по силам... 29

М. ИГНАТЬЕВ

Пожарным войск — службы с огоньком,
но без огня!... 33

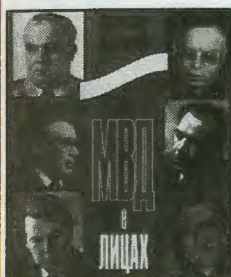
В. КАЛЮЖНОВА

Библиотека — отдушина для души 37

ЮБИЛЕИ**В. БАЛЯЗИН**

Александр Васильевич Суворов 41

Суворов ждал от императрицы за взятие Измаила фельд-маршальского жезла или, как минимум, звания генерал-адъютанта, но получил лишь звание подполковника Преображенского полка, причем одиннадцатого по счету.

РЕТРОСПЕКТИВА**И. БЕЛИКОВ**

От Федорчука до Куликова 50

Люди, о которых пишет в этой книге В. Некрасов, для сегодняшних ее читателей, для меня самого не являются чем-то далеким, литературно-абстрактным и даже просто служебно-должностным. Они приходили и уходили на наших глазах.

ЛИТЕРАТУРА**Е. ГУЛИДОВ**

А жизнь придумывать смешно... (стихи) 52

В. ГОРБАНЬ

Чистая случайность 54

Хомо сапиенс с его фантазиями и хитростями давно научился прятать свою сущность. И порой только в самой глупине можно прочесть первоизданную информацию, кто он: настоящий человек или разукрашенная цивилизацией скотина.

Д. ДАЖИН

Фронтовые были 69

КАЛЕЙДОСКОП**А. ТРУШКИН**

По природе я юморист, а поневоле — сатирик... 74

Кроме энергетического обмена с залом, выступление на публике — это еще и мощнейшая редаKTуpa. Практически все тексты доводятся на зрителях. Жена-то редко скажет, что плохо написал. А по реакции зала я мгновенно чувствую, что удалось, что нет.

Кроссворд 78

Врио главного редактора
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.**Редакционная коллегия:**АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
ГЕРАЩЕНКО В.П.(зам. главного редактора —
ответственный секретарь),

ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного

редактора), ЕРМАКОВ П.И.,

ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,

КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,

КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ В.И.,

ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,

ПЕТРОВ А.А., СЫСОЕВ Н.Г.,

ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К.,

ШАРАПОВ Н.С., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление

КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

БАРАНОВА В.А.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

ЗАВДОВЬЕВА А.И.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.

ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
Ю.ТУТОВА

Благодарим
Государственный комитет РФ
по молодежной политике
за содействие в подготовке
иллюстраций этого номера.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации

Российской Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:

газету "Ситуация"

и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2000

Сдано в набор 9.03.2000 г.

Подписано к печати 4.04.2000 г.

Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 2850

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 538.

Индекс

для индивидуальных подписчиков —

70610

для предприятий и организаций —

73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".

123826, ГСП, Москва, Д-317,

Хорошевское шоссе, 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

(Окончание. Начало на с.3)

— Как обстоят дела с дисциплинарной практикой?

— В прошлом году у нас наметилась опасная тенденция искривления дисциплинарной практики. Некоторые командиры и начальники, стремясь навести порядок во вверенных им подразделениях и частях, используют преступные методы. Не утруждая себя разъяснительной работой, пускают в ход кулаки. Рукоприкладство к подчиненным в прошлом году допустили 164 должностных лица. Именно систематическое оскорбление чести и достоинства военнослужащих, рукоприкладство "во имя наведения порядка" стали причиной имевших место в войсках групповых уходов. Виновные в случившемся привлечены к ответственности, по фактам злоупотребления должностным положением возбуждены уголовные дела. Но вряд ли это возместит урон, нанесенный авторитету войск.

— Павел Тихонович, позиция главнокомандующего, ваша и вашего управления — не скрывать, а вскрывать недостатки — встречает одобрение у военнослужащих. Скажите, преступления какого рода чаще всего совершаются в войсках?

— Наш бич — уклонения от прохождения воинской службы. Причем каждый десятый военнослужащий, допустивший самовольное оставление части, совершил преступление общеуголовного характера. Тревожит рост общеуголовной преступности среди военнослужащих. Если в 1998 году она составляла 32 процента от общего числа преступлений, то в прошлом году — 43. Военнослужащие, находящиеся в самовольной отлучке, совершили каждое пятое преступление в отношении граждан, в том числе каждый пятый грабеж, каждое шестое причинение тяжкого вреда здоровью гражданских лиц.

— Товарищ генерал, Россию захлестнула волна наркомании. Сегодня массовое увлечение наркотиками, особенно в среде молодежи, наблюдается не только в больших городах, но и на периферии. Наркотическая чума добралась и до внутренних войск.

— Рост преступности, связанной с хранением, сбытом и распространением наркотиков среди военнослужащих, вызывает сегодня особую обеспокоенность командования.

За последние пять лет преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков среди военнослужащих, возросла в 3,1 раза. В воинских частях ежегодно ставятся на учет около 600 человек. В прошлом году от отравления наркотическими веществами скончались трое военнослужащих.

В Главкомате разработана система профилактических мер по предупреждению распространения наркомании в войсках. Надеюсь, совместными усилиями нам удастся одолеть это страшное зло. Немало предстоит сделать по искоренению другого негативного явления — пьянства.

— Павел Тихонович, несмотря на то, что в прошлом году удалось добиться улучшения воинской дисциплины, цифры объективного контроля говорят сами за себя, чувствуется, вы неудовлетворены результатами проделанной работы. В чем причина?

— Вы правы. А причин для неудовлетворенности несколько. Первая — в практике профилактической работы не изжиты случайные решения и полумеры, которые не дают желаемого результата. Пороку организующая роль управленческого аппарата сводится к ретрансляции поступающих сверху приказов, директив и распоряжений. А в управлении Северо-Кавказского округа пошли еще дальше — там четыре (!) месяца продержали под сукном приказ Главкомата об утверждении целевой программы правового воспитания военнослужащих на 1999 — 2001 годы. Работа с письмом военного совета ГКВВ по профилактике неуставных проявлений была сведена к публикации его текста в окружной газете. Такое отношение к делу не приведет к победе над неуставщиной.

Вторая причина. Негативную динамику усугубляет порочный стиль работы в отстающих частях и подразделениях. В одной из частей Уральского округа внутренних войск за семь месяцев прошлого года офицеры из вышестоящих инстанций отработали 398 дней — работали 7 комплексных, 8 целевых групп, в части побывал с одиночной проверкой 21 проверяющий. И что же? Очевидных нарушений уставных норм, произвола должностных лиц и беззакония никто не заметил. Закономерным итогом такой работы стал групповой уход военнослужащих за защитой к вышестоящему командованию.

Третья причина. Некоторые руководители не утруждают себя тщательным изучением причин и обстоятельств негативных проявлений. Их устраивают расплывчатые формулировки и туманные объяснения произошедшего. Что имеем в итоге? С одной стороны — уверенность виновных в безнаказанности, с другой — утрату веры в справедливость и способность должностных лиц поддерживать уставной порядок.

Отдельные командиры и начальники игнорируют возложенную на них уставом обязанность объективно и своевременно докладывать по команде о каждом событии с признаками происшествия или преступления, до последней возможности скрывают негативные проявления.

Четвертая причина. К сожалению, есть еще в войсках командиры и начальники, которые игнорируют принцип личной примерности. В прошлом году в ряде округов возросло число правонарушений среди офицеров, немалая часть которых криминального характера. Из общего числа дисциплинарных проступков, допущенных офицерами, 42 процента — случаи пьянства. Бытовая неустраенность, большая служебная нагрузка, невнимание со стороны должностных лиц к нуждам подчиненных — все это толкает офицеров на увольнение из войск любыми способами. В том числе и через совершение правонарушений.

Во многом отношение офицеров к службе определяет принявшая в ряде частей и соединений уродливые формы дисциплинарная практика. В прошлом году наказано 24 процента офицеров. Среди командиров рот дисциплинарные взыскания имеет каждый третий.

Вследствие запущенности индивидуальной работы, грубости, неуважения к личности, злоупотребления дисциплинарной властью со стороны иных начальников в Северо-Кавказском округе внутренних войск 230 офицеров отказались продлевать контракт. Вы только вдумайтесь в эту цифру — это целый выпуск военного института!

Следует отметить и тот факт, что отдельные заместители командиров частей по работе с личным составом не стали координаторами усилий по укреплению воинской дисциплины, не осуществляют жесткий спрос за качество этой работы со своих подчиненных, за личную ответственность и уча-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

стие каждого должностного лица в воспитательном процессе.

Зачастую в увлечении массовыми мероприятиями теряется из виду сам человек, не оказывается эффективное влияние на его сознание.

— Товарищ генерал, расскажите, как идет становление социально-психологической службы в войсках? С ее появлением командиры связывают большие надежды. Действительно ли военные психологи способны существенно повлиять на качество служебно-боевой деятельности?

— К сожалению, становление социально-психологической службы затянулось. Причин тому несколько. Одна из них — кадрового характера. У военных психологов не так много перспектив для служебного роста. Будем искать компромисс. Что касается ее целесообразности, такая служба несомненно нужна. Лучшее тому подтверждение — мировая практика. Подобные подразделения существуют во всех армиях развитых государств.

Социально-психологическая служба — хорошее подспорье командирам и начальникам. У нее большое поле приложения сил, которых, однако, крайне недостаточно. Например, в октябре — декабре прошлого года только по результатам психодиагностического обследования молодого пополнения выявлены 13,5 процента новобранцев, имеющих низкие адаптационные способности, 8,1 процента — низкую нервно-психическую устойчивость, 4,1 процента — признаки депрессивных состояний. За этими военнослужащими организовано психодинамическое наблюдение, с ними проводятся психокоррекционные мероприятия, им оказываются психологическая помощь и поддержка. Информация по этим военнослужащим доведена до должностных лиц. Однако, как показывает анализ, пристального внимания командиров и начальников к этим военнослужащим явно не хватает.

— Павел Тихонович, но дело ли командира опекать военнослужащих, страдающих нервно-психической неустойчивостью или находящихся в состоянии глубокой депрессии. Может быть, их место в госпитале? Да и вообще, следовало ли призывать служить тех, кто имеет какие-либо проблемы со здоровьем?

— Вопрос о качестве призывного

контингента поднимался нами не раз. Но поставить в вину такое положение дел только работникам военкоматов было бы, наверное, не совсем справедливо. Да, бывает, и они ошибаются, призывают не годных к службе юношей. Но главная беда не в этом. А в том, что сильно пошатнулось здоровье нации в целом. Это результат падения уровня жизни россиян. Отсюда — проблемы с питанием, с полноценным отдыхом. Образ жизни тоже накладывает отпечаток на состояние здоровья молодежи. Не на высоте и экология в стране. Но других солдат у России сегодня нет.

— Товарищ генерал, пользуясь предвыборной терминологией, позовьте спросить: какова программа вашего управления по укреплению воинской дисциплины и уставного порядка?

— Процесс реформирования войск, возрастающая сложность решения возложенных на них служебно-боевых задач требуют выхода на качественно новый уровень воинской дисциплины среди личного состава. В связи с этим нам предстоит взять под постоянный контроль исполнение предусмотренных приказом главнокомандующего внутренними войсками № 80 комплексных мер по укреплению воинской дисциплины, оказать целенаправленную помощь отстающим частям и подразделениям, особенно выполняющим служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.

С органами военной прокуратуры и военными судами согласованы конкретные формы профилактического взаимодействия, в том числе работа совместных групп в частях и соединениях с неблагоприятным положением дел. Особенно в тех, где имеются нарушения норм уставных взаимоотношений. В войсках, действующих на территории Чеченской республики, главное внимание уделяется недопущению фактов бесчинств по отношению к населению, дезертирства, хищения оружия и боеприпасов. В целях всемерной активизации и повышения эффективности противодействия неуставным взаимоотношениям в обязательном порядке продолжить работу вокруг обращения к личному составу военного совета ГКВВ от 26 февраля прошлого года. Повторно провести комплекс мероприятий во всех воинских коллективах, начиная с широкого его обсуждения со всеми категориями военнослужащих. Эту работу не прекращать в течение

всего года. Проанализировать состояние, определить необходимые меры и не допустить ослабления эффективности морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск в Северо-Кавказском регионе и на местах постоянной дислокации. В полном объеме выполнить предписанные реабилитационно-восстановительные мероприятия с личным составом по завершении служебно-боевых задач.

Начиная с Главкомата, органы по работе с личным составом должны полностью подчинить режим своей работы интересам обеспечения непрерывности воспитательного цикла и охвату им каждой категории личного состава. Воспитание должно носить системный характер.

Основные усилия всех вышестоящих воспитательных структур нацелить на всестороннюю помощь заместителям командиров рот по работе с личным составом в реализации возложенных на них задач. Идти в роту и вместе с ними делать главное дело — работать с людьми, параллельно прививая молодым воспитателям профессиональные навыки и качества. При этом основное воспитательное воздействие должно осуществляться через индивидуальную воспитательную работу.

Вот основные пункты нашей программы.

— Павел Тихонович, большое спасибо за обстоятельную беседу. Думаю, офицеры войсковых органов управления получили четкие ориентиры по решению данной проблемы на ближайшую перспективу. Успехов вам в вашей непростой, но всегда востребованной деятельности.

— Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность офицерам всех структур по работе с личным составом за их самоотверженный труд, за их вклад в дело, которому мы служим.

**Беседу вел полковник
Алексей ПЕТРОВ**

**Фото Александра
АЛЕКСАНДРОВА**

«БЕСПРОСВЕТНЫЕ» ПОГОНЫ КОМБРИГА ФОМЕНКО

Мы собрались уже возвращаться на КП бригады, когда заместитель главного командующего внутренними войсками генерал-лейтенант Петр Ровенский положил руку на плечо комбрига Фоменко:

— Погоди-ка, Геннадий Дмитриевич. Знаешь, хочу здесь, прямо на позициях, на передовой, сделать тебе подарок. Все, что могу!

И генерал протянул полковнику Фоменко изящный нож-складничок, с гербом России, с перламутровой ручкой, в чехольчике. За такой подарок, по примете, на-

до рассчитывать какой-никакой монеткой. А Фоменко за полгода на войне и денег-то в руках не держал — вроде ни к чему они здесь. Но залез под белый маскхалат, под куртку “Снег”, отыскал в каком-то кармане мелкую денежку...

Разглядывая красивый нож, тут же переключился мыслью:

— Надо бы и наших друзей-собратьев отметить, все ж таки вместе сражались.

Московские генералы не возражали. Памятный знак “За службу на Кавказе” был вручен заместителю начальника восточносибир-

ского СОБРа подполковнику милиции Владимиру Вострецову.

Настроение в тот февральский день заметно поднялось: бригада выполнила задачу, в тяжелых боях выбив “духов” из Заводского района Грозного. Главное, что радовало комбрига, — потерь в последние дни не было. Даже солнышко наконец-то проглянуло сквозь дым, гарь, туман. А ведь еще пару дней тому назад все было довольно скверно...

— А правда, что был приказ воевать до последнего солдата?

Вопрос ефрейтора Анохина — комбригу в лоб. Стоим перед дву-

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

мя десятками чумазных, прокопченных дембелей в развалинах дома. Оконные проемы заложены обломками этих же стен, в прорехи задувает ветер и летит крошево штукатурки, когда “духовские” пули и гранаты попадают в косяки. Пол под костерком, разведенным тут же, в непростреливаемом закутке, почти прогорел, и его забрасывают черным крупчатым снегом, принесенным с улицы в дырявом ведре.

— Мы не последние солдаты. — Комбриг: умеющий вести диалог и с министром, и с командующими, и с чеченцами, сейчас подбирает несколько правильных слов для честного ответа своим героям-окопникам. — Мы, софринцы, всегда были первыми, разве не так? А первому труднее. Приказ нам был один — выбить бандитов из Заводского района. И мы приказ выполним. Штурмовать не ставлю, но на “блоках” сидеть будете — во фланги и в тыл нам враг ударить не должен. Вы слишком много сделали, чтобы я с вами говорил грубо и неуважительно. Но если вы пойдете против закона, то и я перешагну через себя — уйдете без государственных наград, без “боевых” денег, с позором. Вот все, что могу вам сказать...

Комбриг говорил негромко, но внятно, делая паузы только во время ухающих слева и справа разрывов. Полковник Фоменко оказался перед трудной дилеммой. Его бригада ведет бои в Грозном, несет потери. Людей не хватает. Для нескольких десятков солдат и сержантов настал срок увольнения в запас. А по заведенному еще в Афгане негласному правилу дембелей в бой не посылали — берегли. Хотя сами солдаты-“старики” на этот счет были противоположного мнения: рвались на передовую, примером отваги уча молодых...

Один из офицеров попросил:

— Товарищ полковник, вы луч-

ше присядьте вот сюда, в простенок, а то мало ли что...

Присели у костерка, сдувая парок-дымок с кружек, прихлебывали чай-душегрей, размышляли-планировали. Фоменко, со вздохом:

— Эх, ребята, что-то мы не так воюем. Хлопцы, давайте предложения...

В его батальонах практически не осталось штатных комбатов и ротных: пятеро офицеров убиты, двадцать три ранены. В ротах по тридцать-сорок человек. А сверху по станции “Kenwood” — недо-

вольно-угрожающий голос армейского генерала:

— Почему до сих пор топчетесь на месте? На других направлениях уже к Минутке выходят!

Из-под комбриговского маскхалата заговорил второй “Kenwood”, на той волне шла пикировка моджахеда с кем-то из наших:

— Вам хана будет! Аллах акбар!

— Заткнись, у...ще! Щас пойдемь к своему Аллаху!

Комбриг оставляет без внимания и генеральский рык, и волчий вой. Комбриг думает:

— Отовсюду лупят, — рассуж-

Грозный.
Заводской район.
Январь 2000 года

дает вслух. — Никого на флангах. Но работаем по прежней схеме: стараемся занять дом и держать его. После артподготовки — вперед. Хорошо бы взять на прицел пути их отхода: сами видите, сколько траншей нарыто. Нам “вертушкой” подбросили “Шмелей”, их используйте. Наши танки уже выходят на прямую наводку, сами слышите. Как отработают по флангам — их заполнять. Хорошо бы сегодня засветло овладеть “кдюшкой” и там зацепиться...

Комбриг разговаривает с батальонами, со своей и приданной артиллерией, танкистами на понятном только им жаргоне, который будет действовать лишь до конца боев в этом районе. “Кдюшка” — одно из зданий, где “духи” оборудовали свой опорный пункт. Есть еще “форт”, “зигзаг”, “щука”, “лев”, “волк”... Все это отдельные огневые точки, опорные пункты, укрепрайоны противника. Каждому — своя порция огня.

Комбриг управляет. Сакраментальное “Что делать?” свербит мозг выпускника двух военных академий денно и ночью несколько недель кряду. Ему, командиру, принимать решение, от которого зависит итог боя. А в том итоге — не только достижение намеченных рубежей, не только число уничтоженных врагов. Выслушав его доклад о выполнении боевой задачи, зададут и самый страшный вопрос: “Есть ли потери?”

Уже были упреки в его адрес. Причем упрекали голословно, за глаза те, кто был в глубоком тылу. Были даже черные наветы завистников. Мол, получил Геннадий Дмитриевич Звезду Героя, и теперь ему все — хрен по деревне. Врали, что на Новый год домой укатил, оставив бригаду на зама...

Все не так, ребята. Комбриг Фоменко, едва приняв после Академии Генштаба софринскую бригаду оперативного назначения,

повел ее в долгий кавказский поход. И поход тот по предгорьям Дагестана, ногайским степям и чеченским городам и аулам был отнюдь не парадным маршем. И слова министра обороны России маршала Игоря Сергеева: “Ты хороший командир, Геннадий Дмитриевич”, — были не дежурной, подбадривающей фразой. И медаль “За укрепление боевого содружества”, которую вручил взвэшному комбригу генерал-полковник Виктор Казанцев, подтвердила крепость такого боевого содружества, сложившегося за месяцы новой чеченской кампании. И генерал Владимир Шамапов, с которым в одно время учились в Академии ГШ, по-товарищески обнял: “Я наслышан о твоей бригаде”.

Софринцы подставляли надежное плечо армейцам там, где ощущалась слабость, где на флангах образовывались бреши. Нередко бригада сообразно сложившейся обстановке выходила вперед, создавая удобные плацдармы мотострелковым полкам Российской армии.

А ведь поначалу взвэшников восприняли едва ли не как войска второго сорта, пытались “нарезать” им задачи, даже не глядя в глаза командиру. Фоменко на первом же совещании расставил все точки над *i*. Внятно, с достоинством и без горячности он представил свое командование, комбатов, доложил о возможностях своей бригады, поделился богатейшим опытом боевых действий на Кавказе, предложил свои подходы к планированию операций. “Он уважать себя заставил...”

А то, что полковник Фоменко прокатил маршала Сергеева на своем “динозаврике” — так, эпизод, случайность. Когда министр обороны знакомился с обстановкой на Сунженском хребте, командующий группировкой федеральных войск генерал-полков-

ник Казанцев обронил фразу, подзывая Геннадия Дмитриевича: “Вот тот комбриг, о котором я вам говорил, товарищ министр”. Несмотря на то, что высокие генералы на войне сплошь в полевом камуфляже и в простых сапогах, воинский этикет и субординация здесь соблюдаются пунктуально. И все же в тот день протокол был чуть-чуть нарушен. Когда надо было увозить министра обороны с КП, а это приличная высота, машина комбрига Фоменко оказалась самой подходящей. Армейские генералы все допытывались: “Что за чудо техники?” Софринский “динозаврик”, смахивающий на гибрид крутого “Хаммера” и старушки БРДМки, оказался... дежурным тягачом, да еще переделанным из бронированной инкассаторской машины. Вход через высокую дверь, а не через узкий лючок. В салоне просторно, мягкие сиденья, как в “Жигулях”, хороший обзор сквозь пуленепробиваемые стекла, тепло. Армейцы добродушно улыбались, одобряя такую находку взвэшников... Министр обороны, проехав в камуфлированном “динозаврике” с опознавательными знаками внутренних войск до вертолетной площадки, поинтересовался: “И много у тебя таких машин?” — “Эксклюзивный экземпляр, товарищ министр”. Фоменко был рад не тому, что угодил министру — боевому офицеру чужды любые проявления лести и подобострастия. Комбригу приятно было слышать из уст министра обороны добрые слова о грамотных действиях внутренних войск...

А когда придвинулись вплотную к Грозному, комбриг оставил свою уютную машину на тыловой базе и сел на уже БТР, БМП или танк-“шестидесятдвойку”. Склоны холма, на котором расположился его КП, были коварны не столько своей крутизной, сколько многослойностью чеченского “ас-

фальта" — заледенелой тверди, покрытой скользкой грязью. Переиначивая название известного романа о войне, здесь нередко с горькой иронией говорили: "Танки идут юзом".

А их, самую грозную силу во внутренних войсках, надо было вывести на прямую наводку, подтянув как можно ближе к городским кварталам, чтобы обеспечить продвижение бригады вперед. И они, молодчаги, подошли. И ударили. И моджахеды побежали, оставляя кровавый след.

В те дни в софринской бригаде находились начальник штаба Московского округа внутренних войск генерал-лейтенант Александр Будников и заместитель командующего группировкой Особого района Грозного полковник Владимир Манюта. (23 февраля в Грозном ему были вручены генеральские погоны. Поздравляем!) Надо отдать им должное — присланные подгонять бригаду, они прекрасно понимали, что подстегивать комбрига Фоменко нет нужды. Советы и товарищеское ободрение старших начальников Геннадий Дмитриевич принимал с благодарностью. Тем более что люди эти не рулили войсками из теплых палаток, а сидели рядом с ним на холодной броне, когда выдвигался он в боевые порядки...

Бригада, усталая, потрепанная, но не разбитая, с честью выполнившая боевую задачу, построилась в каре на взгорке перед палаточным лагерем. Генерал Будников вручал отличившимся грамоты, знаки "За отличие в службе", ценные подарки. Комбриг Фоменко получил часы. Очередные, четвертые за эту кампанию. Те, что вручил ему Казанцев, Геннадий Дмитриевич подарил комбату подполковнику Александру Беликову, другие — от администрации президента — замначштаба бригады подполковнику Василию Атамасю. Своим боевым

товарищам говорил при этом: "Все, что могу..."

Есть у него часы и от министра внутренних дел, и еще одни, роскошные и дорогие, какие дарят как дополнение к Золотой Звезде. Часы нынче — самый расхожий подарок, вещь, каждому необходимая, полезная.

И то верно — без точного хронометра командиру воюющей бригады никак нельзя. Сутки наполнены спрессованными минутами. Цена даже одного иного мгновения на войне страшно высока. А его бригада не выходила из боев неделями. Сколько смертельно опасных мгновений вместили те дни?..

"Возьми себе в пример Героя" — банальный вроде бы, затертый в бесчисленных повторениях призыв. Но вот нынешние слушатели Академии Генерального штаба полковники Владимир Афонин и Сергей Бубенчиков именно к Фоменко приехали за боевым опытом. Несколько дней ходили за ним по пятам: выезжали на боевые операции, присутствовали на совещаниях, зарисовывали схемы. Геннадий Дмитриевич стойчески выдерживал визиты гостей. В бригаде кто только не побывал: представитель Правительства России в Чечне Н. Кошман и небезызвестный Беслан Гантамиров, министр культуры России В. Сидоров и священнослужители, проверяющие прокуроры и советники психологи. Про телевизионщиков и газетчиков и говорить не приходится — несть числа... Фоменко ровен со всеми, терпим. Всеобщее пристальное внимание вполне объяснимо. Во-первых, софринская ОБрОН — часть известная, можно сказать, легендарная. Своего рода "фирменный знак" не только Московского округа, но и всех внутренних войск. Всегда на острие событий, всегда на передовой. А теперь и комбриг — Герой России, личность незаурядная.

Так распорядилась судьба, что принял он бригаду в очень тяжелые времена и повел ее, что называется, с марша — в бой. Потери, которые софринцы понесли в Грозном, — удар для всех тяжелых. А каково командиру, ответственному за все, за каждого солдата? Да если еще начнут за глаза злым шепотком винить именно его. К чести софринцев, ни один из офицеров, прапорщиков и солдат не высказал упрека своему боевому комбригу. Не может быть упреков командиру, кто пресловутые тяготы и лишения несет на войне бок о бок с солдатом, как все, рискуя собственной жизнью...

Он служил на высокой должности во внутренних войсках Украины, но там не остался, когда распался Союз. Он вполне мог бы благополучно устроиться подальше от горячих точек. Но согласился на полк в Дагестане, с понижением. Знал прекрасно, что там уже "припекает", что полк только-только формируется в боевой коллектив. Смешно сказать — выставили заставами вдоль горной чеченской границы на фронте в несколько десятков километров, вооружив кроме стрелкового оружия... резиновыми палками. Получив сигнал о замеченном с заставы бронеемблеке противника, он приказывал своему артвооруженцу подполковнику Галееву: "Рафаэль Рахимович, хватай гранатомет и на "газоне-шестьдесят шестом" дуй на заставу". Неделю так и воевали, с единственным РПГ-7. Фоменко, инициативный и контактный, быстро наладил взаимодействие с пограничниками, не отстал от командующего тактической группировкой, пока не получил СПГ, АГСы, "Мухи", "Шмели", стереотрубы. Тогда господствующие высоты от Хасавюрта до Алмака были нашими. Бандиты в районе Зандака и других чеченских сел это хорошо зна-

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Комбриг планирует артподготовку.
Грозный. Январь 2000 года

ли, особо не рыпались. Полк держал границу до конца 96-го. Чем обернулось то пресловутое “хасавюртовское замирение”, теперь всем известно.

Войска ушли тогда из Грозного, чтобы ровно через четыре года сюда вернуться. Самый тяжелый для софринцев бой был 29 декабря в Старых Промыслах. Бой на всем протяжении рубежа, занимаемого бригадой, бой с утра и до темноты. Моджахеды засели в подвалах пятиэтажек, стоящих крепостной стеной на фоне домишек частного сектора. И сегодня тяжело вспоминать участникам того боя, “как мы их били, как доставалось и нам”.

Бригаду, едва вышедшую из боя, как палочку-выручалочку бросили в Алхан-Калу — там прорыв боевиков. Потом опять в Грозный. На этот раз в Заводской рай-

он. Здесь капитально окопались — оцетинились два отряда “непримиримых” — наемники-ваххабиты и чеченцы-наурцы...

Тяжелая очередь из зушки паранула со стороны стадиона в полуметре от сетки, занавешивающей КП бригады. Упали на дно сырого окопа все, кто там был. “Духи” долбанули еще. Справа по фронту стояла батарея саушек, огонь которых корректировал майор по имени Ермек. К нему прибежал боец: “Товарищ майор, у нас “двухсотый” и два “трехсотых”! Огромный майор, в мешковатом маскхалате похожий на белого медведя, увалисто побежал на свои позиции. Комбриг ставит задачу засечь и подавить вражью зенитную спарку. Ни танком, ни СПГ укрывшихся бандитов не достать. Работают минометчики.

А севернее, ближе к центру, ра-

ботаает авиация — зоркий комбриг даже считает отделившиеся от самолета бомбы: “Вон они — раз, два, три, четыре, пять, шесть...” В подтверждение правильности счета один за другим в городских кварталах ухают шесть взрывов. А кто-то сказал, что весь Грозный уже взят, что только софринцы топчутся...

Это хорошо, когда против минометов и зенитных установок противника есть наша авиация и тяжелая артиллерия. Это хорошо, что есть в бойцах и злость, и решимость сражаться. Конечно, мало приятного командиру слышать от своего солдата: “Я вперед не пойду”. Это даже не трусость. Устал парень, надломился. Запас прочности у всех ведь разный...

Вечером разведчики сумели вытащить тела погибших два дня назад в этих кварталах рядового

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Семилетова и майора медслужбы Суховея. В горячке боя офицер кинулся спасать солдата, еще не зная, что тот убит, и сам попал в руки “духов”. Смотреть страшно — с отрубленной головы майора снят скальп. Не надо теперь рассказывать, с какими нелюдями столкнулись софринцы. Не надо доказывать, что нелюдь заслуживает только смерти...

На лице комбрига, а он умеет скрывать эмоции и переживания, проступает нестерпимая душевная боль, боль, которая любого другого может свести с ума. Ему же предстоит работать. Работать с холодным умом...

Назавтра бригада выйдет в излучину мутной серо-бирюзовой Сунжи, где телевизионщики будут “допрашивать” комбрига среди чумазых, но явно повеселевших его бойцов. Репортер подведет итог интервью красивой двусмысленной фразой: “Командир привел свою бригаду в город. В город, которого нет”.

Это вроде риторического “За что воюем?..”

День 23 февраля был для комбрига Фоменко поистине звездным: он, уже при золотых генеральских погонах, получал в Кремле Золотую Звезду Героя Рос-

сии. Бриллиантовое сверкание хрустальных люстр, мягкий ворс красных ковров под подошвами начищенных птгблет, звон изящных бокалов с шампанским, цветы... А в двадцать один ноль-ноль — фейерверк над Москвой в честь защитников Отечества, в его, генерала Геннадия Фоменко, честь...

Указ о присвоении ему высшего звания в России был подписан 11 января, а он, комбриг Фоменко, еще больше месяца провоевал в Чечне. Как-то в Грозном разговорились мы с омовцами, приданными софринской бригаде на время проведения спецоперации. Они говорят: “А вы знаете, наш комбриг-то уже Герой?” Так и сказали: “НАШ комбриг”. На войне нет лучшего признания командирских заслуг, лучшего подтверждения порядочности офицера. “Наш комбриг” — так говорили о Фоменко и в приданных софринцам подразделениях внутренних войск из Кирова, Моздока, Казачьих Лагерея.

Контактный и умеющий сказать свое слово комбриг Фоменко приглянулся телевизионщикам. И это хорошо, это радовало всех, кому небезразлично общественное мнение о внутренних войсках. Комбриг вполне вписался в при-

вычный для российского обывателя ряд армейских генералов (Казанцев, Трошев, Шаманов), показываемых по телевизору ежедневно на кавказском театре военных действий.

Встретились уже в Москве. Фоменко — в новеньком генеральском кителе с золотыми погонами, на груди — Золотая Звезда. Обнял его по-братски. Поздравил его от души, порадовался за него искренне. Трудно представить, что творится в душе этого фронтовика: недавний прием в Кремле, близкая поездка к сыну — курсанту Университета МВД, ожидание встречи с женой, которая истрадалась в бесконечной тревоге за благоверного. Звездный час комбрига Фоменко. Здравницы в его честь, пожелания новых звезд на “беспросветных” теперь, генеральских то бишь, погонах...

А еще я точно знаю, что он жутко устал, что хочет выспаться внасилу. Хорошо бы сейчас поспать часиков...надцать.

И приснится ему либо в эту же ночь, либо через месяц, либо через год серое небо над Грозным в сполохах взрывов и росчерках трассеров, заледенелая, с пятнами крови тропка от его КП к городским кварталам, шуршание о влажный туманный воздух пролетающих над головой гранат, пуценных из АГСов...

И он сам, с кружкой крутого дымного чая сидящий на патронном ящике. Кто-то из офицеров ему говорит: “Вам, товарищ полковник, костюмчик пора бы заменить, да и погоны тоже”. На комбриге неизменный демисезонный “Снег”, в котором прошел две войны. На правом плече полковничьи звезды заметно вытерлись — комбриг Фоменко привык быть с автоматом...

Полковник Борис КАРПОВ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Еще одни часы.
Генерал-лейтенант
А. Будников:
“Все, что могу,
Геннадий
Геннадий
Дмитриевич...”

Контртеррористические операции в зеркале СМИ

НА ФРОНТАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Анализируя материалы средств массовой информации о событиях в Дагестане и Чечне, часто задумывался над одной проблемой, вызывающей горячие эмоции у многих офицеров-кавказцев. В конце концов решил взяться за перо. К этому подтолкнул разговор с бывшим сослуживцем, который недавно вернулся с "югов". Вспомнив, что во время первой чеченской кампании я занимался вопросами организации информационно-психологического противодействия, мой товарищ с горечью повел речь о наболевшем. Служивые люди, не щадя живота, борются с возмутителями спокойствия на кавказской земле. Ради победы над бандами чеченских боевиков и наемников стойко переносят фронтовые лишения и тяготы, достойно несут свой тяжкий крест, в суровых испытаниях проявляют лучшие черты характера российского солдата. Примеров мужества, отваги, героизма не счесть. Но телевидение, радио и пресса, за редким исключением, обходят молчанием эти факты. Внимание ангажированных СМИ приковано к другому.

Вот красноречивые штрихи, характеризующие истинное отношение некоторых представителей пишущей и вещающей братии к военным. Когда бандформирования где-то проявляют активность, предпринимают дерзкие вылазки, нападают из засад, многие репортеры тут же с обличительным пафосом заявляют, что федеральные силы не в состоянии контролировать ситуацию. Ма-

лейший просчет командования спецназа раздуть до стратегических масштабов. Ставят под сомнение способность военачальников добиваться победы над противником с минимальными потерями. Распространяют лживые слухи о бесчинствах военнослужащих в освобожденных селах. Есть и другие нюансы в информационном обеспечении чеченской кампании, искажающие реальную картину боевых событий. Такой же подход со стороны ряда СМИ доминировал при освещении прошлогодней войны в Дагестане. Все это дает основание утверждать об отсутствии четких принципов информационной политики, которая должна способствовать эффективному проведению контртеррористических акций, когда дело дошло до вооруженной борьбы с зарвавшимися бандитами. Вместо того чтобы оказывать моральную поддержку армии и силам правопорядка, отдельные масс-медиа под лозунгом свободы слова лупят по нашему брату почем зря. Изошренно и коварно. И тут мы вправе поставить вопрос ребром. Не пора ли начать контрнаступление в информационном поле, используя хотя бы войсковые печатные издания, раскрыть цели, приемы и методы журналистов, льющих воду на мельницу недругов России? Это поможет выковать надежный щит против неосязаемого, но очень опасного оружия, воздействующего на сознание и волю людей, призванных отстаивать государственные интересы.

Выслушав боевого товарища, по-

думал: по сути, он, что называется, зрит в корень. Хотя в последнее время тон и характер сообщений о действиях федеральных войск в Чечне несколько изменился, стал по отношению к ним более лояльным, проблема сохраняет свою остроту. Наивно полагать, что специализирующиеся на перманентном "опускании" армии периодические издания и телерадиокомпании, признав неоспоримость победы над сепаратистами, дружно встанут на позиции объективности и беспристрастности в оценке боевой работы военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Если от тех, кто оплачивает музыку, поступит заказ в угоду политической конъюнктуре взвалить вину за тяжелые последствия чеченской кампании на людей в погонах, будьте уверены, услужливые публицисты и репортеры не задержатся с очередными фальшивками о зверствах федералов, о бездарности отцов-командиров и никудышной выучке солдат, о повальном пьянстве на передовой... Все это мы проходили в минувшую войну, да только, похоже, уроков для себя не извлекли. И военные правят нелегкую службу под обстрелами масс-медиа, не имея эффективных средств защиты от пропагандистской экспансии.

Завяжем здесь узелок на память и, вооружившись данными анализа, попробуем оценить обстановку на фронтах информационной войны, которую негласно, а то и в открытую, не таясь вели и продолжают вести

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

против истребителей террористов "независимые и правдолюбивые" органы четвертой власти.

Когда банды Хаттаба и Басаева вторглись в приграничные районы Дагестана, только наивный не понимал: агрессия боевиков под знаменем ваххабизма является логическим следствием позорных, унижительных для России хасавюртовских соглашений, того что у войск отняли победу над экстремистами в августе 95-го, к чему приложили руку и odioзные журналисты, выполнявшие установкой безответственных, недалековидных политиков. На сей раз кампания, развернутая ангажированными СМИ в связи с боевыми действиями Объединенной группировки на Северном Кавказе, тоже нанесла ошутимый ущерб государственным интересам. При этом отчетливо просматривались главные направления, на которых были сосредоточены усилия информационных "радетелей" России. На фоне кровавых событий в Дагестане вовсю разыгрывалась мусульманская карта. С телеэкранов навязывалась мысль о неразрывной связи терроризма и ислама. Подогревались противоречия между русскими и "лицами кавказской национальности", между мусульманами и христианами. С энергией, достойной лучшего применения, вбивались клинья между силовыми ведомствами. Что касается ответной военной акции в мятежной республике, то "стратеги" от масс-медиа предлагали провести ее по самому жесткому варианту. Тот же ведущий ОРТ Сергей Доренко обосновывал необходимость коврово-бомбометания в Чечне.

Наперекор лживым утверждениям злопыхателей о слабой подготовке войск к контрпартизанской борьбе в горной и горно-лесистой местности части армии и сил правопорядка вместе с дагестанскими ополченцами, грудью вставшими на защиту родных очагов, наголову разгромили захватчиков, ликвидировали ваххабитский анклав в Кадарско-Тарки. 1 октября началась широкомасштабная операция по уничтожению основных гнезд на территории Чечни. Как и следовало ожидать, успешные бое-

вые действия против бандформирований вызвали сильную обеспокоенность на Западе. Натовские пропагандисты и их российские подпевалы были явно напуганы перспективами победы над сепаратистами. Еще бы! Эта победа разрушит тщательню выстроенные схемы вытеснения России с Кавказа и активного проникновения туда НАТО. Лишит козырей в грязных политических играх, нацеленных на то, чтобы потуже затянуть чеченский узел, надолго сохранить у нас в стране зону конфликта, своего рода черную дыру российской экономики, приносящую невиданные барыши воротилам черного бизнеса вкупе с главарями "непримиримых". Серьезно встревожила наших недругов и неожиданно высокая боеспособность воюющей группировки. Вопреки потокам грязи, которую много лет лили на Российскую армию и войска МВД, в их рядах, как показала военная кампания, хватает умелых, решительных генералов и офицеров, мужественных, дисциплинированных, сильных духом бойцов.

С учетом этих факторов вносятся коррективы в сценарии информационного противодействия усилиям правительства и военного командования, направленным на восстановление мира и порядка в стреляющем регионе. Цель пропагандистской войны на данном этапе — воспрепятствовать победному завершению контртеррористической операции, спасти недобитых боевиков от полного разгрома. В ход пошли давно апробированные способы обработки общественного мнения. Россию лицемерно обвиняют в "использовании непропорциональной слепой силы", раскручивают миф о "гуманитарной катастрофе" в многострадальной Чечне (хотя факты убеждают в обратном: беженцы обеспечены крышей над головой и питанием, в освобожденных районах быстрыми темпами восстанавливается энергоснабжение, открываются больницы и школы). С другой стороны, запускаются утки о сокрытии реальных потерь среди военнослужащих. В массовое сознание настойчиво внедряется мысль: восстановление консти-

туционного строя в Чеченской республике не стоит тех жертв и страданий, которыми оплачены победы над бандитами и террористами. А между тем на поверхности лежит иной вывод: если и на этот раз войскам дадут команду "Стоить!", позволив волчьей стае уйти от возмездия, в недалеком будущем потери могут быть значительно большими. Привыкших к преступному промыслу разбойников можно усмирить только силой. Однако подручные СМИ мешают людям осознать эту истину, толкают к ложному пониманию сложившейся ситуации в Чечне.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что по сравнению с первой чеченской войной информационное сопровождение боевых действий в горячих точках Северного Кавказа осуществляется на более благоприятном фоне. Нынешняя контртеррористическая операция в мятежной республике, не говоря уже о дагестанских событиях, характеризуется прежде всего ясностью целей и задач, стоящих перед федеральными войсками. Офицеры и солдаты уверены в своей правоте, хорошо понимают, зачем они пришли на кавказскую землю, за что подвергают опасности свою жизнь. И дагестанцы, и многие мирные чеченцы воспринимают людей в погонах как защитников, освободителей, а не как агрессоров. Важно и то, что у военнослужащих сформирован адекватный образ противника. Командиры и бойцы знают своего врага, знают его коварную тактику, научились предвидеть и упреждать действия бандитов. Противник стал прогнозируемым. Наконец, возмутители спокойствия — худшие представители чеченского этноса — лишились поддержки не только соседних народов, но и своих соплеменников. Даже чеченцы-аккинцы предлагали помощь при ликвидации вторгшихся в Дагестан бандформирований. Естественно, все это отражается на выборе способов и средств информационно-психологической борьбы, определяет ее особенности.

Сегодня, к примеру, мы не сталкиваемся с оголтелой критикой и открытыми информационными прово-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

парами, озабочены лишь поиском сенсационных фактов, торопясь поскорее передать материалы в редакции, пользуются неуточненными данными, дезинформируют зрителей и читателей, а порой и разглашают сведения, представляющие большой интерес для противника.

Кроме того, среди пишущей и показывающей братии есть скрытые враги России. Они хорошо подготовлены, оснащены первоклассной аппаратурой; имея при себе необходимые корочки и "охранные грамоты", беспрепятственно перемещаются по территории, занятой боевиками, и пытаются так же свободно разгуливать в расположении российских войск (яркий пример — напумевшая история с репортером радиостанции "Свобода" Андреем Бабицким). А главное, этих господ отличает очень тонкая, грамотная работа в информационном поле. Их стараниями тенденциозно-лобовая, эмоционально окрашенная подача материала против федералов сменилась расчетливой, хорошо закамуфлированной адресной посылкой сообщений, ориентированных на побуждение к действиям различных групп населения: членов мусульманских диаспор крупных городов России, жителей Северного Кавказа в целом и дагестанцев и чеченцев в отдельности, матерей военнослужащих, морально неустойчивых призывников и солдат. Последствия отрицательно заряженных телесюжетов, репортажей, статей видны, как говорится, невооруженным глазом. Они находят проявление в таких фактах, как переход мирных жителей на сторону бандитов, оказание им финансового и материального содействия, дезертирство и уклонение от военной службы по пацифистским мотивам, активизация бандформирований после прохождения негативной для силовиков информации. А основные потери в конечном итоге так или иначе несут войска.

К сожалению, представители масс-медиа, занимающих враждебную по отношению к государственным институтам позицию, никто не разоблачает и не привлекает к ответственности

("дело Бабицкого" — единственное исключение), их материалы перед выходом в свет не подвергаются экспертизе. При таком попустительстве крайне сложно застраховаться от порочащей войска чернухи, которой падкие до жареного СМИ неоднократно щекотали нервы доверчивой публике. Вспомним, под каким только соусом не фабриковались фальшивки при отражении агрессии в Дагестане. Не мудрствуя лукаво, прощительные публицисты и репортеры убеждали: эта война нужна Кремлю для того, чтобы ввести в стране режим ЧП и с помощью штыков удерживать власть. Стращали народ, подрывая веру в превосходство армии и внутренних войск над отрядами захватчиков: у бандитов-де немало шансов добиться успеха, поскольку они вооружены и подготовлены намного лучше, чем военные, и в отличие от федеральных сил сражаются практически без потерь. Спекулируя на частных, нетипичных фактах, разжигали чувства взаимной неприязни у бойцов и офицеров разных силовых структур: якобы части МВД в подметки не годятся мотострелкам и ВДВ; взвешники сдают высоты, завоеванные десантниками, которые "голубые береты", обливаясь кровью, вынуждены захватывать вновь, а милиционеры — те и вовсе празднуют труса. Обвиняли командование в предательстве и непрофессионализме, пуская в ход дезу, взятую из чеченского сайта в Интернете. Вот типичные образчики измышлений, распространявшихся с подачи врага. По прибытии в Дагестан начальника Генерального штаба войскам был отдан приказ сделать коридор для выхода террористов из Ботлиха, автоколонна бандитов проследовала с включенными фарами, на последней машине уехал Басаев. Артиллерия и авиация часто наносили мощные удары по горам лишь после того, как откуда выходили все бандиты. Были случаи, когда артиллеристы не ошибочно, а специально били по своим... Не задерживались бойкие "правдоискатели" с атаками и на чеченском направлении.

Еще один минус в системе информационного сопровождения военной

операции. Не налажена практика документирования случаев пособничества сотрудников СМИ террористам с последующей подачей исков в суд. Не регламентирован порядок лишения аккредитации одиозных журналистов, работающих в зоне конфликта. Приходилось наблюдать картины, просто абсурдные с точки зрения здравого смысла. Так, операторы НТВ, находясь в боевых порядках Объединенной группировки, беспрепятственно снимали позиции подразделений. Лучшего подарка для боевиков и не придумаешь, особенно если учесть, что телерепортеры имели спутниковую антенну и топопривязчик, абсолютно точно определяющий координаты местонахождения.

А потом еще с обидой говорят о некорректном обращении ссервавших солдат с пронырливыми корреспондентами. Помилуйте, господа, терпение служивых не безгранично. Всему есть предел. Измытаренным окопникам, нутром чувствующим весь вред от информационной агрессии и видящим, что власти не противодействуют враждебной агитации, и за себя, и за державу обидно. Вот и пытаются бойцы доступными им средствами разобраться с дезинформаторами и подпалами бандитов.

Вывод напрашивается сам собой. На сегодняшний день информационный компонент является неотъемлемой частью боевых действий. И до тех пор, пока на державном уровне не поставлен прочный заслон пропагандистской экспансии, пока работа всех СМИ в зоне конфликта не подчинена задачам обеспечения государственной и общественной безопасности, пока не реализован принцип централизации контроля за информационными процессами и управления ими в интересах успешного завершения контртеррористической акции и ликвидации последствий чеченского кризиса, — пока не разрешены эти проблемы, вопрос о том, кто выиграет в информационно-психологической войне, остается открытым.

**Полковник запаса
Николай БОРИСЕНКО,
кандидат психологических наук**

ПРУЖИНЫ ЧЕЧЕНСКОЙ

ВОЙНЫ

Оперативная обстановка

Штурм Грозного был важнейшей задачей федеральных войск, успешное решение которой не только высвободило ресурсы для ускоренного ведения операции в горах, но и нанесло противнику сильнейший психологический удар. Относительная быстрота этой труднейшей операции — общий штурм продолжался около трех недель — объясняется масштабным использованием находившихся в распоряжении группировки средств поражения, в том числе и повышенной мощности, никогда не применявшихся на прошлой войне (оперативно-тактические ракеты “Точка-М”, тяжелые 230-мм минометы “Тюльпан”, авиационные бомбы весом в 2,5 тонны и более). В результате бандформирования понесли тяжелые потери в живой силе и не смогли продержаться в городе до 23 февраля, как планировали. Особенно важно, что при прорыве чеченских отрядов из Грозного погибли или получили ранения несколько видных полевых командиров, продолжительная “неуязвимость” которых давала повод сомневаться в эффективности действий российских войск.

В то же время Объединенная группировка именно в конце декабря — начале января понесла

серьезные потери, не только уменьшившие ее боевые возможности, но и существенно сказавшиеся на боевом духе отдельных частей и подразделений. Значительные человеческие потери, а также попытки их скрыть оказали крайне негативное влияние на российское общество, усиленно обрабатываемое пацифистски настроенными СМИ. Хотя очевидно, что число убитых и раненых за всю чеченскую кампанию солдат и офицеров в несколько раз меньше, чем, например, количество наших сограждан, ежегодно погибающих в результате дорожно-транспортных происшествий, и не является определяющим с точки зрения национальной безопасности. А именно национальная безопасность и должна являться сегодня главным вопросом дня.

Тем временем боевики, мобилизационный резерв которых также далеко не исчерпан, все реже идут на фронтальные столкновения с федеральными войсками, переходя к активным партизанским действиям, для чего используют небольшие подразделения, прекрасно подготовленные для такого рода операций. Лидеры бандитов отлично понимают, что время на их стороне. Почему?

1. Чрезвычайно выгодная для партизанских налетов “зеленка” превращает горные районы в на-

стоящую ловушку для наших частей.

2. Весной заканчивается время, “выделенное” России так называемым мировым сообществом для завершения операции, после чего всякие активные боевые действия будут чреваты международными санкциями и обвинениями в геноциде.

3. У ослабленных десятилетием реформ российских силовых структур будет все меньше свежих и относительно боеспособных частей.

4. Для финансовой системы России будет все чувствительнее бремя военных расходов.

5. Затяжная война неизбежно вызовет рост пацифистских настроений внутри страны.

Кроме того, на руку боевикам играет политика федеральных властей, пытающихся решить проблему замирения Чечни с помощью “союзников” вроде выпущенных из тюрьмы чеченских махинаторов или давно доказавших свою коррумпированность и недееспособность деятелей прошлых “пророссийских” администраций мятежной республики. Напомним, что чеченский “Робин Гуд” Гантамиров уже спас раненых в Грозном боевиков, организовав их сдачу в плен. В ходе этой процедуры он заявил о том, что восемьдесят процентов бандитов — “люди, которых надо вернуть к

мирной жизни". То есть в переводе на русский язык — поставить под его, Беслана, знамена. А власть, которая после очередного китайского предупреждения готова миловать и возносить собственных злейших врагов, не может пользоваться авторитетом, тем более на Кавказе, где этнокультурные стереотипы позволяют уважать только силу.

Те жители Чечни, которые не очень-то рвутся воевать, подчиняются и будут подчиняться власти боевиков хотя бы потому, что последние никогда не останавливаются перед применением террора против инакомыслящих соплеменников. Так, например, в начале января вырвавшийся из Грозного вдоль течения Сунжи отряд Арби Бараева занял селение Алхан-Юрт, где бандиты расстреляли несколько десятков человек за лояльное отношение к федеральным войскам и дали бой, в ходе которого населенный пункт подвергся серьезным разрушениям, что сыграло роль дополнительной "воспитательной меры".

К сожалению, мировая практика показывает, что "мирное население" всегда является питательной средой для партизан. Поэтому все цивилизованные страны, проводя контрпартизанские акции, обязательно удаляли жителей из района боевых действий. Так поступали англичане во время войны с бурами, так действовали и американцы в "красной зоне" Вьетнама. Российское же правительство так действовать не решается и тратит жизни солдат и офицеров на то, чтобы в очередной раз героически взять штурмом населенный пункт, который боевики посчитали удобным для организации сопротивления. Характерно, что аулы горной Чечни, откуда рекрутированы большинство профессиональных боевиков, сдаются феде-

ральным войскам без боя, договариваясь о "мягких зачистках". Так было и в прошлую войну, в ходе которой войска не один раз прошли всю Чечню вдоль и поперек, поднимая пресловутые флаги во всех без исключения населенных пунктах. На количество боевиков и их агрессивность эти торжественные шествия, однако, никак не влияли. Так что донесения о "переходе под контроль" таких-то пунктов можно считать не более чем успокоением общественного мнения. Для того чтобы реально контролировать населенные пункты, надо в каждом из них расквартировать не менее полнокровного батальона, военнослужащие которого проводили бы ежедневные строжайшие проверки паспортного режима.

Психология войны

Нынешняя война принципиально отличается от всех боевых действий, которые вели советские и российские солдаты за последние пятьдесят лет. Ее главная особенность — невиданный со времени Великой Отечественной накал ненависти, которую испытывают друг к другу воюющие стороны. Нас не должно удивлять то, что чеченцы смотрят на русских солдат как на угрозу самому существованию своего реликтового этноса, веками существовавшего в рамках уклада, называемого историками набеговой экономикой. Но эта война совершила настоящее чудо с русским народом, заставив проснуться десятилетиями вытравливаемый инстинкт национального самосохранения. Практически все офицеры и солдаты Объединенной группировки воспринимают боевиков как кровных врагов, не просто наносящих ущерб интересам государст-

ва, но ставящих под сомнение будущее всего российского социума.

Русские юноши и мужики остервенело сражаются с врагом, ненависть к которому частенько впитали еще во время уличных драк с "лицами кавказской национальности" в родных городах, деревнях и поселках. С врагом, от которого некуда деться, от которого нельзя спастись, вернувшись на родину, "в родную хату", потому что и там есть знаменитая кавказская мафия. С врагом, взаимоотношения с которым строятся по жесткому принципу: "Или мы их, или они нас".

Ведь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять простую истину: единственная возможность для нормального чеченца достичь социально приемлемого статуса и уважения со стороны окружающих — пойти в боевики. А нынешние волчата неизбежно превратятся в волков и через несколько лет сойдутся с одетыми в военную форму русскими ребятами на поле битвы. Только где оно будет, это поле, — в Дагестане, Ингушетии или поближе к Первопрестольной? Похоже, война в Чечне вполне может трактоваться как вызов, брошенный историей российской цивилизации. Вызов, от ответа на который зависит все ее будущее.

Однако лишь немногие понимают, что главной опасностью для России являются не "чеченские сепаратисты", чья тяга к независимости на поверку оказывается лишь стремлением "работать" в России в качестве "джентльменов удачи", а родину использовать как флибустьерскую базу — эдакую современную Тортугу. Но есть на Кавказе и недавно укоролившаяся третья сила, способная сделать газават — священную войну против неверных — делом жизни многих народов этого региона.

Третья сила

Имя этой силе — ваххабизм. Это радикальное религиозное течение, активно эксплуатирующее идеи равенства и социальной справедливости, нередко называют “исламским ленинизмом”. Недаром родилось оно в середине восемнадцатого века, в пору, когда и в Европе появились первые социалистические учения — Прудона, Фурье, Сен-Симона и т.д. Сила ваххабизма заключается в его интернациональном, надэтническом характере, позволяющем легко преодолевать разобщенность, которой славятся народы мусульманского мира, а Кавказа в особенности.

Надо сказать, что ваххабизм имеет немало противников в самой Чечне. Они понимают, что проповедники всеобщей исламской революции, нивелирующей этнические различия, способствуют размыванию чеченцев как народа, угрожают их самобытной культуре и мироощущению. Даже среди активно воюющих против федеральных войск полевых командиров немало тех, кто питает к ваххабитам, вроде иноземца Хаттаба или “своего” раскольника Арби Бараева, откровенную ненависть. Таковы были, например, вроде бы погибшие в боях за Грозный Исрапилов и Гелаев. Да и самого Масхадова, а также вице-президента Ваху Арсанова принято считать противниками исламского экстремизма. Для настоящего чеченца, уже в силу одной только этнической принадлежности ощущающего себя “самым крутым”, просто оскорбительна мысль, что кто-то может сравниться с ним лишь за счет единства в вере.

В то же время братья Басаевы, которых едва ли можно всерьез считать людьми религиозными, сделали серьезную ставку на вах-

хабизм. Видимо, эти амбициозные лидеры понимают, что сами по себе чеченцы никогда не смогут претендовать на власть даже над Северным Кавказом, слишком уж их боятся и ненавидят другие горские народы. Зато пламенные, проникнутые мистикой призывы ваххабитов находят отклик у молодежи всего Кавказа. Известны случаи, когда пленные русские солдаты оказывались очарованы пропагандой исламистов и искренне переходили на сторону противника, храбро воевали против бывших товарищей по оружию. Успеху исламских революционеров на территории России способствуют несколько факторов, среди которых главные:

1) обнищание значительных масс населения и, вследствие, тяга людей к достижению социальной справедливости, сопряженная с готовностью получать реальную помощь из любых рук (еще недавно каждой принявшей ваххабизм семье выплачивалось по пять тысяч долларов);

2) охвативший общество кризис надындивидуальных ценностей и недоверие к традиционным духовным институтам и их представителям.

В результате попавшая в благоприятную среду эпидемия ваххабизма в большей или меньшей степени уже поразила практически все северокавказские республики, и люди, считающие, что священная война против гяуров — единственно достойное занятие для истинного мусульманина, действительно имеют реальные шансы объединить под своими знаменами весь регион. Хотя необходимо отметить, что наличие среди нынешних ваххабитов значительного числа чеченцев несколько снижает эффективность панисламской пропаганды. Этот тезис на деле подтвердили события в Дагестане, где даже фана-

тичные ваххабиты Кадарской зоны (даргинцы и лакцы) не были готовы однозначно поддержать вторжение своих чеченских единоверцев на территорию прикаспийской республики.

Победа или...?

И все же единственная возможность не позволить ваххабитам подмять под себя весь Северный Кавказ — это одержать в Чечне если не окончательную, то хотя бы уверенную победу, одним из необходимых критериев которой будет не уничтожение абстрактных “кружных бандформирований”, а всех известных полевых командиров. Политика — суровое дело, и чтобы чувствовать себя уверенно, президенту России придется быть по-ермоловски жестким в отношении мятежников всякого рода.

Но для этого нужно не выводить войска из Чечни, сокращая сегодняшнюю численность группировки, а наоборот, вводить туда новые контингенты, готовясь к проведению долгой и довольно дорогостоящей операции. Ведь партизаны многим напоминают вшей — заводятся легко, а избавиться от них трудно. Проиллюстрировать это утверждение можно примерами нашей не столь давней истории. Так, Сталин, готовясь к операции по депортации чеченцев, численность которых тогда лишь немногим превышала триста тысяч человек, сконцентрировал группировку более чем в полмиллиона солдат и офицеров. Не удивительно, что операция прошла практически без сучка без задоринки — на каждого чеченского старца или младенца приходилось более чем по целому солдату. И все же оставшиеся в горах чеченские партизаны довольно интенсивно сражались с советскими войсками до начала

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

шестидесятых годов. А последний "официально зарегистрированный" абрек был захвачен аж в 1978 году!

Поражают своим размахом и операции, проводившиеся войсками НКВД против украинских националистов. Ветераны утверждают, что в буквально каждой мелкой западноукраинской деревушке квартировали на по-

стоянной основе целые роты и батальоны. Профилактическая депортация населения целых районов также считалась обычной мерой. И через десять-пятнадцать лет проблема бандеровцев была решена.

Логика контрпартизанских действий вынудит ввести на территории Чечни чрезвычайное положение и надолго передать всю

полноту власти военной администрации, которая будет вести строжайший учет населения, буквально пересчитывая его по головам. Зачистки на освобожденных территориях также придется сделать не разовым чрезвычайным явлением, достойным упоминания во всероссийском выпуске новостей, а будничным делом. Но особенно звонкие протесты вызовет необходимость создания фильтрационных лагерей для "перемещенных лиц". Ответственность, конечно, не преминет забыть о том, что в послевоенной Европе через подобные лагеря прошли более пяти миллионов человек.

В такой ситуации правительство может соблазниться "легким" вариантом развития событий. Тогда боевики будут частично уничтожены, а по большей части выгнаны из Аргунского и Веденского ущелий, после чего в Москве торжественно объявят "победу". Несомненно, будет назначено некое марионеточное чеченское правительство, которое тут же начнет воровать деньги из федерального бюджета и делиться ими с полевыми командирами —чтоб не трогали.

Но пройдет совсем немного времени, и перед оставшимися в Чечне гарнизонами (интересно, какими посулами наши силовые министерства будут заманивать офицеров и прапорщиков служить в Чечне на постоянной основе?) начнется "материализация духов". "Духи" будут, как обычно, многочисленны и хорошо вооружены. И они покажут кузькину мать и нашим войскам, и властям предрержащим. И тогда уже будет поздно собирать войска для третьей чеченской войны.

Александр БОРОДАЙ

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Мы продолжаем публикацию списка военнослужащих внутренних войск, погибших в боях с бандитами на территории Дагестана и Чечни, начатую в № 10-12, 1999 г. и № 1, 3, 2000 г. Готовится к изданию Книга памяти военнослужащих внутренних войск. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8, редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

ЦАПЛИН Александр Сергеевич, старший сержант, 27.12.99г.
 СУДАРКИН Андрей Павлович, подполковник, 27.12.99 г.
 СУХОРУЧЕНКОВ Павел Александрович, старший лейтенант, 27.12.99 г.
 АБДУЛАГАЕВ Наврузбек Юсуфович, старший лейтенант, 27.12.99 г.
 СКИПИН Иван Павлович, рядовой, 29.12.99 г.
 КОККОЗОВ Бакетбалу Иммангальгович, рядовой, 29.12.99 г.
 ХРУЛЕВ Денис Сергеевич, сержант, 29.12.99 г.
 АЛЯКСИН Дмитрий Михайлович, сержант, 29.12.99 г.
 ГОЛОВИН Олег Юрьевич, младший сержант, 29.12.99 г.
 МИРОНОВ Павел Владимирович, рядовой, 29.12.99 г.
 БЕЛЯЕВ Александр Анатольевич, рядовой, 29.12.99 г.
 СЕМИЛЕТОВ Алексей Вячеславович, рядовой, 29.12.99 г.
 КУРГАНОВ Эдуард Иванович, старший сержант, 29.12.99 г.
 ГУСЕВ Алексей Александрович, младший сержант, 29.12.99 г.
 ГРАБОВ Сергей Алексеевич, лейтенант, 29.12.99 г.
 КОЛЕСОВ Виктор Владимирович, ефрейтор, 31.12.99 г.
 СУЧКОВ Андрей Валерьевич, рядовой, 31.12.99 г.
 ЮНУСОВ Ринат Рифович, младший сержант, 31.12.99 г.
 ПОТАПОВ Николай Николаевич, ефрейтор, 31.12.99 г.
 КУРАКОВ Николай Витальевич, старший сержант, 31.12.99 г.
 БОРНОВОЛОКОВ Константин Александрович, рядовой, 31.12.99 г.
 САЧКОВ Александр Сергеевич, рядовой, 31.12.99 г.
 ГОРДИН Евгений Анатольевич, рядовой, 31.12.99 г.
 ЗУЕВ Алексей Евгеньевич, рядовой, 31.12.99 г.

ЮМУКОВ Сергей Александрович, рядовой, 31.12.99 г.
 ПОКАЛЬНЕТОВ Игорь Сергеевич, рядовой, 31.12.99 г.
 ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Владиславович, младший сержант, 31.12.99 г.
 ИСЛАМОВ Вячеслав Мансурович, рядовой, 31.12.99 г.
 АЛФЕРОВ Юрий Александрович, рядовой, 2.01.2000 г.
 ГУРОВ Иван Алексеевич, лейтенант, 2.01.2000 г.
 КАРАГОДИН Антон Сергеевич, рядовой, 2.01.2000 г.
 ОЗНОБИХИН Антон Сергеевич, рядовой, 2.01.2000 г.
 ЗАКИРОВ Равиль Шамильевич, рядовой, 2.01.2000 г.
 БРИЖАНЕВ Павел Юрьевич, рядовой, 3.01.2000 г.
 ЛЫСЕНКО Андрей Владимирович, младший сержант, 7.01.2000 г.
 ПОПОВ Сергей Иванович, сержант, 9.01.2000 г.
 АВЕРКИЕВ Александр Александрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 БЕСШАПОШНИКОВ Григорий Александрович, сержант, 9.01.2000 г.
 ЕРОШИН Евгений Александрович, старший лейтенант, 9.01.2000 г.
 ТИТАЕВ Дмитрий Петрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ТОМИЛЬЧЕНКО Алексей Васильевич, старший лейтенант, 9.01.2000 г.
 КАМЕНЕВ Николай Иванович, сержант, 9.01.2000 г.
 НАЗАРОВ Александр Владимирович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ОЛЕХНОВИЧ Сергей Юрьевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 МОЛОСТОВ Андрей Викторович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ПОПОВ Юрий Сергеевич, старший лейтенант, 9.01.2000 г.
 ГАЛУНЕНКО Алексей Александрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 БАХАРЕВ Сергей Николаевич, ефрейтор, 9.01.2000 г.

БЫКОВ Дмитрий Васильевич, ефрейтор, 9.01.2000 г.
 ТОЦКИЙ Алексей Павлович, сержант, 9.01.2000 г.
 ГЛУНЕНКО Алексей Александрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 КУН Артем Александрович, старший сержант, 9.01.2000 г.
 АНДРЕЕВ Юрий Юрьевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 ЗДОРОВЕНКО Александр Сергеевич, прапорщик, 9.01.2000 г.
 ЗАЙЦЕВ Алексей Витальевич, ефрейтор, 9.01.2000 г.
 МАРКУШКИН Владимир Васильевич, ефрейтор, 9.01.2000 г.
 ЕВДАКОВ Валерий Михайлович, рядовой, 9.01.2000 г.
 СИМОНОВ Анатолий Владимирович, рядовой, 9.01.2000 г.
 КУЛЬКОВ Никита Геннадьевич, майор, 9.01.2000 г.
 МУЛИН Григорий Викторович, лейтенант, 9.01.2000 г.
 РЯДНОВ Сергей Викторович, сержант, 9.01.2000 г.
 БАРТОШ Андрей Алексеевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 ЦЕПИН Александр Петрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ШУВАЛОВ Сергей Николаевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 ВИНОГРАДОВ Виктор Васильевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 ШАХАНОВ Сергей Александрович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ЛУКОНИН Андрей Викторович, лейтенант, 9.01.2000 г.
 КОРОБИЦЫН Юрий Сергеевич, младший сержант, 9.01.2000 г.
 КРОПАЧЕВ Иван Алексеевич, младший сержант, 9.01.2000 г.
 РАКЧЕЕВ Андрей Петрович, ефрейтор, 9.01.2000 г.
 ЖАУТИНОВ Оскар Тлекбылович, рядовой, 9.01.2000 г.
 ДАНГИРИЕВ Михаил Султанович, старший сержант, 9.01.2000 г.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

АФОНИЧЕВ Андрей Владимирович, рядовой, 9.01.2000 г.
 КОЛМОГОРОВ Иван Викторович, рядовой, 9.01.2000 г.
 СЛЮСАРЕВ Артем Валерьевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 УВАРОВ Андрей Игоревич, младший сержант, 9.01.2000 г.
 ЗАЛЫГИН Евгений Викторович, рядовой, 9.01.2000 г.
 КЕРИН Виталий Викторович, младший сержант, 9.01.2000 г.
 ПЛАТОНОВ Дмитрий Евгеньевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 БОНАРЕВ Евгений Анатольевич, рядовой, 9.01.2000 г.
 ЛУГОВОЙ Алексей Евгеньевич, старший лейтенант, 9.01.2000 г.
 ЧИРКУНОВ Геннадий Александрович, сержант, 9.01.2000 г.
 ГОЛОВЕНКО Дмитрий Владимирович, рядовой, 10.01.2000 г.
 МАСАКОВ Сергей Александрович, старший лейтенант, 9.02.2000 г.
 БЕЛИЕВ Эсседулах Хайруллахович, лейтенант, 11.01.2000 г.
 НАСИБУЛИН Айрат Габдулович, ефрейтор, 11.01.2000 г.
 ДУДАРЕВ Евгений Викторович, рядовой, 11.01.2000 г.
 САИДОВ Закир Атамазарович, рядовой, 12.01.2000 г.
 МАЛЮКОВ Алексей Викторович, рядовой, 12.01.2000 г.
 НОКИН Евгений Иванович, рядовой, 12.01.2000 г.
 БЫЧКОВСКИЙ Андрей Сергеевич, рядовой, 14.01.2000 г.
 НАГАЙЦЕВ Василий Сергеевич, младший сержант, 15.01.2000 г.
 КАРПЕНКО Владимир Владимирович, рядовой, 15.01.2000 г.
 КАБИСОВ Важа Хаджимуратович, майор, 15.01.2000 г.
 КРАУЗЕ Сергей Августович, рядовой, 15.01.2000 г.
 ПОГОДОВСКИЙ Андрей Вячеславович, рядовой, 17.01.2000 г.
 ТИХОВ Андрей Дмитриевич, рядовой, 17.01.2000 г.
 ШТИН Сергей Николаевич, лейтенант, 18.01.2000 г.
 СТЕПОЧКИН Сергей Викторович, рядовой, 18.01.2000 г.
 ВАДЮХИН Алексей Николаевич, рядовой, 18.01.2000 г.
 НОВИКОВ Алексей Владимирович, рядовой, 18.01.2000 г.
 ШИШКОВ Олег Валерьевич, сержант, 18.01.2000 г.
 КАМАЛОВ Марс Марселевич, рядовой, 18.01.2000 г.
 СЕРГИЕНКО Семен Андреевич, сержант, 18.01.2000 г.
 ХАФИЗОВ Денис Валерьевич, рядовой, 18.01.2000 г.

КОТЕГОВ Вячеслав Васильевич, сержант, 18.01.2000 г.
 УСКОВ Евгений Александрович, рядовой, 18.01.2000 г.
 САЙФУЛИН Камил Ташбулатович, рядовой, 18.01.2000 г.
 ШУРАЛЕВ Александр Евгеньевич, старший сержант, 18.01.2000 г.
 ДРИГЕР Анатолий Вячеславович, младший сержант, 20.01.2000 г.
 УРУСОВ Андрей Юрьевич, рядовой, 20.01.2000 г.
 ГОРШКОВ Александр Николаевич, ефрейтор, 20.01.2000 г.
 БАРАНОВ Олег Николаевич, рядовой, 20.01.2000 г.
 КУЛИКОВ Максим Юрьевич, рядовой, 20.01.2000 г.
 МАЛИНИН Николай Иванович, рядовой, 24.01.2000 г.
 КАМАЕВ Анатолий Сергеевич, рядовой, 24.01.2000 г.
 ПИНИГИН Сергей Леонидович, рядовой, 24.01.2000 г.
 ГРИГОРЬЕВ Евгений Константинович, рядовой, 24.01.2000 г.
 ПЛЕХАНОВ Виталий Юрьевич, младший сержант, 27.01.2000 г.
 КОМАРОВ Александр Юрьевич, старший лейтенант, 27.01.2000 г.
 ГУРДЗИБЕЕВ Ахмат Асламбекович, прапорщик, 27.01.2000 г.
 ОРЕХОВ Владимир Алексеевич, старший сержант, 27.01.2000 г.
 ЛОГИНОВ Николай Геннадьевич, майор, 28.01.2000 г.
 БАТРАКОВ Артем Викторович, ефрейтор, 28.01.2000 г.
 КОВАЛЬЧУК Богдан Михайлович, прапорщик, 28.01.2000 г.
 АЗАРОВ Сергей Александрович, младший сержант, 28.01.2000 г.
 ШУТОВ Сергей Анатольевич, рядовой, 28.01.2000 г.
 ПАСЕЧНЫЙ Александр Валерьевич, сержант, 28.01.2000 г.
 ИВАНОВ Андрей Владимирович, младший сержант, 28.01.2000 г.
 НОВИКОВ Александр Александрович, старший лейтенант, 29.01.2000 г.
 ЖУРАВЛЕВ Дмитрий Евгеньевич, младший сержант, 29.01.2000 г.
 БОЖО Николай Владимирович, рядовой, 29.01.2000 г.
 ФАЮШИН Ильнур Юсупович, рядовой, 29.01.2000 г.
 АСАЧЕВ Валерий Иванович, сержант, 1.02.2000 г.
 ТАЙЛЯКОВ Вячеслав Антонович, рядовой, 1.02.2000 г.
 ГАРАЕВ Марат Марсович, рядовой, 1.02.2000 г.
 КОСТЮКОВ Андрей Александрович, рядовой, 1.02.2000 г.
 КОЗЛОВ Александр Валерьевич, старший сержант, 1.02.2000 г.

МАВЛИХАНОВ Максим Закнулович, младший сержант, 1.02.2000 г.
 ПРИМЕНКО Михаил Викторович, прапорщик, 1.02.2000 г.
 БУТАКОВ Сергей Вячеславович, рядовой, 2.02.2000 г.
 ВАЛЕЕВ Расул Рашидович, рядовой, 2.02.2000 г.
 ХАВАНСКИЙ Владимир Александрович, рядовой, 2.02.2000 г.
 ЮДИН Виталий Викторович, рядовой, 4.02.2000 г.
 САВЕЛЬЕВ Андрей Сергеевич, рядовой, 5.02.2000 г.
 БУРКОВСКИЙ Александр Викторович, ефрейтор, 5.02.2000 г.
 ЕМАГУЛОВ Марат Баширович, рядовой, 5.02.2000 г.
 АЛЕХИН Андрей Петрович, рядовой, 5.02.2000 г.
 МАГУС Эдуард Владимирович, рядовой, 5.02.2000 г.
 СТУПАК Владимир Александрович, рядовой, 5.02.2000 г.
 РЫБНИКОВ Денис Анатольевич, рядовой, 5.02.2000 г.
 НАТАЛЬЧЕНКО Юрий Юрьевич, капитан, 5.02.2000 г.
 ОСОКИН Михаил Васильевич, младший сержант, 5.02.2000 г.
 НАУМОВ Алексей Александрович, младший сержант, 5.02.2000 г.
 МИХАЙЛОВ Андрей Юрьевич, младший сержант, 6.02.2000 г.
 ШАХМЕТОВ Раим Генералович, младший сержант, 6.02.2000 г.
 ПРЕСНЕЦОВ Игорь Васильевич, сержант, 7.02.2000 г.
 КУЗНЕЦОВ Вячеслав Геннадьевич, младший сержант, 7.02.2000 г.
 ЗЕЛЕНОВ Денис Анатольевич, сержант, 14.02.2000 г.
 МАКСИМОВ Алексей Владимирович, рядовой, 14.02.2000 г.
 ГОНЧАРОВ Евгений Петрович, рядовой, 15.02.2000 г.

(Мы продолжим публикацию скорбного списка в следующих номерах журнала "На боевом посту")

**Материал подготовили
 полковник Александр ГРИБ,
 майор Сергей КОЛЕСНИКОВ**

Глазами врага

«У НАС ОЧЕНЬ МНОГО ШАХИДОВ...»

Эту обычную с виду ученическую тетрадь в клеточку дали мне полистать разведчики из группировки внутренних войск "Запад". Тетрадка использовалась под дневник. А вел его некто Арсан Абубакаров из группы боевиков, которая вырвалась из Грозного в конце января этого года и устремилась в предгорные районы Чечни.

В руки военных дневник попал после того, как в ходе специальной операции на южной окраине Гехи-Чу его владелец был убит. Тогда бандиты предприняли отчаянную попытку вырваться из блокированного войсками села. Но подразделения 100-й ДОН сумели выполнить поставленную задачу и не допустили прорыва. После ожесточенного столкновения в Гехи-Чу остались лишь трупы "духов". Среди них и хозяин дневника.

Прочитав записки убитого боевика, я решил перепечатать их полностью, без сокращений, лишь немного подправив стилистику и орфографию.

«В первую войну, в 1996 году, мой старший брат Руслан стал шахидом (погиб в войне с "неверными" — В.Я.). В последнем штурме Бамута он был в группе джамаат. С тех пор и я в группе джамаат.

В 1999 году мы с группой пошли в Дагестан, на Ботлих. И захватили его. Потом мы заняли Гамиях, а через пять дней вернулись в Чечню. Первая позиция — Червленная. После боя в Червленной один из нас стал шахидом, его звали Муса. Вторая позиция — Терский хребет. Оттуда мы, чтобы не попасть в окружение, отошли на окраину села Центорой. Там в меня выстрелил снайпер, но я отпрыгнул назад и с помощью всевышнего остался жив. А вот Мусе не повезло — снайпер попал в него, и он стал шахидом.

...20 декабря 1999 года. Город Грозный. Мы держим позиции на окраине первого микрорайона. В настоящее время я стою и наблюдаю за горящими российскими «Уралом» и БМП. Вижу моджахеда, который подползает к телу русского солдата возле "Урала", чтобы

взять трофей. Теперь он отползает обратно.

30 декабря. Позиция в Селжи. У нас идут перестрелки. Вчера наш снайпер уложил двоих солдат, которые перебежали дорогу.

Каждое утро я выхожу на улицу и вижу изменения: нет или стены, или целой комнаты. Федералы хотят выкурить нас из дома, потому что мы не даем им спокойно жить в этом районе. В новогоднюю ночь перестрелки продолжают до утра.

1 января 2000 года. Наш гранатометчик стал шахидом. Он хотел подбить БТР и выбежал на дорогу, которая обстреливалась со всех сторон. Не успел. Раздалась пулеметная очередь, и он упал. Мы еле оттащили его с дороги, привязав к длинной палке крючок.

Через шесть дней нам пришла замена.

2 января. Наши группы захватили Аргун, Мекер-Юрт, Алхан-Юрт и Ермоловку. Потом мы в составе мобильной группы отправились на консервный завод. Два дня рыли там окопы. Только успели обосно-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ваться, как вдруг впереди, метрах в двадцати, увидели пехоту. Вначале подумали, что это наши, потому что с ними были гантамировцы. Но когда заметили на спине одного бойца рацию, поняли: это кафиры ("неверные". — В.Я.). Один из наших выстрелил по ним и — началось! Они падали прямо по нашим окопам. Я вылез, чтобы укрыться в доме, но одна пуля просвистела рядом со мной, и мне пришлось вернуться обратно.

Выждав минуту, я попытался убежать в дом с другой стороны. Однако меня опять заметили и открыли огонь. Передо мной в стену стали попадать трассеры. Пришлось залечь. Неожиданно в двух метрах от меня взорвался выстрел подствольника. Но меня не задело.

В окопе остались еще двое наших — Ахмед и Муса. Они по рации попросили, чтобы я их прикрывал. Зайдя в дом с Асланом, занял удобную позицию. Вскоре заметил метрах в тридцати кафира. Дал по нему очередь. Кафир упал. Остальные солдаты попрятались за развалинами. Муса и Ахмед забежали в дом. Прикрытие, слава Аллаху, удалось. И тут позади я услышал шум танка. Он выстрелил по нам два раза. Больше не успел. Наши в соседнем здании успели подняться на второй этаж и подожгли танк из гранатометов. Он разлетелся вдребезги. Остались лишь днище и колеса. Солдаты, шедшие за броней, погибли. Потом федералы устроили дымовую завесу, чтобы вынести трупы своих. Мы открыли плотный огонь. Когда дым рассеялся, трупов оказалось еще больше. И так повторялось три раза.

В этот день мы подбили еще и БМП. И опять в нескольких метрах от меня разорвался ВОГ. На этот раз повезло меньше: осколки попали в глаз и в руку. Руку задело не глубоко, кость не повредило...

Так мы сражались шесть дней. Потом пришла замена, и мы выдвинулись в другой микрорайон.

27 января. Мы напали на школу в поселке Калинина. Наши бойцы во главе с беширом заскочили в здание и, уничтожив несколько кафиров, отошли. Пять наших стали шахидами. В их числе — Амир Исмаил, за-

меститель Хаттаба. Его закидали лимонками — осколками оторвало обе ноги и перебило руку. Но Амир, истекая кровью, продолжал командовать. Он был ранен первым из тех, кто заскочил в школу, и стал последним шахидом из пятерых. Три кафира, которые стреляли в нас, были пойманы. Двоих мы зарезали, а одного оставили в живых, потому что он сам сдался. Это был солдат лет восемнадцати-девятнадцати.

В этот же день нам приказали сделать маскировочные халаты. Распоряжение отдал лично Шамиль Басаев, и мы выполнили его.

28 января. Ночью нам сказали, что мы выходим из Фроznego. Мы быстро собрались и в тот же день дошли до завода Анисимова.

29 января. Мы шли на Ермоловку через минное поле. Шамиль Басаев, Леча Дудаев, Хункарпаша Ислапилов, Жим Асланбек, Мехидов Абдул-Малик шли впереди колонны. И мы попали в засаду. Это случилось на мосту через Сунжу. Нас начали обстреливать с двух сторон БМП, пулеметы, АГС. Разбегаясь, мы наступали на мины. Многим оторвало ноги. Один прямо упал на мину, и ему разорвало грудь. Только с помощью всевышнего нам удалось перебраться через мост. Но там мы понесли серьезные потери. Шамилю Басаеву оторвало ногу, Абдул-Малик тоже получил тяжелое ранение. Леча Дудаев, Жим Асланбек, Хункарпаша погибли. И еще очень много шахидов.

Этой ночью мы, мокрые и усталые, дошли до Ермоловки и заночевали там.

30 января. Ночью из Ермоловки мы двинулись на Закан-Юрт. Там нас тоже обстреляли из БМП и пулеметов. Многие пострадали от пуль и осколков. Один стал шахидом. Раненых мы тащили на санях.

1 февраля. С наступлением темноты двинулись на Шауми-Юрт. Но в лесу нас заметили и обстреляли из «Града». Еще несколько человек стали шахидами. Перейдя через реку (вода в ней была очень холодной), мы вошли в Шауми-Юрт. В этом населенном пункте тоже попали под обстрел федералов. Еще четверо наших стали шахидами.

2 февраля. Нас осталось 45 человек. Ночью из Шауми-Юрта мы, как штурмовая группа, двинулись вперед, чтобы прорвать кольцо. Но не встретили ни одного федерала.

В Катыр-Юрт вошли в 4 часа утра. Там обстреляли "Урал" с солдатами. Больше нам никто не попадался. Целый день Катыр-Юрт бомбили с воздуха и обстреливали из всех видов оружия. Нам приказали продержаться до темноты, а потом выйти на Шалажи.

Во всех селах, куда мы заходили, нас очень хорошо встречали местные жители. Кормили и отогревали. Нам этого никогда не забыть!!!

А следующая группа, которая двигалась за нами, попала в засаду. И самое обидное — когда почти вошла в Катыр-Юрт. А все из-за чего? Курили и разговаривали...

3 февраля. В Катыр-Юрте у нас идут контактные бои. Двое стали шахидами, двое ранены, одного захватили кафиры. Среди русских много убитых, одного удалось взять в плен.

К вечеру федералы отступили и опять начали обстреливать село из всех видов оружия. Катыр-Юрт горит. Много домов разбито.

4 февраля. Бои в Катыр-Юрте продолжают.

5 февраля. Мы опять уходили дальше, в Валерик. Ночью, при выходе на Валерик, нас обстрелял "Град". Есть раненые.

6 февраля. Мы вошли в Гехи-Чу. Жители очень хорошо нас приняли. Даже зарезали для нас коров...

На этом записи в тетради обрываются. В ходе специальной операции 7 — 8 февраля Арсан Абубакаров был убит.

Интересно, на что рассчитывал бандит, который вел дневник? Что его "мемуары" лягут в основу книги о борцах за "свободу" Ичкерии? Очень может быть. Но судьба распорядилась иначе...

Подполковник
Владимир ЯГОЗИНСКИЙ

Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ПРАВОПОРЯДОК В ПОДМОСКОВЬЕ

Наверное, любую часть внутренних войск без преувеличения можно считать в некотором роде уникальной. Несмотря на схожесть выполняемых задач, у каждой из них своя специфика несения службы, свои условия и возможности. Взять, к примеру, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан в таком крупном субъекте Российской Федерации, как Московская область. Возложена эта нелегкая и ответственная задача на специальную моторизованную воинскую часть внутренних войск, которой командует полковник Владимир ПОПОВ.

Военнослужащих в милицейской форме можно увидеть на маршрутах патрулирования в Орехове-Зуеве и Раменском, Мытищах и Королеве, Павловском Посаде и других городах Подмосковья. Жители этих населенных пунктов давно перестали бояться выходить вечерами на улицу, у них сформировалось твердое убеждение, что если рядом несет службу солдат с соколом на шевроне, то можно быть спокойным за личную безопасность. О том, как военнослужащие правопорядка в Московской области, сегодня наш рассказ.

— Владимир Иванович, расскажите, пожалуйста, поподробнее, как организована служба ваших подчиненных по охране общественного порядка в Подмосковье?

— Перед нами не стоит задача охватить весь подмосковный регион. Нам это просто не под силу. Мы, если можно так выразиться, «пожарная команда», резерв на

случай ухудшения криминогенной обстановки в области. Многие районные УВД самостоятельно справляются с уличной преступностью, привлекая нас лишь в случаях проведения массовых мероприятий.

Однако некоторые, на мой взгляд, наиболее дальновидные начальники местной милиции, согласовали вопрос о постоянном участии наших военнослужащих

в патрульно-постовой службе с командованием Московского округа внутренних войск и администрациями городов. В подобных случаях мы выделяем группы численностью до ста человек. Каждая во главе с опытными офицерами, которые в течение месяца находятся в распоряжении начальников УВД на правах отдельно дислоцированных подразделений. Для их размещения выделяются благоустроенные помещения, организуется трехразовое питание, проводятся предусмотренные уставами мероприятия. Затем происходит замена.

— Читателям журнала, среди которых в основном люди в погонах, будет небезынтересно узнать о результативности подобной организации службы.

— Ежедневно от части выделяются десятки патрульных групп. Причем одновременно в несколько подмосковных городов. Военнослужащие находятся на маршрутах патрулирования самостоятельно или совместно с сотрудниками милиции. Перед заступлением на службу их тщательно инструктируют в местных отделах

внутренних дел. До них доводится оперативная обстановка в городе, выдаются новые ориентировки, уточняются те моменты, на которых необходимо сосредоточить особое внимание. Естественно, за качеством и правильностью несения службы осуществляется как гласный, так и негласный контроль. Это дисциплинирует солдат и сержантов, мобилизует их на качественное решение поставленных задач.

К сожалению, уровень уличной преступности в Подмоскovie остается еще на достаточно высоком уровне. Но там, где несут службу солдаты в милицейской форме, представителям местных УВД удается достичь снижения числа правонарушений и даже увеличить процент раскрываемости преступлений.

Например, только в городе Королеве за прошлый год нашими патрульными нарядами было задержано свыше 15000 нарушителей общественного порядка. Многие из задержанных граждан за свои деяния были привлечены не только к административной, но и к уголовной ответственности. Проще говоря, солдаты правопорядка доставляют в отделения милиции наряду с пьяницами и дебоширами настоящих преступников, совершивших серьезные правонарушения.

В подтверждение этих слов хочу привести один только факт. В прошлом году патрульный наряд в составе сержанта Макарова и рядового Мезенцева остановил гражданина, вызвавшего у них подозрение. При досмотре выяснилось, что прохожий прятал под верхней одеждой немецкий "шмайсер" времен Великой Отечественной войны. К автомату, находившемуся в отличном боевом состоянии, был примкнут магазин с боевыми патронами. Против кого должно было быть применено оружие, предстоит

выяснить следствию. Так благодаря бдительности военнослужащих было предотвращено серьезное преступление.

Кроме патрульной службы, солдаты неизменно участвуют в обеспечении правопорядка и общественной безопасности на крупных городских мероприятиях, таких, как празднование Дня Победы, проведение Дней города в Орехове-Зуеве и Мытищах, на футбольных матчах на стадионе в Раменском и других.

— С какими результатами ваша часть завершила 1999 год?

— За прошлый год личный состав полка выделялся для несения патрульно-постовой службы на территории десяти районов Московской области. Успешно выполнено более ста задач по охране общественного порядка, более пятидесяти — по обеспечению спортивных и иных массовых мероприятий. В результате задержано около пятидесяти тысяч разного рода нарушителей общественного порядка, изъято большое количество огнестрельного и холодного оружия.

На первый взгляд цифры впечатляют. Но это не дает нам повода для самоуспокоения. Сложная экономическая обстановка в стране толкает людей на правонарушения и не дает нам расслабляться.

— Владимир Иванович, недавно отмечалось десятилетие полка, которым вы командуете. Расскажите, пожалуйста, вкратце: чем примечательна история части?

— Да, действительно, наш воинский коллектив сравнительно молодой, но за эти десять лет сделано немало, и добрая молва о части вышла далеко за пределы Московской области. А если кратко, то наша СМВЧ была сформирована в июле 1989 года. Сначала она насчитывала чуть более полутора десятка солдат, которые

были переведены к нам из дивизии имени Дзержинского. Здесь, в Орехове-Зуеве, они начали с благоустройства выделенного под казарму одного из помещений бывшей морозовской мануфактуры, в котором мы и находимся по сей день...

— На это здание дореволюционной постройки, пожалуй, трудно не обратить внимание. Оно просто поражает своей мощью, чем-то напоминая хорошо укрепленную цитадель: стены из красного кирпича метровой толщины, сводчатые потолки, окна-амбразуры...

— Вот-вот. Умели раньше строить. Но нужно было затратить еще немало усилий, чтобы превратить старинное здание в благоустроенную солдатскую казарму. А когда закончили переоборудование и ремонт помещения, личный состав численностью до батальона приступил к выполнению задач совместно с органами внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка.

С тех пор военнослужащие в милицейской форме прошли немало испытаний на прочность и профессионализм. Они участвовали в ликвидации вооруженных конфликтов в Приднестровье, Баку, Нагорном Карабахе, Чечне. Осенью 93-го поддерживали общественный порядок в Москве у Белого дома и в Останкино.

Спустя два года после трагических событий в столице на базе отдельного подразделения был сформирован полк, который в составе соединения СМВЧ участвовал в обеспечении таких крупных мероприятий, как празднование 850-летия Москвы и Первые Всемирные юношеские игры.

— Ваши подчиненные несут службу чуть ли не по всей Московской области. Как вам удается контролировать личный состав? Есть ли случаи прояв-

ления дедовщины в подразделениях, отдаленных от постоянного места дислокации?

— Нормальная атмосфера в воинском коллективе во многом зависит от офицеров. И в первую очередь — от заместителя командира по работе с личным составом. Недавно назначенный на эту должность подполковник А. Наумов в течение месяца буквально дневал и ночевал в подразделениях, изучал ночную жизнь подчиненных. Ведь ни для кого не секрет, что неуставные взаимоотношения в большей степени проявляются после отбоя, когда ослабевает контроль со стороны офицеров и прапорщиков. Кроме того, как вы уже отметили, у нас есть своя специфика — подразделения разбросаны по всей Московской области. Войсковые наряды постоянно находятся в отдельных помещениях, предоставляемых местными органами власти, имеют самостоятельное продовольственное обеспечение плюс удаленность от штаба — вся эта автономность действительно может выйти боком, но только в том случае, если командование СМВЧ самоустранится и не будет проявлять постоянное усердие в воспитательной работе с подчиненными. Недостаточно просто подобрать на должности командиров подразделений, находящихся на удалении от штаба полка, ответственных и надежных людей. Необходимо регулярно проверять и постоянно оказывать им помощь на местах. Поэтому офицеров управления части вы не застанете в своих рабочих кабинетах. Они по очереди, согласно графику, регулярно работают в подразделениях, проводя в командировках до 150 дней в году. Такая напряженная, кропотливая работа с людьми дает положительные результаты — в части (тьфу-тьфу, чтобы не сгла-

зить) не зафиксировано серьезных проявлений пресловутой дедовщины.

— Недавно к вам пришло молодое пополнение. Что вы можете сказать о новобранцах?

— Пришли служить ребята разного социального происхождения, разной физической и моральной подготовленности. Есть среди них молодые люди с достаточно высоким образовательным уровнем, с сомнительным прошлым, но большинство все-таки имеет качества, позволяющие им стать настоящими солдатами правопорядка. Так, например, один из новобранцев до призыва на военную службу четыре года отработал... следователем прокуратуры.

— Существует ли у вас проблема маменьких сынков? Есть ли жалобы на условия, в которых воинам предстоит жить и служить два нелегких года?

— Как и везде, адаптация к условиям военной жизни не всегда проходит гладко. Но эту проблему удастся решить. Во-первых, с родителями военнослужащих мы поддерживаем тесный контакт и от их помощи не отказываемся. Во-вторых, я, как командир, слежу за тем, чтобы в воинских коллективах поддерживалась здоровая моральная атмосфера, чтобы между военнослужащими разных сроков призыва были взаимопонимание и взаимопомощь. С офицеров спрос особый — от них требуется пристальное внимание к неблагополучным. Тех сразу видно по манерам поведения — заносчивости, неисполнительности, блатным татуировкам на теле. Постепенно и таким военнослужащим прививаются дисциплинированность и исполнительность.

И в-третьих, мы, офицеры управления полка, делаем все возможное, чтобы солдат чувствовал себя человеком: уважая его досто-

инство, требуем добросовестного исполнения воинского долга.

— Владимир Иванович, недофинансирование войск уже стало притчей во языцех. А как вам удастся выживать в нынешних нелегких экономических условиях?

— Что касается тылового обеспечения, то у нас оно несколько лучше, чем в других частях Московского округа внутренних войск. И это не пустая похвальба. Многочисленные комиссии неизменно подчеркивают, что в части созданы нормальные условия с обеспечением продуктами питания, вещевым довольствием, другими материальными ресурсами.

Немалую помощь нам оказывают администрации подмосковных городов и местные УВД. Особенно хочется поблагодарить главу администрации города Орехова-Зуева Владимира Гавриленко. Он помогает нам в строительстве новых помещений, в обеспечении автотехникой, средствами связи, дополнительным питанием.

— Кого из ваших подчиненных вы могли бы отметить как людей, образцово выполняющих свой воинский долг?

— Если перечислить всех, то у вас бумаги не хватит написать. Среди них — подполковники И. Берлов, В. Харитонов, А. Черный и А. Наумов, майоры Е. Герасимов, П. Трушин, П. Балейко, капитаны В. Татаев, В. Авдеев, прапорщики С. Волобуев, А. Кочерга, Л. Нечитайленко, ефрейторы Т. Таланова и И. Федулова. Это те люди, на которых можно положиться во всем. Они не подведут. Никогда, ни при каких обстоятельствах.

— Благодарю за интервью, желаю вам и вашим подчиненным успехов в нелегкой службе!

Беседу вел капитан
Григорий СИМОНЕНКО
Фото автора

Факторы победы

**И ВСЕ НАМ ВТОРУ,
ВСЕ ПО СИЛАМ...**

Эффект боевой состязательности

Разговор, для которого старший сержант Наиль Тагиров собрал подчиненных, был не из легких. Передовой расчет за последнее время сдал позиции. Произошло это потому, что рядовой Семен Фисенко не выполнил зачетное упражнение при стрельбе из личного оружия (из общего результата минус 0,3 балла), а рядовой Григорий Клинов, молодой солдат, отстал на кроссе, к тому же и на контрольном занятии при отработке нормативов в средствах защиты не смог проявить должной сноровки (еще минус 0,6 балла). Так десятые доли оценочных критериев решили исход борьбы соперников. Расчет остался отличным, но сдал переходящий вымпел.

После лаконичного выступления командира, обрисовавшего положение дел в коллективе, слово попросил ефрейтор Павел Одинцов.

— Вымпел, товарищ старший сержант, — сказал он, — мы обязательно вернем, не сомневай-

тесь. Клинову подсобим. По физическому он готов потренировать. Парень он старательный, настырный — подтянется. А вот Фисенко надо взять в оборот. Опыта ему не занимать, а пахнет вполсилы, сачкует. Вот и прославился на стрельбище...

Не остался в стороне и рядовой Отари Гулуа. Он сдержанно укорил Фисенко за лентяйство, небрежное отношение к оружию и технике. Подчеркнул, что нельзя под разными предлогами уваливать от плановых стрелковых тренировок. В заключение вызвался позаниматься с Клиновым по защите от оружия массового поражения.

Деловой, принципиальный разговор сослуживцев не прошел бесследно. Воины сообща и безотлагательно принялись исправлять положение. Недаром в народе говорят: дружно — не грузно. Миновал месяц напряженного труда, и расчету Тагирова вновь в торжественной обстановке вручили переходящий вымпел.

В этом будничном, на первый взгляд, факте, словно солнце в капельке росы, отражаются важные факторы боевого совершенствования. Это забота о чести коллектива, самокритичность в оценке своих достижений, стремление к крепкому войсковому товариществу. Таковы естественные черты, присущие воинам внутренних войск. Как свидетельствует жизнь, они реализуются в состязательности, повышают ее эффективность. Именно в них заключен заряд социального оптимизма, о котором образно писал Александр Твардовский в поэме “За далью — даль”:

*Гори вовек неугасимо
Тот добрый жар у нас
в груди —
И все нам впору, все
по силам,
Все по плечу, что впереди.*

А впереди у защитников Родины крутые тропы, ведущие к новым высотам ратного мастерст-

ва. Вершины, как известно, лучше штурмовать не в одиночку, а вместе, сообща. И покоряются они тем, кто имеет ясную цель, понимает собственную причастность к общему делу и относится к нему как к своему собственному. Чем больше в воинском коллективе таких солдат, сержантов, тем боеспособнее, активнее он в любом отношении, тем слаженнее действуют воины при выполнении служебно-боевых задач.

Именно таким людям, занимающим патриотические позиции, присущ живой интерес к судьбе своего подразделения. Они хотят знать о том, как идет борьба за осуществление текущих и последующих задач, кто в ней лидирует, благодаря чему достигнут тот или иной успех, почему отстают отдельные военнослужащие и что следует предпринять, чтобы их подтянуть.

Это, разумеется, не праздный интерес. Удовлетворяя и направляя его, командир не только информирует подчиненных о ходе борьбы за первенство. Одновременно сплачивается коллектив, ставятся перед солдатами, сержантами новые, более сложные задачи. И в этой работе немалая роль принадлежит подведению итогов учебного дня, недели, периода.

Порой кажется, что сделать это несложно. Назвать фамилии, перечислить предметы, оценки, похвалить одних, покритиковать других. Польза от подобного разбора невелика. Подведению итогов должна предшествовать работа мысли, строгая, объективная оценка труда каждого воина, четкое определение перспективы. Иногда это нелегкий разговор о возникших сложностях, неудачах, который требует и принципиальности, и смелости, и определенного такта, корректности по отношению к бойцам. Словом, речь идет об искусстве живого общения с подчиненными, для которого командиру нужно многое знать, уметь, обладать духовно-нравственным капиталом, организаторскими способностями.

Понятно, что фундамент такой подготовленности составляет прочное знание соответствующих руководящих документов. К их числу на нынешнем этапе относятся и материалы военно-научной конференции "Опыт действий внутренних войск МВД России в контртеррористических операциях на территории Республики Дагестан в августе-сентябре 1999 года и его реализация в подготовке органов управления и военнослужащих войск".

— В ходе работы конференции, — подчеркнул в своем выступлении главкомандующий внутренними войсками, — был проведен разбор и критический анализ действий соединений и частей, выявлен положительный опыт, выработаны предложения по совершенствованию тактики войск, намечены направления их реализации в подготовке войск и органов управления.

Это очень важный аналитический документ. Твердое знание и творческое применение его — залог успешного выполнения боевых задач в сложной обстановке.

Постоянного внимания офицера, прапорщика, сержанта требует сознательность — испытанное средство сплочения воинских коллективов, мобилизации их на ежедневную, ежечасную борьбу за отличный итог каждого занятия, каждого учебного дня, на перекрытие установленных нормативов, вчерашних показателей.

Дух здорового соперничества, как показывает практика передовых воинских коллективов, создается там, где командиры добиваются, чтобы солдаты рассматривали самый высокий свой личный и коллективный результат в учебе и службе как ступеньку дальнейшего роста, как основу грядущих успехов в ратных делах.

Таково непреложное требование современного боя, нынешних контртеррористических операций в Чечне. В схватках с бандитами и террористами идет ис-

ключительно тяжелая борьба, в которой малейшее промедление, замешательство чреват трагическими последствиями. И, наоборот, упреждающие удары, военная хитрость приносят победу по суворовскому правилу — не числом, а умением.

Вот один из многих примеров. Бандиты намеревались прорваться из Аргунского ущелья. Наши разведчики выдали точные координаты, по которым рассчитали огонь противотанкисты. Особенно отличился расчет сержанта Константина Демидова (фамилия изменена). После нескольких выстрелов наблюдатели сообщили: все цели поражены, оставшиеся в живых «духи» разбежались, ища спасения в каменных щелях.

Упредить противника в бою — значит одержать победу. И к этому следует готовить личный состав заранее, в буднях напряженной учебы, помня о мобилизующей роли состязательности. Эту задачу умело и настойчиво решает прапорщик Михаил Закрапивный — командир передового подразделения.

В чем суть его опыта? Остановимся не самом важном. Это рациональная организация взаимопомощи и продуманная система мероприятий по обеспечению полной взаимозаменяемости. В расчете каждый воин непременно владеет одной-двумя смежными специальностями. Руководя состязанием, Закрапивный занимается с каждым подчиненным, объективно и всесторонне оценивает ежедневные результаты его в учебе и службе. Причем квалифицированно сравнивает их с достижениями сослуживцев, ненавязчиво подсказывает пути дальнейшего профессионального роста с упреждением достигнутого. Заботится и о нравственно-духовном совершенствовании солдат. Словом, речь идет о настро-

на повторение и совершенствование лучшего.

Рядовой Семен Зубко в прошлом не блистал успехами. Особенно трудно ему давалась техническая подготовка, солдат допускал серьезные оплошности во время регламентных работ. Прапорщик Закрапивный тщательно изучил причины его промахов, учел особенности характера замкнутого, молчаливого парня и стал систематически заниматься с ним индивидуально. Командир ненавязчиво напоминал подчиненному его обязанности, конкретные задачи перед заступлением в караул, внутренний наряд, делился собственным богатым опытом. Причем беседовал с юмором, оптимизмом, помогая юноше избавиться от недостатков. Настойчивость и терпение старшего дали хорошие плоды. Сейчас рядовой Зубко сам помогает другим. Причем во многом подражает Закрапивному. Он стал классным специалистом, настоящим профессионалом своего дела.

Довольно примечательный, распространенный пример. Их в жизни, учебе, повседневном быту войск множество. И каждый — подтверждение проверенной истины: успехов добиваются те командиры, которые творчески применяют принципы передовой методики общения с личным составом, строят свою работу в полном соответствии с уставами, наставлениями, приказами старших начальников, рекомендациями других руководящих документов. В них обращается внимание офицеров, прапорщиков, сержантов на необходимость использования морального стимулирования. Это испытанное средство повышения активности личного состава. Поощрение, объявленное перед строем, вовремя сказанное доброе слово об отличившемся, душевная беседа

о достижениях специалиста, заметка в стенной печати — это и многое другое вызывает у воинов, получивших заслуженное признание, естественный прилив сил, энергии, горячее желание трудиться еще лучше. И, конечно, значительно укрепляет узы войскового товарищества, цементирует коллектив.

Действенность состязательности как школы боевой сплоченности определяется не только конкретными материальными показателями, такими, как баллы, секунды, минуты, сэкономленные моторесурсы, электроэнергия, горючее и т.д. Животворная сила ее проявляется в нравственно-духовном обогащении защитников Отечества. Вот почему при подведении итогов необходимо комплексно оценивать результаты, то есть учитывать вместе с количественными, цифровыми данными степень и качество морального воздействия на воинов, на расширение ими своего социально-культурного кругозора. Весьма полезно анализировать влияние состязательности на формирование правильных взаимоотношений военнослужащих разных сроков призыва, на укрепление дисциплины и уставного порядка.

Почетно и гордо звучит: правофланговый воин, лучший по специальности! Этой чести удостоиваются те, кто не жалел сил в совершенствовании боевого мастерства. И, называя их, мы не можем не учитывать нравственную линию повседневного поведения человека, мнение о нем товарищей по оружию. Именно такой испытанный практикой подход гарантирует от проявлений нездорового соперничества, желания приукрасить положение дел в подразделении, личные показатели, представить их в выгодном свете. Подобные страсти порождают кое у кого

стремление достигнуть успеха любыми средствами, выдвинуться в передовики сомнительными способами. И надо решительно с ними бороться.

Быть организатором состязательности очень нелегко. Особенно когда у сержанта, прапорщика не хватает опыта, знаний. Разумеется, подобный пробел — дело поправимое. Поучительный опыт в этом отношении накоплен в части, где служит прапорщик Иван Соколов. Здесь осуществляется регулярная и плодотворная учеба младших командиров. Для них читаются циклы лекций, посвященные актуальным проблемам жизни и службы внутренних войск, воинского воспитания, вопросам военной педагогики и психологии. Оперативно обобщается и внедряется опыт лучших методистов. Перед сержантами, прапорщиками систематически выступают наиболее подготовленные офицеры штаба, специалисты различных служб. Эти и другие формы воспитания и обучения с учетом конкретной специфики частей и подразделений можно использовать повсеместно.

Состязательность — могучая сила, побуждающая к профессиональному росту. В ней заключено одно из решающих условий обеспечения высокой боевой слаженности отделений, расчетов, экипажей. В дружном, сплоченном ратном труде, службе, повседневной жизни раскрываются лучшие черты российского воина, его нравственная красота. Чем полнее реализуются духовные богатства в такой напряженной борьбе, тем крепче воинский коллектив, выше качество службы и боевой подготовки. А это верный путь к победе в суровых ратных испытаниях.

Если представить состязательность полноводным потоком, ко-

торый питается ручьями, то мы не ошибемся, сказав: чем щедрее каждый из них, тем шире и мощнее сама река. Короче говоря, накал товарищеского соперничества зависит от личного вклада каждого из воинов. Такова еще одна тема, раскрывающая харак-

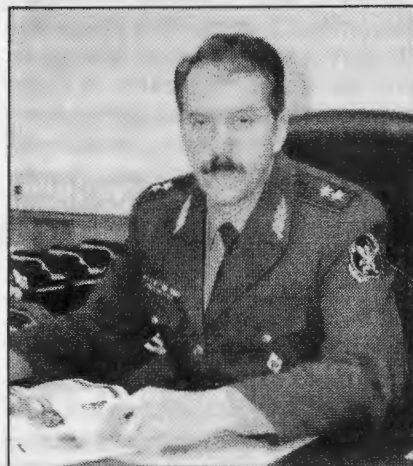
терные грани слаженности. Разговор об этом впереди.

Алексей ИВАНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Александра АЛЕКСАНДРОВА

**Заместитель главнокомандующего —
начальник тыла внутренних войск
МВД России
генерал-лейтенант Михаил ИГНАТЬЕВ:**

ПОЖАРНЫМ ВОЙСК — СЛУЖБЫ С ОГОНЬКОМ, НО БЕЗ ОГНЯ!

30 апреля 1999 года Президентом Российской Федерации подписан Указ "Об установлении Дня пожарной охраны". Это дань уважения и признания благородной профессии огнеборцев. Праздник отмечается ежегодно в день подписания Указа. Дата выбрана не случайно. В апреле 1649 года во время правления царя Алексея Михайловича вышел "Наказ о градском благочинии", в котором значительное внимание было уделено вопросам организации борьбы с огнем. Этот документ положил начало созданию противопожарной службы в России.

Профессиональный праздник пожарных близок многим военнослужащим и ветеранам внутренних войск. Не только потому, что до недавнего времени Московский гарнизон пожарной охраны являлся составной частью войск МВД и немало бывших военных занимают сегодня различные должности в подразделениях Государственной противопожар-

ной службы. Внутренние войска всегда поддерживали и поддерживают тесную связь с огнеборцами. Помогают им ликвидировать последствия пожаров, производят оцепление зданий, охваченных огнем, обеспечивают общественный порядок в прилегающих районах.

Учитывая сложную криминальную обстановку в стране, возрастающую угрозу терроризма, важно обеспечить надежную противопожарную защиту охраняемых войсками объектов, создать безопасные условия службы для солдат и сержантов. О решении этих задач рассказывает заместитель главнокомандующего — начальник тыла внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Михаил Игнатьев.

— Товарищ генерал-лейтенант, каковы особенности работы противопожарной службы внутренних войск?

— Противопожарная служба

является одним из структурных подразделений тыла. Должности штатных специалистов есть в различных органах управления, начиная от Главкомата и заканчивая бригадами. Основное внимание в организации работы уделяется противопожарной службе округов и соединений, в каждом из которых имеется два специалиста этого профиля.

Командование внутренними войсками не на словах, а на деле очень серьезно относится к обеспечению защиты от пожаров. Так, после трагедии, случившейся в ГУВД Самарской области, при общей тенденции сокращения внутренних войск дополнительно введены 42 должности начальников, старших помощников и офицеров противопожарной службы, которые тесно взаимодействуют с подразделениями ГПС.

— Михаил Александрович, вы являетесь куратором противопожарной службы войск.

Как оцениваете обстановку в вашем ведомстве?

— Обращусь к статистике. В 1996 году у нас было 30 пожаров, убыток от них составил 83 миллиона рублей в ценах того времени, погибло двое военнослужащих и двое были травмированы. В 1998 году в подразделениях войск произошло 17 пожаров, нанесших ущерб на сумму 11 тысяч рублей, получил травму один военнослужащий. Пожар, вспыхнувший 15 ноября в одной из московских частей, перечеркнул многое из того, что было достигнуто. Из-за неисправности электропроводки, питающей компьютер, и при отсутствии людей (был обеденный перерыв) пожар получил значительное распространение. В результате повреждено здание, уничтожено имущество, ущерб составил 142 тысячи рублей, от полученных травм один военнослужащий скончался в госпитале. Словом, обстановка не позволяет расслабляться, обязывает мобилизовать усилия всех должностных лиц для наведения уставного порядка в подразделениях.

— В марте прошлого года вам пришлось отчитываться на заседании коллегии МВД России, проходившей в связи с трагическими последствиями пожара в ГУВД Самарской области. Чем была вызвана эта необходимость?

— Отвечу прямо: серьезными проблемами в вопросах обеспечения противопожарной защиты военных городков, техники, жилого фонда. В связи с этим на Коллегии состоялся строгий, принципиальный разговор, который помог наметить комплекс действенных мер.

Сделано за прошедший год мало. Мы пересмотрели кадровый состав противопожарной службы, укрепили ее руководящее звено на уровне Главкомата. Сегодня эту службу возглавляет

полковник Сергей Парменов — опытный, инициативный профессионал, имеющий солидную базовую подготовку. Он энергично, с энтузиазмом взялся за работу, и я надеюсь, вскоре она даст реальные плоды.

Понимая, что обеспечение пожарной безопасности — задача общая, подключили к этому важному делу все войсковые периодические издания. Активизировали работу по оформлению помещений наглядными пособиями. Усилили контроль за разработкой служебной документации для внутреннего наряда по действиям в случае пожара. Совместно с подразделениями ГПС отработали планы тушения пожаров, провели проверки противопожарного состояния военных городков.

Большое значение в системе принятых мер имеет также совершенствование нормативно-правовой базы. Действующий приказ МВД СССР №365 от 1 октября 1990 года, которым утверждено Положение о противопожарной службе во внутренних войсках, давно устарел. Жизнь потребовала внести в него существенные изменения и подготовить целый ряд других нормативных документов. Проанализировав работу своих специалистов, детально изучив опыт, накопленный в Министерстве обороны, других федеральных ведомствах, имеющих пожарную охрану, мы подготовили новое Положение о противопожарной службе во внутренних войсках. Оно было рассмотрено в Главном управлении ГПС МВД России, все предложения, рекомендации приняты во внимание и внесены в проект приказа. В скором будущем он станет руководством к действию для командиров всех степеней и других должностных лиц, отвечающих за обеспечение пожарной безопасности.

— Мы начали разговор с организационных и управленческих вопросов. Но успехи в конечном итоге куются в частях и подразделениях. Вы удовлетворены нынешним обеспечением пожарной безопасности в городках внутренних войск?

— Давайте объективно смотреть на вещи. Организация эффективной защиты от пожаров требует немалых денежных и материальных затрат. К сожалению, внутренние войска, как и другие бюджетные структуры, не обошел стороной дефицит финансирования. Из государственной казны мы получаем лишь 30 процентов от наших фактических потребностей. Так что приходится во многом себя урезать и ограничивать. Кроме того, значительные средства уходят на чеченскую кампанию. Естественно, прорехи в бюджете не могут не сказаться на обеспечении пожарной безопасности военных городков. Во многих из них требуют ремонта здания, инженерные сооружения, коммуникации, пожарная техника, оборудование.

Раньше было намного легче: для выполнения необходимых работ заключали договора с различными организациями и, как говорится, горя не знали. Сегодня все приходится решать самим, силами личного состава. Это касается ремонта электропроводки, проведения огнезащитной обработки деревянных конструкций чердачных помещений, устройства молниезащиты. Обслуживание, ремонт, а в отдельных случаях и монтаж охранно-пожарной сигнализации повсеместно осуществляют наши специалисты из подразделений инженерно-технических средств охраны. То же самое — с первичными средствами пожаротушения. Они поддерживаются в работоспособном состоянии благодаря труду солдат, сержантов, прапорщиков и офи-

церов. Дефицит огнетушителей компенсируется бочками с водой, ящиками с песком, кошмами.

В целом обеспечение должного уровня противопожарной защиты при нехватке средств — постоянная головная боль командиров, их заместителей по тылу и начальников КЭС. Но несмотря на всю сложность ситуации, должен сказать: там, где к этому вопросу относятся с должным вниманием, особых проблем не возникает. Хуже обстоят дела в частях и подразделениях, в которых должностные лица вспоминают о задачах пожарной безопасности только перед проверками. С таким безответственным подходом решительно боремся.

Любое подразделение внутренних войск — коллектив с четко установленным порядком организации служебно-боевой деятельности. Это в полном объеме касается и вопросов противопожарной защиты. В соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных сил и постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 1996 года в каждой воинской части имеется свое подразделение пожарной охраны. Чаще всего это нештатная пожарная команда. Кроме того, ежедневно назначаются пожарные наряды. Их личный состав следит за выполнением требований пожарной безопасности, несет пожарно-постовую дозорную службу, производит проверку помещений перед закрытием и только при отсутствии нарушений выдает должностным лицам пожарные жетоны.

Эта система работы положительно зарекомендовала себя на практике. Так, вечером 31 января 1998 года в ремонтируемом здании казармы войсковой части, дислоцированной в поселке Алабушево Московской области, произошло загорание светильника. Старший пожарного наряда ко-

мандир отделения младший сержант П.Бенда, находясь в дозоре по обходу территории, своевременно обнаружил пожар. О случившемся он доложил дежурному — капитану А.Пирожихину. По тревоге была поднята нештатная пожарная команда, которая сумела до прибытия пожарных подразделений ликвидировать загорание в начальной стадии. Младший сержант Бенда и капитан Пирожихин поощрены командиром части. И таких примеров множество.

— В структуре внутренних войск есть ведомственные пожарные команды, которые круглосуточно несут службу в пожарных депо с пожарной техникой и личным составом. Они выполняют задачи только противопожарной защиты или на них возложены и другие функции?

— Да, такие подразделения есть, например в городе Реутове. Но их не много. Они выполняют функции по предупреждению и тушению пожаров главным образом на охраняемых объектах. В тушении возможных пожаров мы рассчитываем на нештатные команды и помощь ГПС. Улучшение взаимодействия с ее органами управления и подразделениями — одна из важных задач командиров частей и сотрудников нашей противопожарной службы.

— Внутренние войска осуществляют охрану объектов ядерно-энергетического комплекса, химических и биологических объектов, сопровождают специальные грузы при перевозке их различными видами транспорта. Как здесь решаются задачи пожарной безопасности?

— Тут два пути. Во-первых, тесное взаимодействие с администрацией охраняемых объектов. Во-вторых, обучение нашего личного состава. Я сам значитель-

ный период прослужил в Управлении по охране важных государственных объектов и специальных грузов внутренних войск МВД России и знаю, что командиры всех степеней уделяют этим вопросам первостепенное внимание.

Мы должны быть готовы к любой экстремальной ситуации на охраняемых объектах, в том числе и к возможным пожарам. Все это самым тщательным образом планируется, увязывается с действиями персонала объекта и отрабатывается практически в процессе боевой учебы. Аналогичные меры принимаются и при перевозке специальных грузов. Каравлы тщательно инструктируются. Спецвагоны в обязательном порядке оборудуются первичными средствами пожаротушения. Особое внимание обращается на обеспечение надежной связи с бригадиром поезда, специалистом, сопровождающим груз, и машинистом локомотива.

— Внутренние войска участвуют в контртеррористической операции на территории Чечни. Там воюют люди и техника — вертолеты, боевые машины пехоты, бэтээры, автомобили. В боевых условиях они часто горят в прямом смысле этого слова. Как решается проблема их защиты, например автоматическими самосрабатывающими огнетушителями? Как используется научный потенциал для защиты личного состава и техники от возможных пожаров и поджогов?

— В боевых действиях на Северном Кавказе активное участие принимает авиация внутренних войск. Самолеты и вертолеты оборудованы современными системами пожаротушения, работающими в ручном и автоматическом режиме. В качестве огнетушащего состава используется фреон.

Наверное, было бы целесообразным оснастить колесную военную технику самосрабатывающими порошковыми огнетушителями. Этот вопрос требует детальной проработки со специалистами. Но дело затягивается. Недостаток денег мешает в полной мере реализовать наш научно-технический потенциал.

— А что можно сказать о противопожарном обеспечении пунктов временной дислокации в горячих точках? Там есть какие-то сложности?

— Соответствующая директива главнокомандующего внутренними войсками определяет перечень экипировки военнослужащих частей оперативного назначения и специальных моторизованных частей при выполнении служебно-боевых задач. В ней указано: при действиях в отрыве от пунктов постоянной дислокации в полевые лагеря вывозится противопожарный инвентарь и оборудование, необходимые для обеспечения противопожарной защиты. То есть с формальной точки зрения все предусмотрено, а вот в жизни... На меня и моих заместителей иногда обижают за жесткую требовательность в этом вопросе, но мы твердо стоим на своих позициях: в обеспечении пожарной безопасности не должно быть никаких скидок на трудности бивачной жизни. Проявленные здесь недисциплинированность, халатность обходятся очень дорого. В прошлом году в полевых условиях было два пожара, связанных с нарушением правил эксплуатации печей. Пострадали четверо военнослужащих, сгорело три палатки, шестнадцать единиц стрелкового оружия, семь радиостанций. Такие факты недопустимы.

— Хотелось бы подробнее узнать, как осуществляется подготовка личного состава по

вопросам пожарной безопасности?

— Обучение идет по двум аспектам пожарного дела. Первое: какие меры пожарной безопасности должен знать и выполнять военнослужащий. Второе: как действовать в условиях реального пожара. С этой целью используется отработанная годами система подготовки. Противопожарные тренировки — такие же плановые мероприятия, как, например, подъем или вечерняя проверка. Занятия проводят штатные офицеры и прапорщики противопожарной службы, начальники нештатных пожарных команд. Сегодня мы стали шире практиковать проведение таких тренировок с отработкой навыков по эвакуации личного состава, имущества и вооружения.

Надо отметить, что во многих подразделениях сложились хорошие отношения с местными органами Государственной противопожарной службы. В рамках учебного процесса проводятся совместные противопожарные тренировки. На них отрабатываются действия, предусмотренные планом противопожарной защиты военного городка. Обучение личного состава нештатных пожарных команд организуется по отдельным программам, разрабатываемым на местах применительно к Программе подготовки личного состава ГПС МВД России и Правилам по охране труда в подразделениях ГПС.

Офицеры получают пожарно-технические знания в период обучения в военных вузах, а в последующем — на занятиях в системе командирской учебы. Кстати, подтверждением серьезного отношения к вопросам пожарной безопасности является тот факт, что в прошлом году Пермским военным институтом внутренних войск МВД России выпущено учебное пособие "Противопожар-

ная защита и пожарная профилактика в подразделениях МВД России".

— Стало быть, можно сделать вывод, что вопросам пожарной безопасности во внутренних войсках уделяется должное внимание.

— Да, именно так. Еще раз подчеркну: главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров постоянно держит на контроле решение задач пожарной безопасности и строго спрашивает за упущения в этой сфере. Уверен, общими усилиями нам удастся стабилизировать обстановку с пожарами и обеспечить должный уровень противопожарной защиты.

У пожарных есть традиция. Заступающим на дежурство коллеги желают сухих рукавов. Это значит — дежурить без выездов на пожары. С таким же желанием в связи с Днем пожарной охраны хочу обратиться к штатным и нештатным пожарным внутренних войск. Пусть пожарные рукава на наших объектах остаются сухими! Удачи вам, благополучия и службы с огоньком, но без огня!

**Беседу вел
полковник внутренней службы
Александр ТУДОС,
член Союза журналистов**

БИБЛИОТЕКА —

отдушина для души

В первом номере журнала прочитала статью капитана Олега Декуша "Клубы дыма над клубом". Хорошая публикация — честная, откровенная. Она побудила меня поделиться своими мыслями по поводу библиотечного дела. В нем, как мне кажется, я немного смыслю. Иначе бы не стали обобщать опыт моей работы по организации досуга военнослужащих и членов их семей.

Согласна с мнением автора: библиотека — очаг культуры в воинской части. Согласна и с тем, что к ней тянутся все военнослужащие. Есть этому феноменальному явлению и объяснение. Если на гражданке библиотеке, клубу были альтернативы — дискотеки, вечера отдыха молодежи, бары и рестораны для некоторых, то в суровых армейских условиях библиотека и клуб, наверное, единственный источник удовлетворения духовных потребностей. Читать и писать у нас умеют все военнослужащие. Правда, иногда встречаются и такие, кому правописание и чтение даются с трудом. Таких, к счастью, не много. Подавляющее большинство военнослужащих с удовольствием приходят в библиотеку. Листают подшивки газет и журналов, берут книги. Какие — другой вопрос. О вкусах не спорят.

То, что люди тянутся к библиотеке, факт сам по себе замечательный. Его надо использовать на все сто. Кто считает библиотеку книгохранилищем, а людей, там работающих, то есть библиотекарей, служащими, только выдающими и принимающими книги, подшивающими газеты и

журналы, тот глубоко заблуждается. Библиотека — подразделение особого рода. Она призвана создавать и создает благоприятные условия для восстановления физических сил и душевного равновесия военнослужащих.

Конечно, работа с книгами — главное направление деятельности библиотеки. Скажу не без гордости — у нас большой книжный фонд. Каждый военнослужащий может найти литературу по интересу — от классики до современных детективов. Несмотря на известные финансовые трудности, книжный фонд постоянно обновляется. Спонсоры помогают. Военнослужащие части, наши ветераны приносят в дар книги. Как говорится, мир не без добрых людей, спасибо. Хотя, конечно, для поддержания книжного фонда в должном состоянии нужны бюджетные деньги.

Библиотека выполняет роль и информационного бюро. Постоянно собираем и систематизируем материалы по самым разнообразным темам. В красочно оформленных папках хранятся вырезки, перепечатки по тематике "История внутренних войск", "Боевой путь нашей части", "История Лефортово", "Исторические личности", "Творческие личности", "Природа и мы", "В мире музыки", "Человек и медицина", "В свободную минуту", "Наркомания", "Полезные советы", "Тайны и загадки", "Откровенный собеседник", "Москва златоглавая", "Мир непознанного. Египет — тайны пирамид", "Война на Балканах", "Рецепты", "О разном". Есть у

нас материалы, посвященные жизни и творчеству русских писателей и поэтов — Ахматовой, Пушкина, Есенина, Бунина, Высоцкого и т.д.

Библиотека выполняет роль и своего рода методического центра. У нас оформлены постоянно действующие книжные выставки "В помощь руководителю ОГП", "Закон обо мне. Мне о законе", "Мы служим во внутренних войсках", "Религия и армия", "Дни воинской славы России", "Из истории Отечества", "Мир искусства", "Молодому воину", "Физкультура и здоровье", "Библиотека семейного чтения", "Светлое имя Пушкин" (к 200-летию А.С.Пушкина), "Золотое кольцо России" (книги для знакомства читателей со старинными русскими городами). Выставки постоянно пополняются новыми материалами, книжными новинками и статьями из периодической печати.

В библиотеке наглядно оформлены стенды "Моя Россия" (путешествия по Золотому кольцу России, по историческим местам нашей Родины), "Москва златоглавая" (фотографии и виды столицы), "Путешествие по Третьяковской галерее" (репродукции с картин), стенд "Информация" (разделы "План работы библиотеки на квартал", "Лучшие читатели", "Книжные новинки", "Это интересно", "Лауреаты премий", "Совет библиотеки"), готовится стенд "Лефортово — 300 лет" (об историческом прошлом, настоящем и будущем нашего района по документам исторического архива города Москвы).

При библиотеке работает читальный зал, который военнотру-

жащие посещают в свободное от службы время. На столах лежат подшивки газет "Красная звезда", "Российская газета", еженедельника "Аргументы и факты", "Ситуации", журнала "На боевом посту", а также приложения к нему — сборника учебно-методических материалов "Войсковой вестник", журналов "Братишка", "Право в Вооруженных Силах", "Вестник мэрии Москвы", "Техника — молодежи". Имеются подшивки газеты Московского округа внутренних войск МВД России "Зоркий часовой" и многотиражной газеты "Всегда начеку". Кто-то из моих коллег, библиотечных работников, возможно, удивится такому изобильному, по нынешним временам, столу в читальном зале. Превдвину вопрос: где взяли деньги на подписку? Источник все тот же — спонсоры. Если у кого-то возникло ошибочное мнение, что спонсоры — это люди, бездумно бросающие деньги налево и направо, тот заблуждается. Они умеют считать и деньгами не бросаются. Другое дело, что со спонсорами надо уметь работать. Наше командование сумело убедить людей состоятельных — без газет и журналов защитникам Отечества никак нельзя!

Как уже было сказано выше, наша библиотека помогает заместителям

командиров подразделений по работе с личным составом при подготовке к проведению занятий по общественно-государственной подготовке, в подборе литературы и оформлении книжных выставок.

Библиотека также не последнее звено в культурно-досуговой работе. Как минимум два раза в месяц при участии совета библиотеки в клубе воинской части проходят тематические вечера, посвященные юбилеям и памятным датам, устные журналы, исторические игры, конкурсы эрудитов. В прошлом году мы провели новогоднюю викторину "Счастливые случаи", тематический вечер, посвященный Владимиру Семеновичу Высоцкому, конкурс "А ну-ка, парни!", посвященный Дню защитников Отечества, игру "Поле чудес", игру "Любовь с первого взгляда", тематический вечер "Внутренние войска — войска правопорядка" в честь Дня внутренних войск.

Ряд мероприятий был посвящен 200-летию Александра Сергеевича Пушкина — Пушкинские чтения "По усадьбам Псковской губернии. Юность Пушкина", "Дорога на Черную речку. Дуэль и смерть Пушкина", конкурс чтецов "Творчество Пушкина А.С.", "Я встретил вас", викторина "Пушкин в Оренбурге. Капитанская дочка".

То, что среди военнослужащих сегодня встречается немало людей верующих, факт известный. Из этого ныне не делается никакой тайны. Начальник библиотеки знакомит военнослужащих с христианскими праздниками, испокон веков отмечавшимися на Святой Руси — Рождеством Христовым, Крещением, Светлым Воскресением — Пасхой и т.д.

Вечера в клубе воинской части проходят при участии вокально-инструментального ансамбля "Ривьера" под руководством старшего лейтенанта Сергея Волчкова. С удовольствием слушают воины сольные номера в исполнении командира взвода старшего лейтенанта Евгения Сучкова, делопроизводителя

службы РХБ защиты ефрейтора Надежды Прищечкиной.

С помощью начальника кинофотолаборатории прапорщика Дмитрия Вилкова оформлен фотоальбом "Досуг личного состава", регулярно выпускаются фотогазеты.

При библиотеке создан и действует Клуб любителей поэзии, где военнослужащие не только читают стихи, но и сами пробуют себя в литературном творчестве. Среди его завсегдатаев — старший лейтенант Евгений Сучков, старший сержант Александр Кочетков, ефрейтор Александр Баландин, рядовой Алексей Поталякин, рядовой Дмитрий Погорелов.

Итога наш разговор, скажу: библиотека — большое подспорье в духовном воспитании воинов. Она же незаменима при проведении культурно-досуговой работы. Но при соблюдении определенных условий. Во-первых, роль и место библиотеки в воспитательной работе должны хорошо понимать командиры и начальники всех степеней. Во-вторых, они должны оказывать сотрудникам библиотеки посильную помощь.

**Начальник библиотеки
гарнизонного клуба
старший сержант
Валентина КАЛЮЖНОВА**

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования внутренних войск МВД России

Новосибирский военный институт

630114, г. Новосибирск, 114

Пермский военный институт

614108, г. Пермь, 108

Санкт-Петербургский военный институт

198075, г. Санкт-Петербург, 75

Саратовский военный Краснознаменный институт

410023, г. Саратов, 23

Северо-Кавказский военный Краснознаменный институт

362005, г. Владикавказ, 5

Военные образовательные учреждения высшего профессионального образования готовят офицеров для внутренних войск МВД России. На учебу принимаются граждане Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — до достижения ими возраста 24 лет; военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не старше 24 лет, а также юноши из числа гражданской молодежи в возрасте от 16 до 22 лет*, добровольно изъявившие желание обучаться в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в военный институт, подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документов о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), результаты медицинского освидетельствования, три фотокарточки (размером 4,5 x 6 см) без головного убора, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

* Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе", ст. 35, п. 1

Паспорт, военный билет или документ о прописке и подлинники документы о среднем образовании представляются кандидатом в приемную комиссию военного образовательного учреждения профессионального образования по прибытии.

Все поступающие сдают вступительные экзамены:

— в Новосибирском, Санкт-Петербургском, Саратовском и Северо-Кавказском военных институтах — по русскому языку и литературе (письменно), обществознанию (устно), истории России (устно);

— в Пермском военном институте — по русскому языку и литературе (письменно), по математике и физике (устно).

Поступающие на интендантский факультет вместо экзамена по физике сдают экзамен по химии (устно); на факультет кинологии — вместо экзаменов по математике и физике сдают экзамены по химии и биологии (устно).

Для определения физической готовности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 м, подтягиванию на перекладине.

С военнослужащими, отобранными кандидатами для поступления на учебу, по прибытии в военное образова-

тельное учреждение проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 8 июля.

Вызванные для сдачи вступительных экзаменов обеспечиваются бесплатным проездом, общежитием и питанием.

Лицам, окончившим военные образовательные учреждения, присваивается воинское звание "лейтенант" и выдается диплом государственного образца с присвоением квалификации:

— в Новосибирском, Санкт-Петербургском, Саратовском и Северо-Кавказском военных институтах — "Офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием. Юрист";

— в Пермском военном институте — "Офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием. Инженер" (факультеты бронетанкового и артиллерийского вооружения); "Офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием. Экономист" (интендантский факультет); "Офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием. Биолог-кинолог" (факультет кинологии).

Срок обучения — 5 лет.

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце зимнего семестра им предоставляются двухнедельные каникулы, а в конце каждого учебного года — тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту проведения отпуска и обратно оплачивается военным образовательным учреждением.

Внимание абитуриентов!

Согласно распоряжению Правительства России № 320-р от 2 марта 2000 года для подготовки офицеров внутренних войск на прежней базе вновь открыт Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России.

**Генеральный директор ЧОП
"Правопорядок-Проф" полковник
запаса Н. Пойченко**

Всего год назад было создано общество с ограниченной ответственностью "Частное охранное предприятие "Правопорядок-Проф", но уже успело зарекомендовать себя как серьезная и надежная организация. Занимается оно оказанием юридическим лицам услуг в сфере частной охранной деятельности. Спросите любого бизнесмена или предпринимателя: что обеспечивает успех в их деятельности? Вам не задумываясь, ответят: льготное налогообложение, стабильный сбыт продукции и... надежная охрана.

Руководствуется охранное предприятие Законом РФ "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" и своим уставом, утвержденным на общем собрании участников.

Предметом деятельности ООО "Правопорядок-Проф" являются следующие виды охранных услуг:

— защита жизни и здоровья граждан;

— охрана имущества собственников, в том числе при его транспортировке;

Знакомьтесь: «ПРАВОПОРЯДОК-ПРОФ»

— консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;

— обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий.

ООО "Правопорядок-Проф" оказывает содействие правоохранительным органам в обеспе-

чебно-методических материалов "Войсковой вестник". Перечислены деньги на строительство храма, который планируется возвести на территории военного городка Отдельной дивизии оперативного назначения. Возглавляет общество генеральный директор Н. Пойченко. Николай Николаевич — полковник запаса, прошедший нелегкий боевой путь от заместителя командира роты по политической части до старшего офицера Главного командования внутренних войск МВД России. Он выполнял интернациональный долг в Афганистане, неоднократно бывал в командировках в горячих точках бывшего СССР. За мужество и героизм награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Заместитель генерального директора И. Пливка — также полковник запаса, более трех десятков лет прослуживший во внутренних войсках. Среди наград, которыми отмечен ратный труд Ивана Михайловича, — орден Мужества.

Боевые офицеры создали настоящему сплоченный коллектив, в рядах которого почти половина бывших сотрудников силовых структур. ООО "Правопорядок-Проф" на взаимовыгодных условиях приглашает к сотрудничеству бизнесменов, заинтересованные фирмы. Просьба звонить по телефону: **219-19-09**.

чении правопорядка, в том числе на договорной основе.

Немаловажен и тот факт, что это частное охранное предприятие участвует в благотворительной деятельности. Так, осенью прошлого года оно оказало сильную помощь в организации празднования 10-летия сборника

1730 — 1800

* * *
Кампания 1790 года хотя и началась только в сентябре, но зато с первых же дней проходила очень энергично. Русские войска брали одну турецкую крепость за другой. 18 октября пала Килия, 7 ноября — Тульча, 13 ноября — Исакуа. В руках турок оставалась лишь одна крепость, но зато сильнейшая — Измаил, “без слабых мест”, с гар-

сильевич Гудович, двоюродный брат светлейшего генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин и генерал-майор Иосиф Михайлович де Рибас, по выражению светлейшего, представляли собою “род сейма нерешительного”.

25 ноября Потемкин послал Суворову приказ, в котором писал: “Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда, и сто-

Вольдемар БАЛАЗИН

Александр Васильевич СУВОРОВ

**Мужественные
подвиги
достовернее
слов.**

А.В. Суворов

низом в 42000 человек, при 266 орудиях, прикрытая с юга Дунаем. Крепость со всех сторон прикрывал вал высотой от восьми метров с земляными и каменными бастионами и ров шириной в двенадцать метров и глубиной от шести до десяти метров. Во главе гарнизона стоял опытный и мужественный военачальник Мехмет-паша-Айдозла.

Осенью 1790 года под Измаил пришла армия Потемкина и, как и под Очаковом, вяло повела осаду. Вскоре наступила зима, у осаждающих, как и всегда, не было ни дров, ни хлеба. Сам же светлейший роскошествовал в Бендерах, куда привозили ему рескрипты Екатерины, требовавшей заключения мира, а без взятия Измаила о мире не могло быть и речи.

Меж тем собравшиеся под Измаилом русские военачальники проводили время в бесплодных спорах. Генерал-аншеф Иван Ва-

рона города к воде очищена: остается предпринять с помощью Божией на овладение города. Для сего, Ваше Сиятельство, извольте поспешить туда для принятия всех частей в вашу команду, взяв на судах своих сколько можете поместить пехоты... Прибыв на место, осмотрите через инженерное положение и слабые места. Сторону города к Дунаю я почитаю слабейшею. Боже, подай Вам свою помощь! Уведомляйте меня почастью. Генерал-майору де Рибасу я приказал к Вам относиться” (т.е. подчиняться). К приказу Потемкин приложил личное письмо Суворову: “Измаил остается гнездом неприятеля. И хотя сообщение прервано через флотилию, но все он вяжет руки для предприятий дальних. Моя надежда на Бога и на вашу храбрость. Поспеши, милостивый друг! По моему ордеру к тебе присутствие там личное твое соединит все части... Рибас будет Вам во всем на помосу и по предприимчивости и усердию; будешь

Продолжение. Начало в №2, 3

доволен и Кутузовым. Огляди все и распоряди и, помоляся Богу, предпринимайте! Есть слабые места, лишь бы дружно шли... Когда Бог поможет, пойдем выше”.

Приказ и письмо Потемкина Суворов получил в Галаце 30 ноября, уведомив о том светлейшего более чем лапидарной запиской: “Получа повеления Вашей Светлости, отправился я к стороне Измаила. Боже, даруй Вам свою мощи!”

Ордер светлейшего, обязывающий Суворова принять командование войсками под Измаилом, еще не пришел из штаба Александра Васильевича в Галац, как 29 ноября в ставку Потемкина из-под Измаила пришло решение военного совета, проходившего под председательством Гудовича, в котором говорилось, что от штурма крепости постановлено отказаться для организации “правильной осады”.

Светлейший тотчас же послал Суворову копию решения военного совета и еще один ордер, в котором писал: “Я, получа сей час о том рапорт, представляю Вашему Сиятельству поступить тут по лучшему Вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением оного. Ваше Сиятельство, будучи на месте и имея руки развязанные, не упустите, конечно, ничего того, что только к пользе службы и славе оружия может способствовать...” Одновременно Потемкин отозвал Гудовича из-под Измаила на Кубань.

Суворов с одним ординарцем помчался к Измаилу в тот же день, 30 ноября, как только получил приказ Потемкина о назначении командующим всеми войсками под Измаилом.

Перед рассветом 2 декабря Суворов прибыл в русский лагерь под крепостью и немедленно собрал военный совет, на котором присутствовало тринадцать генералов и бригадиров. Ограничив-

шись вопросами и не высказав никакого решения, Суворов вышел на крыльцо дома, где проходил совет, сел в седло и поехал производить рекогносцировку крепости. Члены военного совета поняли: генерал-аншеф решился на штурм.

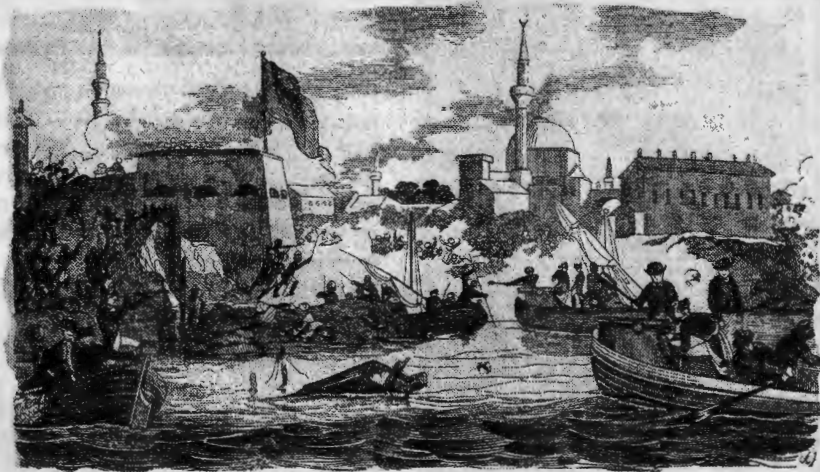
И уже на следующий день началась подготовка к взятию неприступной измаильской твердыни.

Днем и ночью заготавливались фашины — пучки хвороста, которые несли под стены крепости, чтобы при падении со стены или со ступенек штурмовых лестниц самортизировать удар, сколачивались лестницы, солдаты обучались на специально созданном тренировочном валу — точной копии измаильского — всем последовательным действиям штурма. Сам Суворов следил за всем, дни и ночи проводя среди солдат, обучая их, разъясняя смысл предстоящей

ти войск против наиболее уязвимой приречной части Измаила, остальные же войска должны были производить демонстрацию, отвлекая на себя и рассредоточивая по всему шестиверстному периметру крепости гарнизон города.

Он скрыл истинный замысел от всех, широковежательно объявляя, что штурм будет одновременно со всех направлений, а о направлении главного удара знал лишь он один. Каждую ночь игрались фальшивые тревоги для дезориентирования противника, на виду у турок были заложены четыре батареи осадных орудий.

7 декабря, в полдень, в Измаил был направлен парламентер с предложением почетной капитуляции. В большинстве научных трудов, в популярной и художест-

Штурм Измаила

операции и значение победы над Измаилом. Остальное время посвящал он подготовке к штурму командиров штурмовых колонн, проводя с ними занятия по рекогносцировке тех сторон крепости, с которых должны они были идти на штурм, разъясняя стоящие перед ними задачи.

Суворов сосредоточил две тре-

венной литературе приводится такой текст:

“Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войском сюда прибыл. 24 часа на размышления для сдачи и воля; первые мои выстрелы — уже неволя, штурм — смерть. Чего оставляю вам на разсмотрение”.

На самом же деле этот вариант

был написан адъютантом Суворова под его диктовку и перечеркнут Александром Васильевичем, а в крепость было направлено следующее послание:

“От Генерал-аншефа и кавалера Графа Суворова-Рымникского. Превосходительному Господину Сераскиру Мегамету-паше Айдозле, командующему в Измаиле; почтенным Султанам и прочим пашам и всем чиновникам.

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но соблюдая долг человечности, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать через сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам! И требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к выгодам вашим и всех жителей! О чем и ожидаю от сего через двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий. В противном же случае поздно будет пособить человечеству, когда не могут быть пощажены не только никто, но и самые женщины и невинные младенцы от раздраженного воинства; и за то никто как Вы и все чиновники перед Богом ответ дать должны”.

По той же расхожей, далекой от истины версии, командующий войсками в Измаиле якобы так ответил на письмо Суворова: “Скорее небо упадет на землю и Дунай потечет вспять, чем сдастся Измаил”. На самом же деле все обстояло иначе. После победы под Рымником имя Суворова наводило на торок ужас и ни один турецкий командующий не осмеливался говорить с ним непочтительно. Да и сам Суворов никогда не позволял себе каких-либо неучтивостей или ненужных резкостей. Так было и на сей раз: письмо Суворова было жестким, но вежливым.

Ответ был не столь выдержанным. Мехмет-паша просил Суво-

рова дать десять суток перемирия, чтобы запросить визиря об условиях сдачи Измаила. Суворов представил этот ответ на рассмотрение военного совета, создав его 9 декабря.

Военный совет посчитал ответ сераскира тактической уверткой, предназначенной для того, чтобы укрепить Измаил еще более. И постановил: “Сераскиру в его требовании отказать. Приступить к штурму неотлагательно”.

После военного совета целый день и всю ночь более 500 орудий — с суши, с острова Сулина и с флотилии де Рибаса, со стороны Дуная — непрерывно громили. В три часа ночи 31 тысяча русских войск двинулись к крепости, и в половине шестого утра девятью колоннами пошли на штурм. На направлении главного удара шли 5-я колонна бригадира Матвея Ивановича Платова и 6-я — генерал-майора Кутузова. Пять батальонов егерей и гренадеров и тысячу казаков вел Кутузов на Кильские ворота Новой крепости — самой мощной цитадели Измаила.

Дважды войска Кутузова были отбиты, и Суворов послал к нему офицера, чтобы поздравить Михаила Илларионовича со званием коменданта крепости. Причем офицеру было приказано сообщить Кутузову, что гонец с этой вестью уже отправлен в Петербург.

А после того как Измаил был взят, Суворов писал Потемкину: “Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов показал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, влез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов”.

К 8 часам турки были сбиты на всей линии крепостных сооруже-

ний, после чего начался ожесточенный бой на улицах города, закончившийся через восемь часов. 25 тысяч защитников Измаила пали мертвыми, еще две тысячи умерли на следующий день, 9 тысяч попали в плен. Было захвачено 245 орудий, 3000 пудов пороха, 42 судна. Русские потеряли убитыми и ранеными около 10000 человек.

Победа под Измаилом потрясла и Европу, и Турцию.

Отведя войска в Галац и оставив комендантом Измаила Кутузова, Суворов через неделю после штурма поехал в Яссы, к Потемкину.

Когда Потемкин при встрече у входа в свой дворец, поклонившись ему, спросил: “Чем мне награждать заслуги ваши?” — Суворов ответил: “Ничем, князь. Я не купец и не торговаться к вам приехал. Кроме Бога и государыни никто меня награждать не может”.

Это означало разрыв с всесильным вельможей, а следовательно, и с императрицей.

...

Суворов вскоре понял, как все еще необыкновенно силен Потемкин, хотя он знал, что у Екатерины появился новый фаворит — Платон Зубов, пустой и вздорный красавчик, кавалергардский ротмистр, по возрасту годный ей во внуки.

Суворов ждал от императрицы за взятие Измаила фельдмаршальского жезла или как минимум звания генерал-адъютанта, но получил лишь звание подполковника Преображенского полка, причем одиннадцатого по счету. И хотя полковником преображенцев была сама императрица, для себя новое звание Суворов посчитал постыдным, ибо среди десятка других подполковников было немало персон, не имеющих никаких других заслуг, кроме долгой службы или особого расположения Северной Минервы. Суворов,

ЮБИЛЕИ

кроме того, был откомандирован от армии и 2 февраля 1791 года прибыл в Петербург.

За три месяца пребывания в столице он всего пять раз получал приглашения во дворец, а 24 апреля был послан в командировку на шведскую границу для ее инспектирования. И вскоре остался там командующим войсками в Финляндии, проводя во всех крепостях разносторонние работы по их модернизации, строя новые форты, прокладывая новые каналы и возведя наконец свое любимое финское детище — крепость Кюмергард, главную фортецию на южном участке финской границы. Кроме сухопутных войск, Суворову подчинялась и гребная флотилия из 125 галер с 850 орудиями. Чтобы квалифицированно судить о флоте, 60-летний генерал-аншеф стал брать частные уроки по морскому делу, а затем сдал экзамен на мичмана.

Занимаясь всем этим, он мечтал о новом назначении, желая быть на поле брани, но о нем как будто забыли, и только письма его друзей и доброхотов свидетельствовали о том, что его все еще помнят, ибо в их письмах изо дня в день сообщалось, что по Петербургу гуляют о нем самые нелепые, порочащие его слухи.

Только 10 ноября 1792 года последовал рескрипт о его назначении командующим войсками Екатеринославской губернии и Таврической области с ограниченными, однако же, полномочиями и со строжайшим указанием того, чтобы главным своим делом почитал он укрепление южной границы.

И хотя Суворов любое дело творил с полной отдачей сил, он все-таки был не инженером, а полевым командиром. "Баталия, — говорил он, — мне лучше, чем лопа-та извести и пирамида кирпичу". Тем не менее должен он был и руководить работами по строительству крепостных сооружений в Га-

джибее, и обустривать там же большую морскую гавань.

Работал он вместе с инженером: французом Ф.Деволланом и уже знакомым нам испанцем де Рибасом, имя которого осталось в названии главной улицы нового города, названного через три года Одессой, — Дерibasовская. Но это произошло уже после того, как Суворов, выполнив очередное задание, был откомандирован в Подолье для занятия линии по Днестру. Остановился он в Немирове и

тому же давно и хорошо ему знакомый.

...

И наконец такой час настал: 7 августа 1794 года главнокомандующий русскими войсками в Польше — тоже давно и хорошо знакомый ему Румянцев — приказал Суворову идти к Бресту и затем вступить на территорию Подлясского и Троицкого воеводств.

14 августа Суворов выступил из Немирова с отрядом в 4500 чело-

Встреча Суворова с юным Денисом Давыдовым

отсюда совершал частые наезды на Днестровскую линию.

В то время, когда еще томился он в Херсоне, и чуть позже — в Гаджибее, и здесь, в Немирове, Александр Васильевич пристально следил за тем, как развивались дела в Европе, и особенно во Франции, как день ото дня все сильнее разгоралась на Западе кровавая заря революции, как вслед за тем войска санкюлотов стали одерживать одну победу за другой над армиями европейских монархов. Под их влиянием вспыхнуло новое восстание в Польше, и Суворова вновь охватила надежда, что и его призовут на театр военных действий, к

век, при 10 орудиях. По дороге он довел свои силы до 11 тысяч человек и, еще не доходя до Бреста, 3 сентября у Дивина разбил первый польский кавалерийский отряд в 300 сабель. От пленных он узнал, что неподалеку отсюда, в Кобрине, находится авангард отряда генерала конфедератов Йозефа Сераковского. Суворов помчался туда и на рассвете следующего дня с ходу захватил город, рассеяв и пленив 400 всадников.

Еще через три дня подошел и сам Сераковский с основными силами в 6000 человек, при 26 орудиях, но узнав, что ему противостоит сам Суворов с силами, в два

раза превосходящими его собственными, тотчас же отступил к монастырю Крупчицы и стал на прочной и выгодной позиции за болотом, усиленной с фронта пятью батареями.

В 8 часов утра 6 сентября Суворов атаковал Сераковского, в 10 часов обошел с фланга, но польский генерал в полном порядке отошел в густой лес и сделал тем самым преследование невозможным. Суворов правильно предположил, что поляки пойдут в Брест, и двинулся в том же направлении. В час ночи с 7 на 8 сентября Суворов подвел войска к окраинам Бреста. Сераковский узнал об этом, вышел из города и занял сильную позицию у деревни Коршинь, но в результате трех мощных атак русской кавалерии и пеших егерей был разгромлен и отступил с не более чем 500 повстанцами.

После этого Суворов без боя вступил в Брест и там 3 октября получил сообщение, что русскими войсками генерал-поручика Ивана Евстафьевича Ферзена под Мацейовицами разгромлены главные силы повстанцев и пленен их главнокомандующий — легендарный генерал Тадеуш Костюшко.

Суворов тут же приказал Ферзену и еще одному генералу — Вилиму Христофоровичу Дерфельдену — идти к Варшаве и 7 октября выступил туда же сам.

Через неделю он соединился с 11-тысячным отрядом Ферзена, а 19-го подошел и Дерфельден, и, таким образом, под началом у Суворова оказалось 30000 человек, при 76 орудиях. Эта армия подошла к предместью Варшавы — Праге, лежащему на восточном берегу Вислы и связанному со столицей Польши двумя большими деревянными мостами.

Произведя рекогносцировку и необходимую подготовку к штурму, войска Суворова в 5 часов утра двинулись к укреплениям Праги.

В 10 часов утра под музыку и

барабанный бой войска на виду у защитников Праги заняли исходные позиции, сделав, однако, вид, что они подошли не для немедленного нападения, а для начала длительной осады. И чтобы создать такое впечатление, солдаты тут же стали возводить осадные батареи, вести земляные работы: насыпать холмы, рыть окопы, ставить рогатки, тщательно пряча фашины и штурмовые лестницы.

Имитация осады была принята руководителями обороны Варшавы за чистую монету, и они, не ожидая скорого штурма, сочли возможным отправить из Праги на помощь в город Иноврацлов 11 тысяч человек и 40 орудий.

А Суворов между тем завершил диспозицию штурма, разработанную столь же тщательно и детально, как и в Измаиле. В 3 часа ночи 24 октября войска начали строиться в батальонные колонны и к 5 часам заняли исходные позиции. Затем в 5 часов — по ракете — полки северной колонны бросились на штурм.

Поляки поздно заметили русских и не сумели организованно встретить неприятеля: все свелось к упорному, но беспорядочному сопротивлению мелких групп и герою-одиночек. Три русские колонны из четырех после недолгого боя ворвались в Прагу.

Любимый полк Суворова — Фанагорийский — двигался по берегу Вислы и прошел от одного моста до другого. Чтобы не дать гарнизону бежать в Варшаву, фанагорийцы разломали ближайшую к Праге часть первого моста, а второй мост зажгли сами поляки, чтобы русские не прорвались по нему в Варшаву. Но натиск суворовцев был неумолим и беспощаден. Прага превратилась в море огня...

Суворов предъявил полякам весьма умеренные требования, которые те почтительно, но твердо попросили смягчить еще более, выпустив из города регулярную армию с оружием и артиллерией.

Суворов согласился и на это, настаивая лишь на том, что день вступления русских войск, назначенный им ранее — 29 октября, изменен быть не может.

Варшавяне после недолгих словопрений согласились.

В этот день Суворов вступил в Варшаву, встреченный на мосту через Вислу членами городского магистрата, поднесшими ему хлеб-соль и положившими к его ногам ключи от города. Назавтра Суворов с большой торжественностью и пышностью был принят королем Польши Станиславом Августом Понятовским — бывшим фаворитом Екатерины, сторонником России.

31 октября Суворов от имени императрицы объявил амнистию и "забвение вин" всем повстанцам, которые сложат оружие. И демонстрируя добрую волю, отпустил из плена 200 солдат и 300 офицеров. Это произвело весьма благоприятное впечатление и дало положительный результат — множество повстанцев стало покидать свои отряды. 7 ноября сдался и сам командующий граф Фома Вавржецкий, ушедший из Варшавы, когда туда вступил Суворов. Кампания была кончена.

"Вы знаете, — писала ему Екатерина, — что я без очереди не произвожу в чины. Но вы сами произвели себя в фельдмаршалы". Кроме фельдмаршальского жезла, Суворов получил огромное имение — Кобринский ключ — с 7000 душ мужского пола, союзные иностранные монархи наградили его высшими орденами своих государств.

Однако практические его действия — амнистия, всемерное укрепление королевской власти — шли вразрез с намерениями Екатерины, желавшей ликвидировать Польшу, произведя третий, и окончательный ее раздел.

А для этого от Суворова потребовали конфискации, контрибуций, арестов, отправки короля в

Гродно при твердом управлении страной, но не королевской администрацией, а русской оккупационной властью. Суворов воспротивился такому повороту дел и ответил, что варшавский магистрат устранять не станет, контрибуций собирать из-за общего оскудения населения не с кого, а за продовольствие, поставляемое его войскам, по-прежнему будет платить наличными.

И его, конечно же, немедленно отстранив от дел, отправили бы из Польши в Россию, но в стране было еще неспокойно, с недавними союзниками — Австрией и Пруссией — начались серьезные трения, и Суворова до поры до времени оставили в Варшаве. 3 января 1795 года был подписан трактат об окончательном разделе Польши между Россией и Австрией, а 24 октября — между Россией и Пруссией. И лишь когда третий раздел Польши был завершен и все ее земли перешли под скипетры трех орлов — прусского, габсбургского и российского, — Суворов получил рескрипт об отъезде в Петербург.

...

Находясь в Варшаве и имея довольно много времени, свободного от административной деятельности, от которой его отстранили зимой 1794—1795 годов, Суворов занимался обобщением колоссального военного опыта, накопленного им за многолетнюю службу. Весной 1795 года Суворов закончил свой знаменитый труд, вошедший в историю военного искусства под названием "Наука побеждать". Над ним он трудился более трех десятилетий.

"Наука побеждать" была в первой своей части инструкцией для офицеров по обучению войск, а во второй — солдатской памяткой. Язык второй части наиболее

прост, афористичен, меток и краток.

В "Науке побеждать" Суворов изложил три воинских искусства: "глазомер, быстрота, натиск!" — и принципы ведения боя: "Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, штык не обмишулится: пуля — дура, штык — молодец". Из изречений нравоучительного характера, вошедших в "Науку побеждать", до сих пор сохранились в копилке

Встреча с Екатериной Великой

народной мудрости такие: "Обывателя не обижай: он нас поит и кормит — солдат — не разбойник", "Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву", "Ученье — свет, а неученье — тьма", "Дело мастера боится".

Заканчивалась вторая часть, кстати, названная: "Разговор с солдатами их языком", перечислением 14 положений: "Субординация. Послушание. Дисциплина. Обучение. Ордер воинский. Порядок воинский. Чистота. Опрят-

ность. Здоровье. Бодрость. Храбрость. Экзерциции. Победа и Слава".

...

В 1795 году он прибыл в Петербург. На сей раз Северная Пальмира встретила Суворова необычайно торжественно: 3 декабря в Стрельну выслана была императорская карета, в которой выехали на встречу с ним три генерала.

Екатерина встретила его сердечно и обласкала, как умела это делать только одна она.

Суворова поместили в Таврическом дворце — бывшей резиденции Потемкина (умершего за пять лет до того) и предоставили ему множество слуг. Однако уже в середине января Александр Васильевич попросил дать ему какое-либо поручение и был отправлен на несколько дней в Финляндию осматривать возведенные им там укрепления.

Возвратившись в Петербург, Суворов окунулся в предгрозовую военную атмосферу: только и было слышно, что вот-вот начнется война с Францией, и чаще других — и в городе, и во дворце — повторяли имя, которое прозвучало впервые три года назад, когда стало

известно, что некий артиллерийский капитан — Наполеон Бонапарт — штурмом взял захваченный роялистами Тулон, за что сразу же был произведен в бригадные генералы.

Через два года заговорили о нем как о кровавом чудовище. 13 октября 1795 года расстрелявшем из пушек мятежников-роялистов прямо в центре Парижа, покрыв кровавым месивом папёрть церкви Святого Роха.

Потом Бонапарт оказался в Италии — уже главнокомандующим армией — и с первых же ша-

гов стал громить австрийских и союзных им генералов.

В это-то время и назначили Суворова главнокомандующим армией в Новороссию, с прицелом — и не очень дальним — приготовить ее солдат и офицеров к походу на безбожных санкюлотов.

В середине марта 1796 года Суворов выехал в город Тульчин, где стоял штаб его армии.

Никогда еще, со времен Новой Ладogi, где был он командиром Суздальского полка, не занимался Суворов столь интенсивно боевой подготовкой войск, с той лишь разницей, что тогда был он 35-летним полковником, теперь же — 65-летним фельдмаршалом, и за прошедшие 30 лет получил такой разнообразный и богатый боевой и жизненный опыт, какой едва ли имелся у кого-нибудь из его современников.

Находясь в Тульчине, он неотступно следил, как идет по Италии Бонапарт.

Он угадывал в этом неустрашимом санкюлоте то, что было свойственно ему самому: дерзость, смелость, парадоксальность полководческого поведения, когда не то что излюбленным, а почти единственным методом боя необычайно решительный корсиканец считал наступление, заканчивающееся победоносным артиллерийским, штыковым и сабельным ударом.

25 октября 1796 года Суворов написал из Тульчина своему племяннику, князю Алексею Ивановичу Горчакову, письмо, в котором дал такую характеристику 27-летнему генералу Республики:

“О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Он побеждает и природу, и людей; он обошел Альпы, как будто их не было вовсе... Казалось, что неприятель только тогда замечал его солдат, когда он устремлял их, словно Юпитер свою молнию, сея повсюду страх и поражая рассеянные толпы австрийцев и пье-

монтцев... Не забывая о числе, он везде нападает на неприятеля и разбивает его начисто. Ему ведомая неодолимая сила натиска — более не надобно. В действиях свободен он, как воздух, которым дышит; он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей.

Меж тем, покуда мир Европейский и тактика обновляются, я цепенею в постыдном бездействии; я изнемогаю под бременем жизни праздной и бесполезной”.

В начале ноября был заготовлен рескрипт о назначении Суворова главнокомандующим действующей армией, но этому назначению не суждено было осуществиться — через несколько дней после того, как Екатерина подписала рескрипт 6 ноября 1796 года, она скончалась.

Новая “коронная перемена” повлекла за собой столько совершенно иных неожиданных изменений, столько катаклизмов и метаморфоз, что ни один подданный империи “не мог чувствовать и положения своих дел, а еще более и самого себя в безопасности”.

Не был исключением и фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский.

...

44-летний наследник престола Павел Петрович, полжизни мечтавший об императорской короне, за годы томления и мучительных обид создал свой план ведения государственных дел.

В первые же дни царствования Павел поразил Петербург серией неожиданных пассажиров: 7 ноября утром две сотни полицейских начали срывать с голов мужчин круглые шляпы, вошедшие в моду в годы французской революции, и рвать в клочья фраки, родиной которых была парламентская Англия. Одновременно все парадные двери было велено немедленно перекрасить в черно-белую клетку — на любимый новым императором

прусский манер. Утром же был до основания разрушен Оперный театр, а уже вечером пятьсот рабочих при свете фонарей разравнивали место, где театр стоял.

Павел немедленно отменил французский поход, возвратил войска из похода персидского, отозвал эскадры, боровшиеся с английским флотом. Он заявил, что его царствование будет для несчастной России эпохой мира.

Он отменил рекрутские наборы, но все же оставил огромную армию, решительно перестраивая ее на прусский лад, поставив на первое место ничего не дающие для боевой подготовки шагистику и парадоманию.

Поэтому Суворов был для нового царя живым воплощением ненавистной ему екатерининской армии, которому не было места в новом павловском войске, построенном по совсем другому образцу, о котором дерзкий старый фельдмаршал ничуть не стеснялся в открытую говорить обидные и неприятные для императора вещи.

24 ноября 1796 года, менее чем через три недели после смерти Екатерины, Суворов был назначен командующим Екатеринославской дивизией с оставлением в Тульчине. Получив вслед за тем предписание вступить в новую должность — инспектора, Суворов счел себя глубоко оскорбленным, ибо вместе с ним на такую должность назначались и ординарные генерал-майоры. Он тут же послал императору прошение об отставке, но получил отказ.

Тогда Суворов стал игнорировать все приказы императора: он не ввел новые уставы и обучал войска по-старому, по-прежнему, собственной властью предоставлял отпуска своим офицерам, что по новым временам стало прерогативой императора.

Павел ни от кого не терпел ни малейшего прекословия и 15 января 1797 года объявил Суворову первый выговор по армии и вско-

ре — еще один. В ответ на это Суворов послал еще одно прошение об отставке. Вместе с ним подали прошения об отставке 18 его офицеров.

6 февраля при разводе караула, когда император отдавал распоряжения по армии, он сам зачитал высочайший приказ: "Фельдмаршал, граф Суворов, отнесясь, что так как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы, без права ношения мундира".

Дождавшись официального письменного разрешения на выезд, Суворов выехал в свое огромное кобринское имение вместе с 18 офицерами, проявившими с ним солидарность. Он предложил каждому из них по небольшому имению и должности управляющих, ибо руководить 7000 крепостных одному ему было не под силу.

Но едва все они добрались до Кобрин, как 22 апреля туда прибыл коллежский ассессор Ю.А. Николаев с повелением Павла: "Немедленно перевезти Суворова в его боровичские деревни и отдать под гласный надзор городничему Вындомскому, а в случае необходимости требовать помощи от всякого начальства".

Николаев потребовал немедленно отправляться в дорогу, и арест этот был столь внезапен, что Суворов не только не смог отдать каких-либо распоряжений по хозяйству, но даже не успел взять с собою ни денег, ни драгоценностей. Все приехавшие с ним офицеры были арестованы без предъявления каких-либо обвинений. 5 мая 1797 года опальный фельдмаршал прибыл в одну из своих новгородских деревень — Кончанское, где ему довелось пробыть в ссылке без малого два года.

...

Была та деревня гиблым медвежьим углом, от коего до уезных

Боровичей считали 40 верст. Двухэтажный отцовский дом обветшал, сад почти одичал, и даже маленькая бревенчатая церковка, построенная во имя святого Александра Невского, тоже пришла в запустение.

Как только Суворова привезли в Кончанское, к нему тут же явился боровичский городничий премьер-майор Вындомский, оказавшийся, впрочем, весьма порядочным и, как показало время, доброжелательным офицером.

В июле приехала дочь Наташа, два года назад вышедшая за Николая Зубова — брата всесильного фаворита Екатерины Платона Зубова. Тогда ее брак считался блестящим, сейчас марьяж уже был не тот — Екатерина II умерла, звезда братьев Зубовых закатилась. Наташа приехала с маленьким сыном Сашенькой, чему дед был несказанно рад. Но радость оказалась мимолетной: осенью дочь с внуком уехала в Петербург. Ближе к зиме появился в Кончанском Николаев, тот самый, что увозил Суворова из Кобрин, уже повышенный в чине, ставший официальным осведомителем властей.

Узнав об очевидной немилости государя к фельдмаршалу, оживились все недоброжелатели Александра Васильевича. Майор И.Ф. Чернозубов вчинил ему иск на 8000 рублей, полковник Л. Шиллинг фон Канштадт — на 3500. Всех превзошел польский граф Ворцель, представив иск на 5628 червонцев. Не осталась в стороне и Варвара Ивановна, потребовавшая от мужа его московский дом и ежегодную пенсию в 8000 рублей. И в результате получилась кругленькая сумма — 100000, а доход его со всех имений составлял лишь половину этого...

Что оставалось Суворову?

Он работал в саду, много читал, не теряя интереса к текущим отечественным и европейским делам,

особенно пристально следя за неистовым корсиканцем и его комбатантами. Подружился с местным священником, посещал все службы, а по праздникам вместе с крестьянами пел на клиросе.

По соседям-помещикам почти не ездил, отговариваясь, что сие запрещено ему государем, ибо он — в ссылке, что, впрочем, так и было, и потому и к нему визитов тоже почти никто не делал.

А когда однажды собрались в доме его крайне редко наезжавшие гости и с интересом стали расспрашивать Александра Васильевича о его необыкновенной жизни, о поступках его, часто столь непривычных, а порой и просто поразительных, Суворов так ответил им:

"Хотите ли меня узнать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили солдаты, мне удивлялись друзья, ненавистники меня поносили, при дворе надо мною смеялись.

Я бывал при дворе, но не придворным, а Эзопом и Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Первом и благодетельствовал России, кривлялся и корчился.

Я пел петухом, пробуждая сонливых, угомоняя буйных врагов Отечества. Если бы я был Цезарь, старался бы иметь всю благородную гордость души его, но всегда чуждался бы его пороков".

Однако такие застольные беседы были весьма редкими, да и соседи-помещики оставляли желать лучшего, и потому Суворов предпочитал одиночество, памятуя слова великого англичанина Джона Мильтона: "Одиночество порой — лучшее общество".

(Окончание следует)

Памяти отца Федора

Перестало биться сердце замечательного человека. В автомобильной катастрофе трагически погиб настоятель Храма Преображения Господня в Тушино отец Федор (в миру Соколов).

В истории России православие всегда играло важную роль в воспитании лучших качеств национального характера, способствовало установлению мира и согласия в обществе. Символично, что на рубеже тысячелетий связи силовых структур с Русской Православной Церковью стали теснее и глубже. Подписано Соглашение о сотрудничестве между МВД России и Московской Патриархией. Одним из активных инициаторов и вдохновителей таких контактов выступал протоиерей Федор Соколов.

В 1992 году, когда Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II благословил отца Федора на сотрудничество с военнослужащими и работниками правоохранительных органов, мы впервые познакомились с этим потомственным священнослужителем. Осенью 95-го, когда на территории военного городка Московского округа ВВ МВД РФ состоялось открытие монумента погибшим при исполнении воинского долга, протоиерей Федор провел обряд освящения мемориала.

Наш коллега старший лейтенант Анатолий Ягодин был одним из первых, кто близко познакомился с отцом Федором, готовил вместе с ним материалы на темы религии, воспитания. После гибели Анатолия в Чечне в 1996 году священнослужитель взял духовное шефство над его вдовой и сыном, регулярно навещал семью, в скорбные годовщины читал молитвы над могилой погибшего журналиста.

На протяжении многих лет отец Федор являлся заботливым духовным пастырем, который напутствовал на ратную службу во благо Отечества солдат и сержан-

тов, прапорщиков и офицеров Московского округа внутренних войск. Труд воинский был знаком этому человеку не понаслышке. Его отец прошагал фронтовыми дорогами с 1941-го по 1946 год. Родной дядя погиб в 43-м под Калугой. В свое время сам Федор Соколов служил в звании сержанта в учебном подразделении 44-й воздушно-десантной дивизии. На счету младшего командира было 7 прыжков с парашютом. Оба его родных брата также отдали долг Отчизне. С войсками протоиерея Федора роднило и то послушание, которое было возложено на него Святейшим Патриархом Алексием II. Более четырех лет он являлся заместителем председателя Синодального отдела Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами.

... Безутешно горе мамы Галины — супруги трагически погибшего священнослужителя. 10 января 2000 года, в 41-й день рождения, отец Федор забрал из роддома доченьку Аннушку — своего девятого ребенка. Трудно придется семье Соколовых без кормильца. Но мир не без добрых людей.

Вечная Вам память, отец Федор, низкий поклон. Да пусть будет Вам земля пухом.

От Федорчука до Куликова

В сентябрьском номере журнала "На боевом посту" за 1995 год была помещена моя рецензия на книгу Владимира Некрасова "Тринадцать "железных" наркомов". "От Рыкова до Щелокова" называлась она. И вот только что увидела свет книга того же автора, ветерана внутренних войск, ученого-исследователя, генерал-майора — "МВД в лицах. От В.В. Федорчука до А.С. Куликова. 1982—1998" — прямое хронологическое продолжение "Тринадцати..." Издана она "Молодой гвардией" по нашим временам с похвальной оперативностью и по полиграфическим достоинствам довольно добротно. Тиражом, представляется мне, все-таки неоправданно маловатым.

Не хочу отсылать читателя к прошлому своим суждениям относительно своеобразия и уместности подобного вида издания, спорности или бесспорности содержащихся там отдельных характеристик: у нашего читателя едва ли окажется под рукой журнал пятилетней давности. Замечу лишь, что сохраняю свой взгляд без всяких корректив и поправок на быстротечное время.

В новой книге В. Некрасова, где весьма основательно, насыщенном документами, интервью, сопоставлением различных точек зрения, принципиальное значение имеет позиция автора по жгучим проблемам современности. Рассказывая о девяти министрах внутренних дел СССР, РСФСР, Российской Федерации — В.В. Федорчуке,

А.В. Власове, В.В. Бакатине, Б.К. Пуго, В.П. Трушине, В.П. Баранникове, А.Ф. Дунаеве, В.Ф. Ерине, А.С. Куликове, автор откровенен, зашифровать воззрения свои не пытается.

Деятельность этих девяти уложилась в 16 лет. Ровно столько пребывал на своем посту один Н.А. Щелоков. Это по-своему симптоматично, поскольку последний олицетворял собой достаточно стабильную, ныне именуемую застойной, брежневскую пору новейшей истории, а всем перечисленным персонажам, начиная с Федорчука, выпала доля возглавлять важнейшее силовое ведомство во времена так называемых горбачевско-ельцинских перестройки и рыночных реформ с их хаосом, борьбой за власть и вытекающей из нее бесконечной тасовкой премьеров, министров, руководителей администрации, пресс-секретарей и т. д. и т. п. Главенствовал при этом единственный критерий — личная преданность сюзеру. И если наркомовский стаж первого из тех 13 рекордно коротким был у Рыкова — всего 9 дней, то у Дунаева в 1993 году он тоже был ничуть не больше — с 24 сентября по 3 октября.

Девять министров... Разные люди, разные судьбы. Каждый по-своему оказался на Огарева, 6 и на Житной, 16, каждый в свой час по-своему удалился (или был удален) оттуда. И след в истории МВД оставлен ими неодинаковый. Кого-то вспоминают скорее с неуважительным оттенком недоброжелательно-

сти, чье-то имя связывают с добрыми веяниями и переменами, произнося другое имя и затрудняясь сказать что-либо определенное, пожимают плечами: был, дескать, такой во главе ведомства, был...

Ведь не только у этих девяти, а и у некоторых их предшественников из когорты тринадцати, особенно у Щелокова, живы, получают пенсии, ходят на ветеранские встречи их сотрудники — члены коллегии, заместители министра, начальники главков, другие должностные лица. И не выглядело неким странным потрясением основ выступление с трибуны ветеранской конференции в мае 1999 года одного из них, страстно ратовавшего за реабилитацию Щелокова, за мемориальную доску с его барельефом на здании в Газетном переулке (бывш. ул. Огарева). Я еще 5 лет назад писал, что его попытаются тащить на пьедестал. А вот В. Федорчука, которого в самом конце 1982 года призвали разгрести щелоковские залежи и завалы и который, судя по всему, малость переусердствовал на этом поприще, чаще вспоминают недобрый словом.

Да и вообще люди, о которых пишет в этой книге В. Некрасов, для сегодняшних ее читателей, для меня самого не являются чем-то далеким, литературно-абстрактным и даже просто служебно-должностным. Они приходили и уходили на наших глазах. Кого-то, например Б.К. Пуго, я знал еще по предыдущей работе в Латвии, в комсомоле, с А.С. Куликовым

РЕТРОСПЕКТИВА

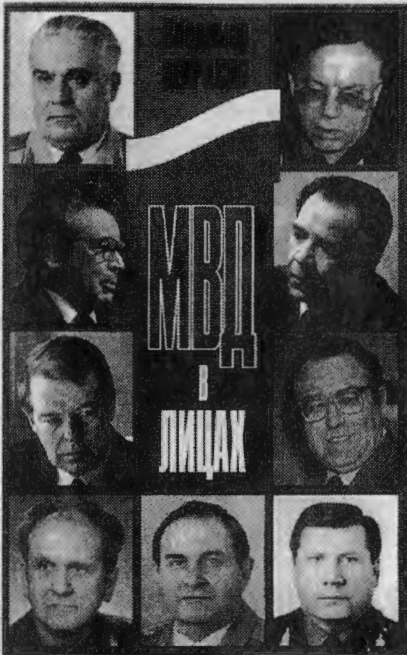
встречался в годы службы в войсках. И автору этой книги пришлось считаться с тем, что из 9 министров 7 ныне живут и здравствуют, а В.Ф. Ерин еще и занимает высокий пост в руководстве внешней разведки. И лишь двое — Б.К. Путо и В.П. Баранников не прочтут ее, не откликнутся, не реагируют так или иначе.

Сам по себе этот факт требовал от автора весьма щепетильного подхода к каждому слову, к каждой оценке. Надо отдать должное В.Ф. Некрасову: он оказался на высоте. И даже самые жесткие, неудобные его вопросы к своим собеседникам, нелюбезные, свободные от подыгрывания и подсиропливания замечания (особенно это касается В. Федорчука и В. Бакатина) уверен, не спровоцируют ставшего ныне нормой судебного разбирательства: все честно, тщательно взвешено, аргументировано. От правды же куда деться?

И в повседневной действительности, и на страницах книги как один из наиболее острых и болезненных всегда муссируется, рождая неоднозначные суждения, вопрос о ведомых и неведомых путях, которые приводили людей в министерский кабинет. У одних, как у В. Федорчука и Б. Путо, до того была работа в системе госбезопасности, у других, как у А. Власова, В. Бакатина и в какой-то мере у В. Трушина, руководство партийными органами, у А. Куликова — сугубо военная карьера. И оценивать, ломая копья, потенциал каждого по тому, насколько профессионален он был в качестве главы милицейского в своей основе ведомства, оглядываясь лишь на прошлое, вряд ли стопроцентно продуктивно. Все-таки министр, государственный деятель — произведение, если позволительно так выразиться, штучное, не серийное. И здесь важнее индивидуальность, талант, который и откроет путь к постижению секретов профессиональной деятельности.

Вспоминается в этой связи диалог двух генералов, старейших

специалистов своего дела в МВД. Один восхищался тем, что вот, мол, чуть ли не впервые на посту министра оказался подлинный профес-

сионал, прошедший в милиции все служебные ступени, начиная с участкового. Речь шла о В.Ф. Ерине, который до назначения министром 27 лет трудился в органах внутренних дел да еще с 16 лет был внештатным сотрудником милиции. Другой с ходу отпарировал, сказав, что и в амплуа министра Ерин не превзошел уровень участкового. А полководческое звание генерала армии и Золотую Звезду Героя человек, ни одного дня в военном строю не стоявший, получил в течение одной роковой недели за то, что безропотно козырял Ельцину. Обладай он не кругозором участкового, будь деятелем с государственным мышлением, может быть, и не удостоился столь непомерно высоких почестей. От своих комментариев я, свидетель этого диалога, благоразумно воздержусь.

Среди множества перипетий, обстоятельств и мотивов взлета, утверждения и падения героев книги В. Некрасова особое место занима-

ют кардинальные, даже судьбоносные события августа 1991 года, связанные с ГКЧП, события сентября-октября 1993 года, когда был расстрелян Белый дом на Краснопресненской набережной, а также Чечня (доведенная, правда, лишь до рубежа 1994—1996 годов, поскольку сегодняшняя так называемая антитеррористическая операция началась уже после отставки последнего из героев книги генерала армии А.С. Куликова. Он лишь высказывает свою точку зрения профессионального военного и ученого на ход и перспективы этой бесславно затянувшейся кампании).

Драматические события 1991 и 1993 годов, когда растерявшийся беспринципный Горбачев лихорадочно метался, а Ельцин, словно бульдозер, пер в неограниченную власть, события, правовая и историческая оценка которых еще впереди, проходят через судьбы большинства министров внутренних дел 90-х годов, через биографии Путо, Баранникова, Дунаева, Трушина, Ерина, Куликова с неодинаковыми для каждого из них последствиями).

Не видя никакой необходимости последовательно пересказывать сюжеты повествования, оставлю это на суд читателям. Скажу лишь в заключение, что книга В. Некрасова и методологически, и в содержательном ее аспекте поучительна не только для интересующихся историей МВД России в преддверии его 200-летнего юбилея. Полная драматизма, она вызовет отклик у каждого, кому небезразлична довольно непростая, противоречивая новейшая история России, когда делались судорожные попытки на руинах Великой Державы возвести здание нового демократического государства.

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,
ветеран внутренних войск

Евгений Гулидов

Скорбная весть пришла недавно из Пензы: не стало замечательного армейского поэта Евгения Ивановича ГУЛИДОВА. Он прожил пятьдесят с небольшим, большую часть из которых посвятил флотской службе. Начинал ее комендором на Черноморском флоте, заканчивал капитаном второго ранга на Северном. Заочно окончив Львовское высшее военно-политическое училище, многие годы работал в газете "На страже Заполярья" и писал стихи. Его поэтические книги не так часто, как хотелось бы, но все же выходили в Мурманске и Москве. В нашем журнале была напечатана подборка его стихов в канун 300-летия Российского флота...

А ЖИЗНЬ ПРИДУМЫВАТЬ — СМЕШНО...

ЭКСКУРСИЯ НА ХЕРСОНЕС

Был построен в каре батальон,
 Но, шеренги рассеяв,
 Держит речь у античных колонн
 Лейтенант Алексеев.
 Не по должности в слоге толков
 И пространен бездонно,
 Будто сам из пучины веков
 Вынес эти колонны.
 Дотащил, отряхнул плащ-пальто
 И со ссылкой на это
 Доказал, что в природе ничто
 Не уходит бесследно.
 Лейтенант не ошибся, но тот,
 Кто камня корезил,
 Твердо верил в бессмертье,
 да вот
 Почему-то не дожил.
 И, по сути, бесспорен в одном —
 Жизнь не вечна на свете.
 Сделай камень бессмертным,
 лишь в нем
 Обретают бессмертье.
 А на Бог весть каком рубеже —
 Приглядитесь, не мы ли —
 Будем так же стоять, но уже
 Без имен и фамилий.

***

Не надо спешить,
 дорогая дорога,
 С опаской тревожу
 асфальт или наст.
 Я верю в наличие мира иного,
 Реального мира, лишённого нас.

Насколько сужденье мое безыдейно,
 Настолько понятна его правота,
 Я в мире ином
 проживаю с рожденья,
 Отдельно от тех,
 кто ушел навсегда.

Вот воет собака,
 вот ухаёт филин
 В распахнутых форточках
 наших квартир.
 Но мистике чужд,
 чертовщине противен
 Иной, не подвергшийся тлению
 мир.

Мы многого в мире ином
 не оставим,

Достаточно, если и не навредим,
 Но что-то изменим,
 а что-то поправим,
 Кому-то свои имена отдадим.

А разве реальная жизнь —
 не награда
 За все, что когда-то
 оставишь в иной?
 Ходи по земле,
 только топтать не надо
 Над теми, кто был.
 А потом надо мной.

***

Есть очень незаметные дела.
 Полил цветок —
 и роза расцвела.

С рассветом стадо двинулось
 в луга.
 Пускай буренку — вся-то недолга.
 Старик отец проснется до зари,

ЛИТЕРАТУРА

А ты ему скамейку смастери.

*Оглянешься однажды: жизнь ушла
На эти незаметные дела.*

*Уже тебе скамеечку несут,
И первый правнук следом —
тут как тут.*

*Престиж заметных дел неоспорим,
А мы живем —
и лишь на том стоим.*

*На свете есть громадные дела.
Однако всех нас мама родила.*

***

*Между колом и козлом —
Прочная веревка.
Покружил козел чуть-чуть
Да и носом — в кол.
Вы не знаете козла,
У него сноровка.
Если б очень захотел,
Тотчас бы ушел.*

*Что-то тшцается сообщить
Тополя овину.
На задах дворов давно
Вскопана земля.
День придет, и навсегда
Я ее покину,
Эту речку, этот дом,
Рощу и поля.*

*Там и нынче наяву
Дождь спешит по лугу.
Лето нынче,
Оттого лебеда сочна.
Там худоба с бородой
Бегают по кругу.
А известно,
Вояжей не чужда она.*

*У морали тот козел
Пасся под рукою,
Пил водичку из ручья,
Спал в тени плетня...
Мы вот люди,
А поди — выдернули колья.
Кто мы есть, откуда мы,
И кому родня?*

***

*Земля отцов —
не слой вселенской пыли.
Вокруг избы растет
не трын-трава.
Мы так об этом часто говорили,*

Что превратили Родину в слова.

*Отнимем у метафор ликованье,
Огонь пусть будет
и гончарный круг,
Пусть будут борозда
и наковальня
И ни малейшей болтовни вокруг.*

*Упрямей,
чем любой шахтер в забое,
В глубинах слова
бой веди с утра.
Обвалы здесь не редкость,
и святое
Совсем не просто выдать на-гора.*

***

*Не надо песен невеселых,
Мой край родной,
бровей не хмурь.
Ведь в городах твоих и селах
Не сплошь и рядом —
пьянь и дурь.*

*Мы сами, глупые, взрастили
Не те, что надо, имена.
Они от имени России
Врут, что несчастлива она.*

*Но врут талантливо, не спорю,
Страна щедра на голоса,
И знаю точно: даже морю
Цвет сообщают небеса.*

*А нам из опыта известен
Тот непростой круговорот,
Где вытекает жизнь из песен,
А лишь потом — наоборот.*

*“Мы наш, мы новый мир
построим...”
И миру мир явил черты.
А коль не так, чего мы стоим
На фоне собственной мечты?*

***

*Доктор юный и кроткий,
как агнец,
Сжег мосты ненароком дотла:
Записал по-латыни диагнозы
И рецепты убрал со стола.*

*Из Вивальди мотивчик весенний
Упорхнут бы не прочь за окно.
Но не зря в комнатухе соседней
Два студента стучат в домино.*

*Два спортсмена
из вузовской сборной
По какой-то японской борьбе,
Если надо, сведут до уборной,
Постоят за дверьми при тебе.*

*Я болею почти безнадежно,
И латынь здесь
совсем ни при чем.
Мне снотворное вводят подкожно,
Как предписано юным врачом.*

*А при чем — продолжение спора,
Где латынь и нема, и глуха.
Не доказано право мажора
Непреренно давать петуха.*

*Что петух?
Поперхнувшийся кочет,
Захлебнувшийся словом поэт.
Но сначала литавра грохочет,
Но сначала труба вопиет.*

*Сколько празднеств
оркестры исторгли,
Не от первого, в общем, лица!
Я родился рыдать над восторгом
Соблазненного шумом слепца.*

*Перемена грядет, перемена.
Станет доктор умней, и о том
Верещит беспокойно сирена
Над авто с медицинским крестом.*

***

*На два бы голоса попеть,
Да третий тут как тут.
Куда-то надо бы попеть,
Да что-то не зовут.
Кого-то надобно растить,
Опять же — не рожал.
Кого-то надобно простить,
Но он не обижал.
На друга сетовать — грешно,
От друга — без ума.
А жизнь придумывать — смешно.
А смерть — придет сама.*

Валерий ГОРБАНЬ

Валерий Вениаминович Горбань родился в 1959 году. Большую часть жизни прожил в Магадане. Закончил Дальневосточный государственный университет, работал, затем служил в милиции. В 1995 году во главе магаданского ОМОНа воювал в Чечне. Сегодня он подполковник милиции, слушатель Академии управления МВД. Помимо службы занимается литературным творчеством. Неоднократно публиковался в журналах и альманахах. В прошлом году в Москве вышла его первая книга.

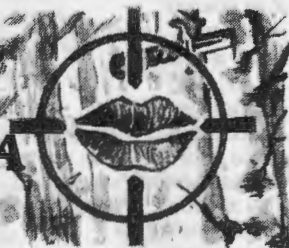
Нет смысла изобретать сюжеты, если жизнь закручивает их на каждом шагу с фантазией, которая не скилась и самым изобретательным авторам. Ни к чему придумывать героев, если рядом живут, работают, любят и ненавидят живые люди, в тысячу раз более интересные, чем супермены из современных детективов.

Тем не менее не ищите здесь совпадений с реальными событиями, фактами и людьми. Если они и есть, то это чистая случайность.

Чистая случайность

Рассказы

ТИГРА И ЗВЕЗДОЧКА

Чтобы подготовить для дочки все, что ей потребуется на выходные у бабушки, и успеть собраться самой, пришлось мчаться домой на такси.

— Вы, милая, чокнулись! — Марина с удивлением смотрела на свое отражение в зеркале. Такого выражения лица у нее не было никогда. — Вы просто чокнулись!

А как долго молчал и подбирал слова, чтобы выразить вежливое недоумение господин Дольцман! Еще бы: год дожидать этого осторожного, аккуратного и въедливого немца на подписание контракта, освободить всю субботу для презентации проекта и вдруг — перенос на целую неделю, за которую в этой стране может произойти все что угодно.

И из-за чего вся эта суета. Марина Ивановна? Из-

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

за кого сломан тот прочный, наконец-то устоявшийся порядок, созданию которого вы отдали почти десять лет и столько сил? Порядок, в котором не осталось места только двум вещам: отдыху и развлечениям. В котором даже вашему ребенку полностью отведен всего один день в неделю, а вашему мужчине — две встречи в строго определенных дни. Так из-за чего? Только не повторяйте ту ерунду, что несли деловым партнерам. Ах, вы собрались на охоту?! И с кем? С президентом? Премьер-министром? Ну хотя бы с одним из ваших потенциальных партнеров? Так с кем, с кем? Да...

Так, а теперь три шага назад, чтобы поместиться в зеркале целиком. Вряд ли ваш напарник по предстоящей охоте обратит особое внимание на совершенство вашего макияжа. Скорее в своей обычной манере, бесцеремонно пощупает вашу куртку (достаточно ли прочна и тепла) и покрутит вас на месте, неодобрительно глядя на слишком тесные джинсы. И запросто может последовать вопрос типа: "А теплое белье надела?".

Ох уж эта его бесцеремонная манера общения! С любым человеком на любые темы он разговаривает откровенно, не затрудняясь в выборе слов, так, будто знаком с ним тысячу лет. И смотрит в глаза, словно заглядывая куда-то внутрь.

— Видишь ли, хомо сапиенс с его фантазиями и хитростями давно научился прятать свою сущность. И порой только в самой глубине можно прочитывать первозданную информацию, кто он: настоящий человек или разукрашенная цивилизацией скотина. — И все это он говорил без чванства, с искренним интересом вцепляясь в собеседника и с детской непосредственностью восхищаясь людьми, которые что-то знают или умеют лучше него.

А вы помните, Марина Ивановна, как спокойно и конкретно он ответил на вопрос, с чем связаны его столь участившиеся визиты к вам в офис?

— Ты мне нравишься. Ты не только красива, ты интересна и потрясающе сексуальна. согласишься, что все это вместе встречается не часто? А самое главное: ты вызываешь у меня не просто желание, а нежность. Огромную нежность. И я очень постараюсь, чтобы ты стала моей.

— Почему ты решил, что ты и есть мужчина моей мечты?

— А как ты себе его сама представляешь?

— Умный.

— Тут я подхожу однозначно.

— Ну, ну... Очень обеспеченный.

— А вот тут, пока служил родному государству, был полный пролет. Теперь, правда, есть перспективы...

— Романтичный.

— Что под этим понимать? Вздохи при луне, свежи-хрусталь-шампанское?

— Не упрощай. И не должен быть консерватором в сексе.

— Последний пункт идем проверять немедленно!

Вдруг я в этом вопросе не потяну, надо сразу определиться.

— Да ну тебя! Давай серьезно. Извини, но я не воспринимаю тебя как возможного любовника или мужа. Как друга — да.

— Но в подружки я не гожусь. Я-то вижу в тебе прежде всего женщину...

Вот так. А сегодня он позвонил в офис и, будто продолжая начатый разговор, спросил:

— Ты готова?

— К чему?

— Так мы же сегодня на охоту едем.

— Кто — мы?

— Мы с тобой. А остальных ты не знаешь, на месте познакомишься.

— Если это шутка, то спасибо, немного развлек.

— Охота на кабана шуткой быть не может. Это зверь опасный. Кстати, и погода такая, что одеваться надо тоже серьезно.

— Ты с ума сошел?

— Я — нет. А вот у тебя уже хорошо просматриваются нервное истощение и приближающаяся шизофрения. Так что или немедленно соглашайся, или будешь потом в палате для тихих дурочек переключать папочки и звонить в табуретку. Ну так что?

— Через двадцать минут у меня первая встреча. Потом — еще целая куча. В субботу...

— А в понедельник — психиатр. Послушай: раз в жизни можно совершить авантюрный поступок? Вообще, лучше жалеть о сделанном, чем об упущенном. Так что посылай их всех... Давай я продиктую, куда посылать, а ты запиши на бумажке, чтоб не забыть. И в тринадцать мы за тобой заезжаем.

Вы помните, Марина Ивановна, что вы хотели ему ответить? А что вместо этого ответили?

— И как мне одеваться?..

***

Сергей, зайдя в квартиру, первым делом обратил внимание на стоящие у порога пластиковые пакеты.

— Сугубо женские причиндалы в каком?

— В этом.

Он ловко выложил на пол содержимое остальных и быстро сократил их количество с трех до одного.

Ее полевой наряд критике не подвергся.

"Ай да я! Прирожденная охотница!" — и Марина с достоинством улыбнулась.

Теперь, стоя за триста километров от своей квартиры перед зеркалом в тесной армейской каптерке, она просто хохотала в полный голос. Новые голубые кальсоны с начесом, так напоминавшие фланелевые панталоны советских времен, в сочетании с самой настоящей тельняшкой смотрелись потрясающе. И хотя сейчас все это спряталось под очень ладным камуфляжным костюмом, Марина продолжала смеяться. Широкий ремень обнял талию, ноги, мгновенно согревшись в теплых грубых шерстяных

носках, впрыгнули в прорезиненные сапожки. "Так, а теперь — пятнистое кепи. Ну-ка, попробуем чуть набекрень... Нет, лучше прямо. Ой, а вон берет. Цвет какой интересный: то ли темно-красный, то ли малиновый. Жаль, чуть великоват. Маринка, как ты хороша! Тебе все идет".

Веселое настроение и чувство необычной свободы переполняли сердце. Зеленые ворота с нарисованным российским флагом, захлопнувшиеся за их машиной на КПП, как будто отсекали всю прежнюю жизнь.

В дверь осторожно постучали. Наверное, Михалыч, здоровенный, пожилой, но постоянно краснеющий, как девица, мужик. Старшина Вселенной, как его назвал Сергей.

— Извините, вас ждут у командира... Вы хотите берет? Давайте я вам подходящий найду, только камуфляжный. Краповый вам нельзя.

— Почему?

— А... дичь испугается, вот! Этого цвета все звери боятся.

— Ого! — восхитился Андрей, командир части, в которой переодевали самую крутую участницу предстоящей охоты. — Звезда спецназа! — скосил глаза на Сергея и весело, но непонятно добавил: — Сечешь, Тигра?

***

На дощатом, застеленном клеенкой столе в эмалированных мисках дымился горячий бульон с кусочками мяса, кружочками нарезанных крутых яиц и листиками петрушки. На картонных тарелочках возвышалась закуска. Марина поймала себя на мысли, что розовое сало, соленые огурчики на горках квашеной капусты, пучки зелени на ломтях отварного мяса и обжаренные колбаски — все это вызывает у нее восторженное умиление. Почти как у иностранки, приглашенной на фольклорный фестиваль.

"Иностранка и есть. Сублимированная лапша, гамбургеры, чизбургеры, пицца. И бесконечные макароны — потому что быстро..."

Кроме Сергея, мужчин было пятеро. Андрея и старшину, который привез их сюда на военном «уазике», она уже знала. Остальные только что представились. И уже шутливое это представление и понятные порой только им самим комментарии показали, насколько близки они все.

— Олег, он же Трак.

— Александр, он же Чингачгук.

— Он же Лимончик, — басом проворчал кто-то.

— Да ну вас! — Александр, дружески подпихиваемый локтями соседей по столу, смеялся вместе со всеми.

— Анатолий. Страшный Ужас.

— Ой, что-то не похоже.

— А вы на него посмотрите, когда он с похмелья!

— Так он же сказал, что вообще не пьет!

— Вот поэтому никто на земле и не видел Самого Страшного Ужаса.

— Марина, а у тебя в детстве какое-нибудь прозвище было?

— Кличка? Ни-ког-да! Я, к вашему сведению, Сергей Николаевич, всегда была воспитанной девочкой из хорошей семьи.

— Это хорошо, что воспитанной. Мы невоспитанных не любим. А вот насчет клички, или — для культурных девочек — персонального позывного...

— Отныне и навсегда нарекается Звездой Спецназа! — торжественно провозгласил Андрей. — Для своих — Звездочка. Новому члену нашей команды вручается личное оружие: нож охотничий. Целуйте клинок и вешайте его на ремень. Вот сюда. Серега, поддержи Звездочке брюки, пока ремень расстегнут и руки заняты. Готово? Салют!

Пробка от шампанского, ударившись в круглое бревно потолка, срикошетила к печке. Желтоватая шапка пены поднялась над краями алюминиевой кружки.

"Ну, давай. Звезда Спецназа! Не посрадим наш пол и рекламный бизнес!"

— Ой, какое холодное! Вот схвачу ангину, и кончится моя охота.

— Ангина — болезнь горожан. А в лесу даже воздух лечит. Главное, закусывай хорошо. А то разбунишься, и будет нам продолжение "Особенностей национальной охоты".

Печка стреляла искрами в открытую дверцу. Мужчины вышли покурить, и сквозь приоткрытые двери избы доносились обрывки их жаркого спора.

— С утра зверь чуткий. Еще от ночи не отойдет. Пусть на кормежку встанет. К тому же приморозит за ночь, листья шуршать будут, как жестянки. Глядишь, часикам к десяти все отойдет.

— А чего тебе шуршать? Встал на номер, отопчи площадку и стой. Зато загонщикам — самое то. Не орать, как в тот раз, когда кабан от вас, как истребитель на форсаже, просвистел, а потихоньку идти, подстукивать.

— Точно. Вы бы еще с обеда предложили загон начать. Забыл прошлый год, как ночью подранка добирали? По деревьям лазить не разучился?

Дружный смех перекрыл еще какие-то слова.

Марина, раздумываясь от шампанского и ненавязчивого, но явного и восторженного внимания, пыталась Старшину Вселенной, возившегося возле печки с какой-то железкой.

— А почему Олег — Трак? Это ведь такая железка от гусеницы?

— Вы его кулаки видели?

— О да!

— Кто с ним в спарринге работал, говорят, что если получить по башке танковым траком, то легче будет.

— А чего все смеялись, когда Сашу Лимончиком назвали?

— Вот он узнает, что я вам рассказал...

— Они же сами его так назвали! Ну, Михалыч, ми-

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

ленький. Вы же такой добрый. Вы же знаете, что женщина от любопытства умереть может.

Лесть сработала безотказно.

— В первой командировке его Чингачгуком прозвали...

— В какой командировке?

— В Чечню. Мы в январе заходили. Бойня жуткая была. Где свои, где чужие — не разберешь. Грязища. С водой напряженка. Только если снегу где наскребешь, так и натопишь для питья. Куда там мыться, стричься! Обросли... А он косичку такую себе соорудил, как у индейца. Вот и прозвали. А осенью, на третью замену уже, попали наши пацаны в заваруху. Нужно было через площадь проехать, где чеченцы митинговали. Наши по краю поехали, а толпа — к ним. Окружили. Бабы и старики бронетранспортер отсекали, под колеса лезут. А мужики на машину поперли. И под шумок раз — и в кабину. Водиле пистолет в бок: "Поедешь с нами". Толпа перед ними расступается, а перед БТРом стеной стоит. Александр видит такое дело, достает две лимонки — это гранаты такие, Ф-1. Чеки у обеих выдернул — и на толпу. Те расступаются, орут, бабы их галдят. Плюются, проклинают, а руками трогать боятся. Так он до машины и дошел. На подножку запрыгнул, гранаты — боевикам в нос: "Катитесь на... — ну, в общем, уходите. Я без своих пацанов в часть не вернусь!" Те вылезли, а он на капот верхом сел, гранаты в руках и едет. Так и вышли. Им вслед из пистолета постреляли, одного солдата зацепили. Но это мелочи. Спас он мальчишек. Но протрясло его, конечно, потом. Отходняк был ой-ой-ой! И после этого у него такой пунктик образовался: лимоны не любит. Видеть не может. И нет бы втихую это дело переживать, а он проговорился как-то. И готово — Лимончик! Народ-то у нас — хлебом не корми, дай поприкалываться.

— А Страшный Ужас?

— Это у него присловье такое. Я сам не видел, ребята рассказывали. Их взвод на окраине Грозного "духи" зажали. Влезли на их волну и давай пугать по рации: "Сдавайтесь, или мы вам то сделаем, это сделаем...". А он им: "Да вы что? Ну прямо страшный ужас!".

— Так. Остались ваш командир и Сергей.

— Командира в двух последних командировках военным комендантом назначали. А комендант в своем районе — царь и бог. Вот Царь и остался. А Тигра... Вы его лучше сами спросите.

На этот раз оговоры не помогли. Да и охотники, на ходу доспоривая и поддразнивая друг друга, стали возвращаться в избу.

Марина, подставив разгоряченное лицо легкому, пахнущему палой листвой ветерку, слушала лес. Шорох оставшихся на деревьях листьев был совсем не таким, каким он бывает летом. Не нежный шелест мягких, живых и упругих ладошек, а тихий скрежет и похрустывание трущихся друг о друга мертвых бурых пластинок. Изредка потрескивали

сучья или отслаивающаяся кора. Подала голос какая-то приподнявшаяся пичуга.

Резко пахнуло холодом, и, подняв голову, Марина увидела над собой изумительной чистоты небо. Яркие, словно умытые, звезды заполонили все темно-фиолетовое пространство над зубчатой стеной лесных великанов.

— Хорошо. Просто невероятно хорошо! Я никогда не видела столько звезд сразу!

— Это ты про нас?

— Ну вот, пришел поручик Тигра и все опошил! Слушай, а почему тебя так прозвали?

— Видишь: тельник полосатый и на кабанов любит охотиться.

— Вы здесь все — хищники полосатые. Не хитрите, уважаемый, и не виляйте хвостом. А то я вернусь в избу и предложу перекрестить вас в Лиса. Ну скажи...

— Да прозвали и прозвали. Это же не всегда по какому-то случаю. Пошутил кто-то, вот и прилипло. Холодом как потягивает... пошли к ребятам.

Сергей повернулся и пошел к зимовью.

— Первый раз слышу, как ты врешь. Очень неуклюже получается и неприятно. Так было легко и хорошо, а теперь ты будто стеной меня от всех вас отгородил. Остальные ведь знают друг о друге все?

Он остановился. Повернулся к ней. И когда стал говорить, голос его был какой-то неживой и звучал словно издалека.

— В феврале, в Черноречье "духи" двух ребят-взвешников ночью утащили с поста. Молодые были, первогодки. Заснули, наверное. А мы их нашли. Истерзанные, как будто их сумасшедший мясник разделывал. У одного член отрезанный на лоб пришит и надпись вырезана: "Это слоник". А на следующую ночь мы к этим волкам в гости отправились. Нужно было подходы найти к кварталу частных домов, который они контролировали. Там в садике один домик отдельно стоял. А возле него — часовой. Тоже молодой пацан и тоже носом клевал. Я его снял тихо. Вошел в дом, а на полу восемь человек спят... Командир потом меня вызвал. Ругался, ругался, что нам такая удача подвалила, а мы ни одного языка не привели. "Ты, — говорит, — как тигр уссурийский. Тот, пока всех волков в своем лесу не передавит, не успокоится. Хотя я бы и сам после этих "слоников" не удержался..." А в конце рукой махнул: "Ладно, иди отсюда, Тигра!". Вот так и окрестил.

— Ты их всех убил?

— Всех. Тебе нужны подробности, как я это сделал? Тебе рассказать, как ведут себя люди, которых ты убиваешь? Или как выглядит горящий город, заваленный трупами? Не только боевиков и солдат — стариков, женщин, детей...

— Сережа, останись! Не нужно быть со мной таким... До меня только дошло: ты не себя щадил. Ты меня хотел уберечь и мой праздник... Я представить даже не могла, что тебе придется вспоминать такое. Прости, пожалуйста. Михалыч так легко про все это

рассказывал, мол, прошло — и слава Богу. А ведь это — кровь, и смерть, и боль. А я влезла... прости. Вот почему вы все как братья родные. Но просто удивительно, я бы в жизни не подумала, что каждому из вас пришлось такое пережить, настолько все ребята простые и веселые.

— А чего выделяться? Мы себя и друг друга везде видели. В бою и в грязи, в геройстве и в отчаянии, при параде и с полными штанами под минометным обстрелом. Цена каждому там была определена. Как щеки ни надувай, здесь к этому ничего не добавишь. А веселые... Ты знаешь, как мы все, от костлявой увернувшись, теперь жизнь любим? Ты видела, как ребята едят и пьют? Водочку тянут с расстановочкой, с выдохом. Бутерброды сооружают: рассматривают со всех сторон, полюбуется, травкой какой-нибудь украсит — и не спеша в рот. Не жрут на скорость, а наслаждаются.

— А с женщинами?.. — уловив, что голос Сергея потеплел после ее бурного и виноватого монолога, рискнула пошутить Марина.

— От женщин отбоя нет. Ваша сестра настоящих мужиков за версту чувствует. Есть, правда, экземпляры с испорченным обонянием. Но это — от долгой жизни в большом городе. Облучение, задымление, деловое очумление. Но мы и здесь не спешим. Ведь если ты ночью, в чистом свежем лесу, после сытного ужина и пары рюмок разговариваешь с симпатичной женщиной, то ты скорее жив, чем мертв. А?

Последняя мысль, которая пришла к ней перед сном, была неожиданной: "А ведь он не просто убивал. Он был готов и сам умереть. За солдата, даже имени которого не знал. Что же он делает с тем, кто поднимет руку на его жену или ребенка? Помнишь того подонка, что лапал тебя в подъезде, не удовольствовавшись отнятой сумочкой? А если бы рядом был Сергей... Стоп-стоп-стоп! Марина Ивановна, милая, а при чем здесь вы? Кто вы ему?"

Запоздавший ноябрьский дождь слизал почти весь снег, выпавший было в конце октября. Кое-где остались грязновато-белые островки, прихваченные корочкой льда, но они своим жалким видом лишь наводили уныние. И только ночной морозец рассыпал на черно-буrom ковре опавших листьев мелкие хрусталики инея и хоть как-то украсил целые полянки замысловатыми белыми дорожками.

Да!... В той одежке, в которой она собиралась покорять дремучий лес и охотиться на свирепого вепря, цокать бы сейчас зубами со скоростью хорошего барабанщика. Влажный холод на ходу пробирался под полы теплой пятнистой, как и все ее одеяние, куртки, лез в рукава, румянил щеки.

— Бр-р-р!

— Говорил я тебе: не поддавайся на провокации. Водочка, она обманчиво греет. Только сосуды расширит, тепло из организма выбросит и все. Лучше бы еще чашку бульона выпила.

— А где ты был, когда они мне разъясняли, что кабан только на свежий запах идет. Причем, видите

ли, "охотникам пить нельзя, им стрелять". А я должна жертвовать собой ради общего успеха!

— Хорош, алкашик, наивной прикидываться. Ужас! Посмотрели бы на тебя утром твои великосветские друзья. И ладно бы шампанское...

— В жизни всегда есть место авантюре. Вот и я сейчас жалею о сделанном, зато не переживаю об упущенном.

— Молодец, усвоила... Ну вот мы и на месте.

Выбрав участок, с которого хорошо просматривалась широкая поляна, переходящая в просеку, Сергей быстро расчистил его от жесткой, неперепревшей листвы, от похрустывающих прутьиков. Красивая развесистая береза и несколько переплетенных ветками жердин по обе стороны от нее встали подковообразной стеной. Сзади темным буро-зеленым частоколом торчал старый куст ольхи. На таком фоне, да еще и за импровизированным плетнем охотник в камуфляже становился невидимкой. Зато сам он мог видеть все, что происходило на линии огня, и стрелять свободно.

Встав за березу, Сергей, плавно скользя то в одном, то в другом направлении и вскидывая ружье к плечу, несколько раз проверил, насколько удобна оборудованная позиция.

Марина, прогуливаясь неподалеку и решившая тихонько подкрасться к Сергею, замерла. Его невероятно легкие, бесшумные, пластичные и в то же время угрожающе-хищные движения напомнили ей первобытный охотничий танец, то ли увиденный в каком-то фильме, то ли дремавший в ее подсознании со времен Великой Праматери.

— Хорош прятаться, диверсантка, — не оборачиваясь, сказал Сергей, — я тебя давно услышал.

А затем, постелив под березой плащ-накидку, уложил на нее пуховый спальник.

— Прошу, мадам. Еще настояться, как подадут сигнал.

— Мадемуазель. А как будут сигнал подавать? На трубе или этим, как его, рогом?

— "Кенвудом".

— А это что?

— Рация такая.

— Фу, как неромантично!

— Зато практично. И безопасно. Пока все ребята не доложат, что стоят на номерах, никто в загоне с места не двинется.

Потом они сидели, прижавшись спина к спине, чувствуя тепло друг друга, и шептались.

— С чего вы взяли, что кабан там пойдет, где вы стоите? Лес большой, а вас на номерах всего четверо.

— У зверя свои тропы есть. Мы этот лес хорошо знаем. Плюс опыт, знание повадок, интуиция...

— Но временами приходится все-таки на деревьях сидеть...

— Михалыч разболтал?

— Сама подслушала.

— Ну ты даешь! Все больше убеждаюсь, что ты

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

наш человек, Звездочка! — тихо засмеявшись и протянув руку назад, он слегка шлепнул ее ладонью чуть повыше подстеленного спальника.

— Что за вольности? — шепотом возмутилась Марина. — Немедленно извинись.

— Хорошо. — И он, все так же, не разворачиваясь, ласково погладил то место, куда пришелся шлепок.

Марина решительно вынула из ножен подарок, повернулась к Сергею и, обхватив его за плечи одной рукой, другой поднесла сверкнувшее лезвие к носу нахала:

— Вот! Видел?!

И что-то произошло. Взбесившаяся земля крунулась под ней, мелькнул зеленый спальник, белые стволы берез... Нож выпрыгнул из руки и куда-то исчез. В широко распахнувшихся глазах закружилось бездонное небо и тут же исчезло: его лицо, его глаза — глаза Тигра — оказались слишком близко. Огненные жесткие ладони, а губы...невероятно нежные, как у ребенка...

— Отвернись! — Она, злясь на себя и, чуть не плача, натягивала эти нелепые кальсоны и психовала, пока не справилась наконец со ставшими вдруг непослушными пуговицами на камуфляже.

Он, поправив свою одежду за те секунды, пока она приходила в себя и пыталась сообразить, что же, собственно, произошло, сидел рядом, покусывал травинку и смеющимися глазами смотрел на ее битву с обмундированием.

Сердито шлепнувшись на спальник и обняв колени, Марина повернулась к Сергею спиной. Но чтобы говорить, волей-неволей пришлось повернуть голову. "Нет, ну до чего нахальная и самодовольная физиономия!"

— Уясни сразу... Вот-вот, по-военному, у-яс-ни: это еще ничего не значит. Просто скучающая и подвыпившая женщина позволила украсить себе отпуск еще одной авантюрой. В конце концов, у меня есть близкий человек и...

— Самый близкий человек у тебя сейчас — это я. Любой другой — не ближе пятисот метров. И если ты врешь сама себе, то это — дело твое. А я не обязан тебе верить. Я знаю, что ты хочешь меня сейчас еще больше, чем десять минут назад. И мне наплевать на то, существуют ли в твоей жизни еще какие-то мужчины и куда ты их всех теперь денешь.

Он встал на колени и обхватил ее плечи крепкими ладонями.

Марина попыталась самолюбиво дернуться. Возмущенная гордость бушевала, и уже подыскивался наиболее ядовитый вариант ответа. Но, пробежавшись поцелуями по щеке, по шее, он вдруг вцепился зубами в куртку на ее груди и голосом Шерхана прорычал:

— Это моя добычка!

А она, сладострастно-мстительно вцепившись ему острыми коготками в голову, ответила:

— Это мы еще посмотрим. — и, не выдержав его взгляда, наконец улыбнулась.

— Где мой нож? — Марина осмотрела все закоулки их скрадка и теперь недоуменно шарила глазами по сторонам.

— Вон.

Нож ушел чуть ли не до половины лезвия в ствол старой березы, стоявшей метрах в пяти от них. И деревянная ручка выглядела обыкновенным сучком, только со странным, тонким и отливающим синевой основанием.

— С оружием, друг мой, как и с мужчинами, надо обращаться умеючи.

С трудом раскачав и выдернув нож, Марина сунула его в ножны и, вернувшись на место, небрежно ответила:

— Это верно. Только с чего ты взял, что у нас с тобой все произошло по-твоему, а не по-моему? Может быть, ты только чуть поторопил события?

Он беззвучно рассмеялся и теперь уже голосом волка из ее любимого мультика насмешливо ответил:

— Ага!

Марина сгребла его за грудки и замерла, долго-долго, пристально-пристально глядя ему в глаза.

— Тихо! — одними губами шепнул он и, сжав ее руки своими, помешал ей шевельнуться.

Теперь услышала и она: кто-то шел по лесу мелкими семенящими шагами. Как модница в длинной и обтягивающей колени юбке.

Сергей скользнул к ружью, одним неуловимым движением подхватил его и встал за ствол березы. Медленно-медленно выдвинулся вправо и повел стволом. Потом вдруг оглянулся и нетерпеливо махнул ей рукой, показав место рядом с собой.

Марина сообразила, что нужно сделать: на четвереньках, затаив дыхание, подкралась к "плетню" и, чуть привстав, стала смотреть в небольшой просвет между прутьями.

Шур-шур. Шур-шур-шур.

И прямо на нее, метрах в пятидесяти, так неожиданно, что она чуть не вскрикнула, вышел черный зверь. Ничего в нем не было страшного. Одно только название: вепрь! Просто большая, черная и горбатая свинья.

— Тах-х-х!

Звук выстрела оглушил Марину и громовым раскатом прокатился по лесу. Ветерок быстро снес этот гул назад. Но вслед уходящему звуку накатился новый. Это был не визг свиньи, а яростный рев умирающего и осознающего свою смерть Зверя.

— Тах-х-х!

И рев оборвался, перейдя в быстро замершее уробное "У-у-у".

Марина вскочила в полный рост.

Кабан лежал на боку, вытянув ноги, которые еще мелко-мелко подрагивали.

Но ее захватило не чувство жалости, а какой-то дикий, совершенно первобытный восторг.

— А-а-а! — Она запрыгала, хлопала в ладоши, сорвала с себя берет и, размахивая им над головой,

завопила на весь лес: — А-а-а! Вот мы как! Вот мы всем! Мы самые крутые охотники в наших джунглях!

Сергей, мгновенно перезарядив ружье и не спуская глаз с кабана, смеялся, наслаждаясь ее буйством. Но, почувствовав, что, вконец заведясь, напарница собралась бежать к убитому зверю, он поймал ее за рукав куртки и притянул к себе.

— Нельзя сходить с номера до сигнала "Сбор". И подходить нужно осторожно. Если подранок или контужен пулей, может такое учинить, что и деревья не спасут!

А какие жуткие клыки оказались у этой свиньи!
И какое было жаркое!

— Шампанское — гражданским мадам! А звезды спецназа пьют только водку!

И еще целую кучу смешных глупостей наговорил ее заплетающийся язычок! И сияли глаза новых друзей, перецелованных ею в приливе самых нежных чувств после выпитого на брудершафт!

А потом мужчинам вдруг стало душно в тесной избе, и они, прихватив свои пуховые спальные, отправились ночевать на свежем воздухе, в дырявом дощатом сарае.

А Тигру оставили. Чтобы не было страшно их Звездочке.

***

Вот и окончилось ваше романтическое приключение, Марина Ивановна. Не просто приключение, а какое-то сумасшествие! Если бы так пошло дальше, то вам светили бы не картонные папочки в палате для тихих психов, а добротный, обшитый матрацами карцер для буйно помешанных. Хорошо, что у вас хватило хоть какого-то благоразумия немного остыть самой и дать понять Сергею, что он свободен от всяких обязательств.

И все же вы ему благодарны. Пусть он больше никогда не позвонит, пусть все это останется для вас только коротким и чудесным приключением. Но он сделал для вас больше, чем любой из прежних мужчин. Он открыл вам вас саму. И теперь вы хорошо знаете, кто вам нужен. Не лохотный денежный мешок. Не сыплющий афоризмами, но пустой внутри самовлюбленный интеллигент. Вам нужен человек, похожий на него. Мужчина, Охотник, Тигра... с нежными губами ребенка.

А ведь он не позвонит. Вы сами сказали ему:

— Прости, это действительно была всего лишь авантюра. И спасибо, что она была. Но разумных людей не может связывать только лишь животная тяга друг к другу и одно, даже самое прекрасное приключение.

И вы помните, как он отшатнулся, словно получив пощечину.

Нет, он не позвонит. Потому что эти слова были сказаны уже здесь, в городе, и не в приступе женской строптивости, а взвешенно, с холодной улыбкой.

Ведь вы тогда, в лесу, успели заглянуть в его глаза. И вы видели тот стальной стержень, на котором крепится его душа, и ту бездну нежности, в которой утонула ваша.

И вы прекрасно знаете, что вам нужен не человек, похожий на него, а только он сам. Только он: такой сумасшедший и опасный, такой нежный и надежный Тигра.

Так что же вы сидите и врите сами себе, если ваша левая рука уже сжимает трубку телефона, а правая, путаясь в кнопках, как в пуговицах камуфляжа, судорожно набирает его номер?!

— Я ему покажу купчиху! Я ему, козлу, пасть гнилую навсегда заткну! — Женька Каблучкова буквально кипела от ярости.

Эта прожженная авантюристка была дамой, хорошо известной в не менее известном российском городе Магадане. Причем дамой небедной. Сколотив вполне приличное состояние на различных аферах, она, не оставляя старых занятий, активно включилась и в легальный бизнес. Невероятно изворотливая и не имеющая каких-либо моральных тормозов, Женька, как торпеда, неслась вперед, к процветанию, действуя где интеллектом, где напором, а где своими женскими чарами. Правда, ее габариты, внешность и манера одеваться были вызывающе вульгарными, но людей с изысканным вкусом и тонкой душевной организацией в русском бизнесе тоже не так много.

А в последнее время ее уже откровенно понесло. Оборудовала квартиру на манер крепости, обзавелась охраной, стала разговаривать с людьми через губу. В общем, как заявил во всеуслышание известный в определенных кругах карточный шулер Фикса, превратилась из простецкой своейской бабы в смесь купчихи и недоделанной дворянки. Только ли это самое высказывание или еще какие-то причины вызвали у Женьки такой лютой гнев, достоверно не известно. Но, судя по похудевшей фигуре и другим классическим признакам всепоглощающей женской ненависти, она потеряла покой и сон, обдумывая, как рассчитаться с наглецом.

В это время в центральных регионах страны уже начинала подниматься волна заказных убийств: за-

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

гремели взрывы, защелкали выстрелы китайских ТТ и затрещали отечественные “калашниковы”. В маленьком провинциальном Магадане, вопреки мрачной гулаговской репутации города, до таких крайностей не доходило. Народная мудрость гласит: “Весь Магадан спит под одним одеялом”: практически все население столицы колымского края перевязано-перепутано многочисленными родственными, любовными, деловыми, дружескими и прочими связями. Если на какую-нибудь разборку заявлялись две группировки, то зачастую нос к носу сталкивались бывшие одноклассники, соседи по лестничной площадке, вчерашние собутыльники, а то и кровная родня. Поэтому и дело обычно заканчивалось либо простым надуванием щек и угрозами типа “мы вам покажем”, либо совместной пьянкой по случаю примирения. Ну в крайнем случае тихим семейным мордобоем. Бывали, конечно, и исключения, но они только подтверждали общее правило.

Но Каблучкова решила потрясти магаданский криминальный мир, организовав ликвидацию своего обидчика.

Соваться с заказом в Москву или Питер она не рискнула. Тамошние волки, поняв, что имеют дело с надутой провинциалкой, могли “развести” ее саму, раздев до нитки, а то и ликвидировав по завершении комбинации как ненужную свидетельницу. Поэтому пришлось подыскивать исполнителя дома, в Магадане.

Выбор пал на Костю Корня. Это был классический воровской авторитет старой закваски, имевший за плечами одну доказанную “мокруху”. По слухам, была и еще одна. Постоянный посетитель колоний и следственного изолятора, любитель водочки, “травки” и других незатейливых развлечений, Корень в последнее время явно сдал, утратил былую хватку и остро нуждался в деньгах. О Фиксе он отзывался с явным пренебрежением и как-то раз неодобрительно бросил, что того язык до могилы доведет.

Встретившись с Корнем в интимной обстановке, Каблучкова настойчиво угощала гостя, внимательно следила за тем, чтобы не пустовал его стакан, и долго крутила вокруг да около, не решаясь приступить к разговору.

Расчувствовавшийся от нежного обхождения авторитет, видя нерешительность хозяйки, сам пошел навстречу и добродушно проворчал:

— Ладно, вываливай свои проблемы.

Но выслушав обтекаемо-сбивчивую речь заказчицы, он просто офонарел. Зная Женьку, можно было ожидать каких угодно предложений: подломить склад у кого-нибудь из богатеньких партнеров, вычистить хату ее ближайшей подруги, припугнуть несговорчивого конкурента... но заказ на “мокруху”?!

По отживавшим свой век воровским понятиям, убивать за деньги — низость и позор. Не говоря о том, что связываться с бабой в таком деле — просто

глупость. Корень уже прикидывал, как повернуть разговор, чтобы не просто послать Женьку куда подальше, но и раскрутить беспредельщицу на кругленькую сумму. И вдруг прозвучало:

— Сто тысяч.

— ... Сколько?

— Пятьдесят прямо сейчас. Пятьдесят после работы.

Это было не просто серьезно. От этого невозможно было отказаться.

Нет, речь шла не о начинавших широкое хождение долларах. Но на момент этого исторического разговора среднемесячная зарплата рядового колымчанина только-только подкрадывалась к отметке в тысячу рублей.

Костя попыттел, поерзал, почесывая в затылке, хряпнул еще один полный до краев стакан водки и просипел:

— Заметано. Сколько мне сроку? Дело серьезное, его надо чисто сделать.

— Чем быстрее, тем лучше.

— Можно и быстро. Давай бабки и готовь остальные.

Когда, неловко распахав пачки полученного аванса по карманам куртки, кряжистый, с виду неуклюжий Корень вывалился из Женькиной квартиры, хозяйка апартаментов упала на свой роскошный диван, впилая ярко покрашенными длинными ногтями в кожаную обивку, и ее судорожно искривленные губы выдавили:

— Все, конец тебе, сука.

Но через час, прикончив в одиночестве бутылку любимого “Амаретто”, Каблучкова уже лежала на диване в лирическом настроении, обдумывая те загадочные фразы, которыми она повергнет в шок городскую публику. Нужно было решить: как, не подставившись ментам, довести до всеобщего сведения, что значит связываться с грозной Каблучковой.

Корень в не менее радужном настроении потопал в сторону ресторана “Магадан”, где сейчас наверняка отдыхали братки. За последнее время он многим задолжал и, как человек порядочный, решил, во-первых, со всеми рассчитаться, а во-вторых, “оторваться” за последние недели вынужденно скромной жизни.

Братва встретила его радостными возгласами и одобрительно загудела, когда Корень стал небрежно отщипывать купюры и со словами благодарности раздавать тем, кто выручал его в трудные минуты ломки или похмелья. По завершении этой веселой процедуры гулянка развернулась на полную катушку, поскольку многие неожиданно оказались при свежих деньгах, да и сам Костя бабок не жалел.

Во второму часу ночи народ уже дошел до кондиции и начал потихоньку расплзаться по интересам: кто — “ширнуться” в притон, кто — в казино, а кто — к девкам или просто спать. Корень, улучив момент, когда Фикса вышел покурить в фойе, подошел

Валерий ГОРБАНЬ

с сигаретой и, наклонившись к его зажигалке, тихонько проговорил:

— Дело есть. Никому не трепись. Уйдешь через десять минут после меня. Возьмешь тачку. Встретимся в Нагаево, возле старых подлодок. Аккуратно, смотри. А то стукачи быстро сообразят, что к чему, и шестерка на хвост сядет.

Катала обрадовался. Он в последнее время сидел на мели, а Корень, видно, надыбал какую-то золотую жилу и подыскивал поделщиков.

* * *

На берегу моря возле проржавевшей туши выброшенной на берег подводной лодки стоял пьяный в дым Фикса и внимательно следил, чтобы его не менее пьяная струя попадала на обтекаемый бок субмарины, а не на пижонские остроносые туфли. Рядом с одышливым похрипыванием облегался Корень.

— Ну ты, братила, круто сегодня выдал! — Фиксу, как и всех участников пьянки, томило невыносимое любопытство: с каких таких дел у вчера еще побитогося собутыльника завелись шальные и явно немалые деньги. Но задать вопрос напрямую не рискнул никто. Такие вопросы не просто неприличны. При определенных обстоятельствах они могут значительно сократить жизнь любознательного братика. И самое обидное, что донести полученный ответ до чутких милицейских ушей может совсем другой человек или еще более чуткая оперативная техника. Но запоминается тот, кто много спрашивает.

— Хочешь знать, с чего я так наварился?

— Меня чужие дела не интересуют! — Фикса напрямую: такая откровенность могла вести к конкретному предложению, а могла — и к неприятностям.

— А зря, «жмурик» ты мой.

— Ну у тебя и шуточки. — похолодел катала. — Ты хоть человек и авторитетный, но...

— Какие шуточки? Мне Каблучкова проплатила, чтобы я тебя завалил.

— Что? — Струйка прыгнула и все-таки попала куда не следует. Фикса матюгнулся, путаясь в пуговицах ширинки, застегнулся и повернулся к собеседнику.

Тот, насмешливо сощурился хитрые глазки-буравчики, рассматривал побледневшего «жмурика».

— Меньше языком трепать надо. За базар рано или поздно все равно отвечать приходится. Вот так.

И веселенькие глазки, отсверкнув в тусклом свете осенней луны, окатили сердце каталы таким парализующим, смертным холодом, что он не смог даже закричать и бессильно обмяк перед надвигавшимся на него убийцей...

* * *

Через несколько дней по городу поползли слухи об исчезновении Фиксы. Выждав для верности пару

дней, Корень, для поддержания добрых отношений регулярно постукивавший в угрозыск подполковнику милиции Михаилу Михайловичу Ковалеву, созвонился с ним и договорился о встрече. С пустышкой к Михалычу нечего было и соваться. Поэтому для разговора Костя приготовил интересную и реальную информацию. Группа пацанов бестолково, мешая серьезным людям, бомбила одну хату за другой, лезла к барыгам. А недавно их старший, придя к Корню за советом и с предложением сотрудничества, расхвастался, выдав полный расклад по своим делам.

Дерзких дураков было не жаль. Тем более что вели они себя беспредельно и рано или поздно все равно бы спалились. Костя рассказал Михалычу, кто входит в группу, где хранится краденое баракло и куда пацаны собрались залезть в ближайшие дни. А под конец разговора попросил:

— Вы когда их хлопнете, пустите слушок, что у Рыжего, он у них за старшего, нашли заначку — двадцать штук.

— А зачем тебе это?

— Да он мне эти бабки на общак передал, а я на прошлой неделе их в кабаке спустил.

— Так его же на зоне опустят за такие дела...

— А если на меня закосят, что я общаковые деньги жагал? Я-то для тебя полезней.

— Народ не интересовался, откуда деньжата на кабак взял? Говорят, ты и с долгами рассчитался, и погулял как следует?

«Все уже знает, — привычно удивился Корень, — как я вовремя прикрылся!» — а вслух насмешливо произнес:

— Крутились рядом любопытные. Не знаю, тебе они стучат или другим операм. Впрямую не лезли, но по касательной пробивали. Я им протер по ушам, что коммерсанта залетного рэклетнул. Так, намеками. Пусть проверяют. Если ты мне поможешь по двадцатке этой прикрыться, ни в жизнь не допрут, что почем.

— Хорошо, попробуем. Ты мне другое скажи: куда Фикса делся? А то слухи какие-то нехорошие. Ирка его вся в соплях, уже неделю истерики закатывает.

— Хрен его знает. Я же раньше него из кабака ушел. Братки говорят, что он сидел, сидел, а потом резко сорвался куда-то, даже Ирку с собой не взял. Бродит по делу ненадолго. И — с концами.

— Ты Каблучкову хорошо знаешь? Она тут изнамекалась, что с Фиксой посчиталась, «заказала» его кому-то.

— Женька? Да понтует небось, под шумок жути нагоняет. Трепло еще хуже Фиксы.

— Трепло не трепло, позанимайся с ней. Если что важное узнаешь, звони хоть ночью. Тут «мокрухой» пахнет.

— Ну, если это ее работа, порву падлу. Мы у себя в городе беспредел разводить не позволим.

— Ты не вздумай сам тут вендетту устраивать. Отдадите их нам.

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

— Без проблем. С ними разговор позже будет. На зоне.

— И еще: мы у города интересный материал забрали. Им велели помалкивать, и сами пока молчим. В Нагаево жмурика выловили. Голый, кожа облезла, крабы обожрали всего, черепок о пирс разлололо. Опознать невозможно, но по свежести — как бы не Фикса. И коронки есть. Правда, не золотые, железо с напылением. Ты не знаешь, где Фикса зубы делал?

— На материке где-то. Да он, брехло, и насвистеть мог, что золотом уставился. Кто ему в пасть лазил, проверял?

— Вот и я так думаю. Сейчас потихоньку пытаемся личность покойника установить, другие версии отработываем, результаты вскрытия ждем. По-спрашивай людей, не пропал ли еще кто.

— Ладно. — Корень направился к дверям, вполне довольный тем, как ловко он прикрылся по деньгам и влез в самый центр ментовской работы по розыску Фиксы. Уж кому-кому, а ему надо быть в курсе дела.

— Погоди, присядь еще на минутку.

Ковалев обошел неловко присевшего на край стула уголовного, положил ему сзади на плечи свои длинные мощные руки и ласково сказал:

— За информацию о пацанах спасибо. А вот что ты меня за лоха держишь, нехорошо. Придется ответить. Сейчас сюда наши ребятки зайдут и проведут тебя в камеру. А завтра — встреча с прокурором. Зеленки с собой нет? Ну ничего, в СИЗО закажешь.

— Михалыч, ты о чем?

— Да об этом самом. Лоб смазывать пора.

— Михалыч!

— Что — Михалыч?! Как так получилось, что ты и Фикса после кабака на тачках до одного места в Нагаево добирались? С чего это вы конспирацию такую развели? И куда потом твой приятель исчез? Ответ на эти три вопроса, а дальше подумаем, что с тобой делать. И с Женькой Каблучковой. Ну, начинай сам себе помогать...

* * *

На звонок в дверь отозвались не сразу. Глазок в двери почернел, потом снова засиял желтым электрическим светом.

— Конспираторы, эти их мать...

Дверь открылась. На пороге, настороженно рассматривая гостя, стоял здоровенный бритоголовый парнишка из скороспелых «качков». Под пиджаком, за поясом, угадывался пистолет, скорей всего — газовик. Второй бройлер выглядывал из-за косяка двери, ведущей в зал. В прошлый раз их не было, наоборот, Женька их куда-то сплывила, чтобы поговорить без свидетелей.

Парни явно ощущали себя на вершине крутизны.

— Хозяйка дома? — Корень терпеливо стоял на пороге, исподволь разглядывая прихожую.

В зеркале отражались модные сапоги-ботфорты хозяйки в нише, под вешалкой. Ее любимый плащ тоже был на месте.

— Чего надо? — Детишки явно не знали, с кем имеют дело. Вид у посетителя был непрезентабельный. Один из бройлеров даже придвинулся, чтобы спустить наглого ханьгу с лестницы.

— Ой! Заходи! — Из-за широкой спины второго вынырнула Женька.

Не прошло и минуты, как охранники совсем потерялись. В этой квартире бывали разные люди. Но чтобы великая Каблучкова так суетилась!..

Выставив своих гвардейцев за дверь и закрывшись с гостем в дальней комнате, Женька ждала, что ей скажет Корень.

Ей было не по себе и даже слегка пробивало дрожью от смешанного ощущения острого женского любопытства и страха перед хладнокровным убийцей, за деньги лишившим человека жизни. Каблучкова уже знала об исчезновении Фиксы.

— Дело сделано. Где вторая половина?

— А гарантии?

— Звони своему участковому. — Корень знал, что Женька, охмутив забредшего к ней как-то по служебным делам капитана, быстро перевела его в категорию бывших любовников, но продолжала регулярно ссужать деньгами. Расходы окупались: побирušник отработывал свои сребреники верой и правдой.

— А что спросить?

— Вчера твоего дружка из бухты выловили. Я ему башку вдребезги разнес. Менты думают, что о пирс наколотило. Крабы тоже постарались, всю морду обожрали. Так что не только концы найти, опознать, наверно, не сумеют. Спроси у него, кто этим “водолазом” занимается и с какой стати с обычным утопленником областной угрозыск возится?

Каблучкова, побледнев и чувствуя, что к горлу подкатывает тошнота, поспешно выскочила в другую комнату.

Запараллеленный телефон начал позвякивать. Корень скользнул к аппарату и схватил трубку, прикрыв микрофон. Именно в этот момент на другом конце провода ответили.

Костя внимательно прослушал весь разговор и, язвительно усмехнувшись, положил трубку.

Каблучкова вернулась через несколько секунд. Корень, сидевший в той же позе, что и до ее ухода, небрежно произнес:

— Ну?

— Сейчас отдам.

— И еще пятьдесят сверху.

— С какой стати?

— За болтовню. Ты языком по городу треплешь, а людей в ментовку тягают. Меня тоже крутили. Пока неконкретно, но все равно радости мало.

— Это твои заботы, ты же сам говорил, что все чисто сделаешь! — Когда дело касалось денег, всякий страх у Женьки исчезал.

— Я чисто сделал. Зацепить меня им не за что. Но и непонятки с ментами мне тоже не нужны. Если с твоей подачи решат, что Фикса — моя работа, начнут прессовать. Придется проплачивать, чтобы отмазаться.

— Это кому? Не Ковалеву ли?

В вопросе Женьки заключалась редкая доза язвительности и коварства. Всем было известно, что Михалыч не только не брал на лапу, но и ревностно заботился о своей репутации. Как-то он узнал о том, что Корень, присвоив кругленькую сумму общих с подельниками денег, заявил приятелям, будто дал взятку Ковалеву. Подельники встретили новость с некоторым недоверием, но верить очень хотелось. Иметь своего “ссученного мента” всегда полезно.

Сомнения их продолжались недолго. Буквально на следующий день бледный от гнева Ковалев позвонил в дверь Костиной квартиры. Открывая, Корень расплылся в неподдельной улыбке:

— О! Михалыч!

Из-за квадратной фигуры хозяина на гостя настороженно поглядывал огромный дог.

— Пошел отсюда, сукин сын! — рывкнул на собаку Ковалев.

Пес собрался было оцетиниться, но увидел в ледяных голубых глазах опера нечто такое, что, поджав хвост и уши, немедленно рванул в дальнюю комнату. А Михалыч без лишних слов и ненужных объяснений хлестанул брехуна своим коронным криком. Когда тот приблизительно на счете “девять” вышел из нокдауна, Ковалев упер ему в лоб свой ПМ:

— Сегодня понедельник. До вечера вторника ты обойдешь всех, перед кем полоскал мое имя, и объяснишь ситуацию. Если пропустишь хоть одного, в среду я тебя пристрелю.

Корень, едва шевеля непослушным языком, но тщательно выбирая слова, стал оправдываться, что, дескать, его неправильно поняли.

— Ты говори ясней, чтобы тебя всегда правильно понимали, — посоветовал Ковалев, закрепил свою рекомендацию апперкотом с левой и ушел так же стремительно, как появился.

Корень знал, что эта история с легкой руки его корешков стала известна всему городу. А посему, зависнув над сжавшейся Каблучковой, он задумчиво проговорил:

— Ладно. Разговор окончен.

И пошел на выход.

Резво подпрыгнув, Женька вцепилась ему в рукав и затараторила:

— Да ты что! Да я разве отказываюсь! Ой, ну брякнула сдуру, пошутить хотела. Не стыдно тебе на женскую глупость обижаться?

Последние слова она выговорила уже даже с некоторым кокетством, почувствовав, что Корень сильно и не рвется уходить.

— Я же не знала, что ты поднимешь цену. Фикса и десятки не стоит. Но из уважения к тебе... Сейчас —

оставшиеся пятьдесят. А сверху — двадцать пять, через месяц. Их ведь еще собрать надо. Не могу же я деньги из дела вынимать.

Женька уже начинала жалеть, что влезла в эту историю. “Так он теперь меня доить начнет”.

Корень понимал, что происходит в голове его заказчицы, так хорошо, будто сам надиктовывал ее мысли. И потому, сделав недовольный вид, пробурчал свое любимое слово:

— Заметано. Только не через месяц, а через две недели. День в день. Сама знаешь, инфляция...

* * *

Ковалев, прослушав запись и отодвигая диктофон, весело скомандовал:

— Бабки тоже на стол!

Корень взмолился:

— Михалыч! Я ради этих бумажек на такое пошел! Дай хоть погужбанить на них. Да и жить на что-то надо. Сам ведь сказал, что пока эту стерву окончательно не попутаем, мне даже в КПЗ нельзя. Соскочит ведь!

Ковалев поразмыслил.

Возиться с изъятием не хотелось. Процедура мурторная. Нужны понятия, которым как-то надо объяснить происходящее. Придется назвать и внести в протокол данные того, у кого эти деньги изымаются. Не дай Бог утечка информации — и вся комбинация полетит кувырком.

— Хрен с тобой, гуляй! И смотри: на сантиметр высунешься из города — сразу в КПЗ.

* * *

Поминки были в разгаре.

С датой решили очень просто. Первым днем определили число, когда Фикса пропал. Девять дней отмечали в узком кругу. Сороковины — в “Магадане”.

Присутствовали практически все мало-мальски известные братки. Хозяйкой мероприятия была Ирка, последняя подруга Фиксы.

Безутешная вдова уже прилично набралась и, ощущая, что горячие ладони соседей забрались под юбку сразу с двух сторон, прикидывала: кому двинуть в нос, а с кем покинуть зал. Жизнь-то продолжалась. И некоторые из рыдавших в начале пьянки и клявшихся сурово отомстить братанов уже удалились с девчонками в номера гостиницы. Благо второй вход в нее вел прямо из ресторана.

Вдруг до нее дошло, что происходит что-то неладное.

В зале повисла напряженная тишина.

— Менты, что ли? Сволочи, ничего для них святого нет. Поминки же!

И в этот момент с ближнего к входу конца стола раздался дикий женский вопль:

— А-а-а-а!

Ирка поднялась, чтобы посмотреть, и тут же, теряя сознание, рухнула на стул.

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Вдоль расставленных в ряд столов шел труп Фиксы. Или его привидение.

Смертельно бледное, безобразно распухшее лицо отливало мертвецкой синевой. Подернутые безжизненной пленкой глаза смотрели прямо, ничего и никого не замечая. Всклоченные волосы стояли дыбом.

Пройдя прямо к тому месту, где сидели самые почетные из гостей, мертвец поднял руку, протянул ее к Корню и глухим голосом произнес:

— Водки!

* * *

Один из оперов принес Михалычу материалы по выловленному в Нагаево покойнику. Пьяный рыбак с плавбазы захотел освежиться в Охотском море... На судне попросту решили, что он загулял на берегу. Так бы и не хватились, если бы не разосланные милицией радиogramмы.

Материалы не очень веселые. Тем не менее к концу общения с Ковалевым у его подчиненного от смеха покалывало в боку. Потому как обсуждалось и другое происшествие.

— Так где он отлеживался?

— На окраине, в частном доме. Представляешь, сорок дней никуда не выходить и бухать непрерывно. Вот это здоровье!

— Так и денег сколько нужно!

— Да уж. Корень ему за то, что он на месяц "умер", двадцать пять штук отстегнул. А потом, чтобы до минок дотянуть — еще десятку. Считаю, нашу трехлетнюю зарплату пропил. Костя тоже от души порезвился. Он ведь Женьку на полную катушку раскрутил да еще и надбавку за ее болтовню содрал. Я их с Фиксой обоих сегодня загнал на пятнадцать суток. Пусть из запоя выйдут. А ты участковым займись. Пусть этот чмошник без лишнего шума рапорт "по собственному" пишет.

— А Женька?

— С Женькой разговор отдельный. — Ковалев откинулся на спинку стула, вытянул длинные ноги и кивнул на лежавшие перед ним магнитофонные кассеты:

— Она у нас теперь — вон где... Киллерша!

Хороший был чемодан у Ольги. Просто классный. Вместительный, на хитрых колесиках, позволяющих катить эту громадину и плашмя, и

торцом, и как угодно. Вот если бы он еще прыгать умел!

Оля с трудом взгромоздила чемодан на площадку вагона. Отдышавшись, поднялась сама. Еще две схватки с узкими дверьми тамбура и купе и наконец победное заключение кожного друга в темницу нижней полки. Пакет с необходимыми в пути причиндалами скромно примостился возле столика в уголке.

В открытое окно купе ворвался страдальческий голос:

— Я тебя еле нашла!

Ну Лерка! Ведь договаривались на три часа ровно, чтобы успеть поболтать до отхода поезда. Правда, в этот раз она опоздала всего лишь на десять минут. Снег пойдет, наверное.

Глаза подруги уже блестели. Ее пылкая натура требовала настоящего прощания: со слезами, многократными лобызаниями и тому подобными штучками. И вовсе не важно, что через неделю она сама собирается в Москву, поступать в аспирантуру. И, естественно, остановится у Ольги, которая уже готовилась к защите.

— Давай ко мне, в купе!

Лерка отрицательно замотала головой:

— Не! Или я из поезда выскочить не успею, или паровоз сломается.

— Тепловоz, чудо ты мое. Ладно, иду. Посмотри-вай пока в окно, чтобы вещи не сперли.

Когда Ольга, изрядно растрепанная после сцены под названием: "Прощай навеки!", вернулась в вагон, на свободном месте уже сидел пассажир.

"Вот мы даем, про все на свете забыли. Можно было и поезд угнать, а не то что багаж утащить". Подозрительно глянув на попутчика, симпатичного мужчину лет тридцати, Ольга приподняла полку и сунула к чемодану свой пакет, предварительно заглянув в него, словно невзначай.

— Ну и что показало вскрытие? — весело поинтересовался мужчина.

Ольга, густо покраснев, отмолчалась. Наверняка этот юморист стал свидетелем их прощания с Валерией, вот и позволяет себе насмешечки.

— Правильно, осторожность в нашем пассажирском деле прежде всего! — не унимался тот. — Но поскольку под моим неусыпным наблюдением все оказалось на месте, можно начинать знакомиться. Алексей.

— А я теперь тоже обязана представиться? — решила сдерзить Ольга.

— Нет, конечно, не обязаны. Да в принципе и необходимости такой нет. Ах, Оленька, Оленька!

Алексей до того точно скопировал Леркины интонации, и такие веселые чертенята брызнули у него из глаз, что собравшаяся было окончательно разозлиться попутчица не выдержала и рассмеялась.

— Как вам не стыдно подслушивать?

— Я же охранял ваше имущество. А на посту много что запрещается, но слушать и подслушивать

можно. И даже нужно, потому что службу надо нести бдительно!

- Вы военный?
- Почти. А вы студентка, с каникул едете?
- Почти.
- Вот и познакомились.

К теме профессий больше не возвращались, но разговор пошел настолько непринужденно, будто они с Алексеем были знакомы с детства. Он много путешествовал, объездил чуть не весь бывший Союз. О тех местах, где побывал, о городах, природе, интересных обычаях рассказывал так, что хотелось немедленно пересесть на поезд, идущий в Алма-Ату, Сумгаит, Ферганскую долину и даже Чечню.

— Ой, да ведь чеченцы такие злые!

— Они разные. Ладно, это сложная тема... А вы знаете, какие осетры водятся в Тереке?! Обалдеть! Я-то думал раньше, что они только в спокойных реках живут, таких, как Волга.

Оля, неожиданно для себя самой, тоже разговорилась. О том, как в детстве любила проводить лето у бабушки в деревне. Как безумно любящие внучку старики позволяли ей делать что угодно: носиться с деревенскими мальчишками, отправляться в походы в лес и на речку. И как однажды, когда она потянулась к земляничке, ее за руку тянула гадюка. Вот здесь. И Ольга с гордостью показала маленький шрам.

— Надрез делали?

— Ага, мальчишки, перочинным ножиком. Заставили меня отвернуться и — вжик! Они же и яд высасывали.

— Опасная самодеятельность: можно было к яду еще и инфекцию занести.

— Наверное. В больнице столько уколов сразу кололи!

— Сыворотка и блокада антибиотиками. К счастью, руку вам эта история не испортила. Кисть очень красивая.

— Ага, начались комплименты!

— Нет, просто объективные результаты осмотра.

В купе они так и остались вдвоем. Разговору никто не мешал. И до чего же с ним было легко! Оля только один раз напряглась, когда Алексей поставил на стол бутылку домашнего вина и предложил отметить знакомство.

Уловив ее сомнения, он весело прокомментировал:

— Во-первых, я не "такой". Во-вторых, вы не "такая". В-третьих, домашнее вино бьет в ноги, но не отключает голову, а клофелином и прочими гипотензивными препаратами я в дорогу не запасся. В-четвертых, вашему вниманию представляется мощнейшая закуска, — и он потянул с верхней полки объемистый пакет, — бабушка снаряжала. Она думает, что без ее продукции мы с мамулей умрем с голоду. У меня еще целый чемоданище с ее произведениями. А это все надо съесть, одна надежда — на попутчиков...

Когда укладывались спать, Алексей без всяких просьб удалился и стоял в коридоре, пока переодевшаяся и завернувшаяся в простыню Ольга не высунула голову из купе:

— Я — все!

Его ровная доброжелательность почти погасила все ее тревоги. Но если честно, все же на доньшке души оставалось маленькое такое, но очень беспокойное сомненьце. А потому, пока Алексей укладывался, она отвернулась к стене и, чтобы исключить всякие попытки продолжить знакомство в более тесном варианте, старательно засопела.

Насмешливый голос из полумрака произнес:

— Судя по чистым кожным покровам, скоординированным движениям, адекватным поведенческим реакциям и ряду других признаков, вы абсолютно здоровы. А здоровый человек дышит во сне совсем по-другому... Минут через десять вы услышите — как.

И действительно, через несколько минут веселый перестук колес практически поглотил его ровное, мягкое, почти неслышное дыхание.

А Ольга, снова посмеявшись про себя и позлившись на свою подозрительность, решила немножко помечтать. Она любила иногда, лежа в полудреме, пофантазировать на тему красивого романа с понравившимся ей мужчиной. Как он нежен и ласков! Смотрит на нее влюбленными глазами и готов ради нее на любые сумасбродства. Вот они стоят на скалистом берегу Терека, над стремительно несущимися потоками воды. И кружится голова. И нахлынувшее желание таким же бурным потоком вливается в ее кровь. И... черт побери! Он тут дрыхнет как сурок, а я, словно дура, в четыре утра еще кувыркаюсь на этой полке, аж простыни в жгут завернулись. Ничего себе, домечталась! Не хватало еще наброситься на мирно спящего мужика...

Уснуть удалось только часу в шестом. А в семь проводница объявила общий подъем. Подъезжали к Москве.

Серезка, старший брат, метеором влетев в купе, вытурил ее в коридор:

— Давай шустри на выход, меня мужики на рыбалку ждут. Где чемодан?

— Под нижней полкой.

— Ого, нагрязила... Давай, вперед!

Возле купе проводников Ольга остановилась. Алексей минут пять назад пошел к проводнице забрать билеты и там застрял. Из-за закрытой двери слышался его голос:

— Да, мне нужны все квитанции.

— Ну ты что? — Серега нетерпеливо подтолкнул ее чемоданом пониже спины.

"Действительно. Что это я? Кто мы друг другу, чтобы прощаться?" Но на выходе она все же повернулась еще раз. "Ах, Оленька, Оленька... Ты всего лишь попутчица. И мечтательная дура. Вот и все!"

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

***

— Ну ты даешь, дочка!

— Ой, мам, ну кто мог подумать! Чемодан Серега вытаскивал. А я в коридоре стояла. Откуда я знала, что у него точно такой же? Как специально!

— И где его теперь искать?

— А я откуда знаю? — Ольга растерянно стояла над распахнутой кожаной пастью. Чужие яблоки, занявшие полчемодана, издевательски сияли румяными мордашками. А банки с компотами, обернутые в мужские трусы, вгоняли в краску и наводили на мысль о том, какие интересные открытия ждут Алексея.

***

Милиционер жевал.

Ольга терпеливо стояла.

Прожевав, дежурный смел крошки со стола на пол и, приблизив щекастую физиономию к окошечку, ядовито спросил:

— Ну и что я должен? Арестовать всех Алексеев в Москве? Или тебя вместе с братцем. Чемодан-то вы уперли.

— Вам виднее, что делать, вы милиция. — Ольга крепилась изо всех сил, чтобы не разрешиться от злости и унижения. "Так тебе, дуре, и надо!"

— Это дело не наше. Мы ерундой не занимаемся, ищите сами. Или в бюро находок идите. — Дежурный повысил голос, и Ольга захлопнула уже было открывшийся для язвительной реплики рот.

Резко развернувшись и наклонив голову, чтобы спрятать брызнувшие слезы, она побежала к выходу, подальше от этого наглеца. И с разбегу врезалась в крепкого чернявого парня.

— Посягательство на жизнь сотрудника милиции, — подняв Ольгу с пола и отряхивая ее плащ, неторопливо заключил чернявый, — до пожизненного лишения свободы включительно.

— Вас самих сажать надо за такое отношение к людям. — вырываясь, зло парировала "террористка".

— Ага, девушка беседовала с Варчуком... Жевал?

— Жевал!

— Мы его накажем.

— Руки коротки. — услышав, окрысился дежурный.

— Это как посмотреть. Розыск и не таких в чувство приводил.

Варчук запыхтел, покраснел, но на этот раз промолчал. Видно, всерьез связываться с чернявым не хотелось.

Чернявый еще раз оглядел насупившуюся Ольгу и вздохнул:

— Пройдемте, гражданка.

— Куда?

— Как куда?! Проблемы ваши решать.

Стол, за который они сели в его маленьком кабинете, был завален бумагами. Опер терпеливо выслушал рассказ Ольги.

— В принципе Варчук прав: мы такими делами не занимаемся.

— А еще розыск, — насмешливо, скрывая свою досаду, бросила Ольга. — Что вы вообще можете?

— Розыск, — согласился тот, — мы можем все. Ладно. — Он сдвинул бумаги на край стола. — Что мы имеем? Алексей. Рост — чуть выше среднего. Около тридцати. Симпатичный. Волосы русые. Глаза серые. Среди вещей в чемодане никаких зацепок в виде старых писем, записных книжек, документов — нет..

Он ненадолго задумался.

— А знаешь что, давай попробем чайку. И попробуем восстановить твой разговор с Алексеем.

Чаепитие закончилось глубоко за полночь, когда Ольга уже проклинала себя, этого настырного милиционера, представившегося Игорем, проклятый чемодан и в десятый раз рассказывала эту чемоданную историю.

В первом часу ночи Игорь, несмотря на все возражения, проводил Ольгу домой.

У ее подъезда он постоял, словно собираясь и все не решаясь что-то сказать. Наконец бросил:

— Ну ладно, до свидания. Будем искать ваш ридикюль.

Игорь позвонил на следующий день в четыре.

— Ой, да не помню я ничего больше об этом Алексее... — застонала Ольга.

— Больше ничего и не надо, пишите его телефон.

— Вы серьезно? Как вам удалось?

— Дедукция. И больше о розыске плохих слов никогда не говорите. А вообще для нас это так, семечки.

— Ой, ну как это, все-таки в таком городе за сутки человека найти...

— Меньше чем за сутки. И ничего сложного нет. "Что показало вскрытие", "блокада" антибиотиками, "результаты осмотра", "кожные покровы... поведенческие реакции". Клофелин. А слово, которое ты забыла — ги-по-тен-зив-ны-е. Во как! Ну, врубаешься?..

— Врач?!

— Вот, уже тепло. Дальше: Фергана, Сумгаит, Алма-Ата, Грозный, это же все — горячие точки, плюс "почти военный"...

— Военный врач!

— Военный врач не сказал бы "почти". Скорей — ФСБ, МВД или МЧС. И всего-то оставалось — пустяк: обзвонить десяток учреждений и провести там оперативно-розыскные мероприятия в виде опроса граждан и наведения справок. Получите результат: Семенов Алексей Николаевич (фамилия какая редкая!), 1966 года рождения. Врач, хирург, подполковник. В отпуске будет еще две недели. Но вчера уже появился в отделении, посетил всех своих больных. Извинялся, что с пустыми руками. Сказал, что обещанные яблоки будут позже... Пиши адрес и телефон.

— Игорь ...а он женат?

Валерий ГОРБАНЬ

— Я? — словно не расслышав, переспросил сыщик. — Нет, не женат. С моей-то работой... — Он выдержал паузу. Ольга тоже молчала. — Да разведен, разведен твой подполковник, несколько лет назад.

— Ой! Игорь, большое спасибо!

— Не пройдет. Меняю большое спасибо на маленький поцелуй.

***

Алексей вместе с ее чемоданом примчался через тридцать минут после звонка.

— А я сижу, пишу объявления во все газеты! Как вы меня нашли?

— Друг помог.

— Он что, ясновидящий?

— В уголовном розыске работает.

— А-а-а! Эти могут. Оля, у меня есть предложение...

— ?..

— Я все равно повезу свой чемодан домой на такси. Поедете ко мне в гости? Раз уж благодаря вам я сэкономил на объявлениях, то просто обязан раскрутиться на шампанское. И мамуля будет рада вас видеть. Я ей столько о вас рассказывал. Она еще посмеялась:

— Ты из-за чего так расстраиваешься, что чемодан потерял или девушку?

— Ну и что вы ответили?

— Честно?

— Честно!

— Какой я дурак, что постеснялся попросить ее телефон! И какая удача, что она перепутала чемоданы! Теперь мы оба будем искать друг друга...

***

Свадьба была в разгаре. "Партии" жениха и невесты, перемешавшись, веселились от души. А вот Игорь не приехал. Его друг, сумрачный, небритый, с уставшим, осунувшимся лицом, передал от него громадный букет цветов. А буквально через минуту после его появления позвонил сам Игорь:

— Поздравления примите, а вот приехать не могу. Смотрите, Алексей, береги ее. Если что, отобью мгновенно! Ну, не обижайтесь, ребята. Честное слово, серьезно, не могу. Но подарок за мной, его вручу лично. Звоните, не забывайте!

— Вот так! — услышав гудки отбоя, засмеялась Ольга. — Теперь ты не сможешь хвастаться, будто тебе легко досталась. Вон за мной какие мужчины в очередь стоят!

— Смотри, будешь дразнить повелителя, закажу своим бывшим пациентам из Ферганы паранджу!

— Ну как жалко, что Игорь не смог! Неужели совсем никак нельзя было вырваться? Но вы-то у нас погостите? — обратилась Оля к "гонцу".

— Нет, спасибо. А Игорь в самом деле приехать не мог... Ладно, я вам скажу. Мы с ним полчасика назад в притоне на серьезную группу нарвались, и он но-

жом в живот получил. Его, кстати, в ваш госпиталь повезли. Сказал, что не ляжет на стол, пока с вами не поговорит. Ладно, я поехал. Мне еще в прокуратуру по применению оружия отписываться...

— О Господи! — Ольга сжала руками виски. Она переглянулась с мужем. Тот уже вставал из-за стола.

— Гостей-то сколько... — вздохнула Ольга и засобиралась следом.

***

Пока Игорь отходил от наркоза, они находились рядом. Окончательно придя в себя, сыщик первым делом спросил:

— Оленька, милая, я тебе доверяю: проверь-ка, он мне там ничего лишнего не отрезал? Чтобы полностью себя от конкурента обезопасить. Я ему перед операцией поклялся, что люблю тебя, как сестренку. Но он же мог и не поверить.

Ольга, улыбнувшись, погладила его по колючей щеке:

— Алеша не такой. Но теперь я за тебя спокойна, хулиган. Жить ты явно будешь. А чтобы веселей было выздоравливать, получи должок. — и поцеловала его в сухие, растрескавшиеся губы.

***

Их новая квартира была довольно скромной. Евроремонт был не по карману. Но все же...

"Боже мой! Ведь это моя спальня. Моя, отдельная спальня. И я в ней хозяйка! А почему только в ней? Ольга, ты хозяйка дома, своего дома!"

Хотелось петь и танцевать, не дожидаясь новоселья.

— Ну что, хозяйка, ты готова к бою? — Алексей понимающе улыбался.

— Мы же "почти военные". Мы всегда готовы.

Главное переселение намечалось на завтра. Совместными усилиями многочисленной родни и друзей будут завезены мебель и вещи, будет такой хлопотный, но такой счастливый день.

— Ну, красавцы! Я с их чемоданами таскаюсь, а они тут стоят, обжимаются! — Игорь, отдуваясь, бросил в угол один на один их знаменитые чемоданы. И как только швы на ране не разошлись?!

Неотличимые близнецы-чемоданы, напутешествоваввшись, вновь, как тогда в поезде, лежали рядом. Игорь глянул на Ольгу с Алексеем, которые стояли взявшись за руки как дети, хмыкнул.

— Ну ладно, я покатил, а то меня подруга ждет...

— Что, попался наконец, вольный сыщик? — рассмеялась Ольга.

— А куда от вашей сестры денешься?..

Дмитрий ДАЖИН,
полковник в отставке,
ветеран внутренних войск

У меня сохранились несколько корреспондентских записных книжек и среди них небольшой блокнотик с пометками, сделанными в последний месяц войны — в апреле 1945 года. В ту пору я работал в армейской газете "На разгром врага" и по заданию редакции бывал в полках и дивизиях 59-й армии 1-го Украинского фронта, которая вела бои на польской и чехословацкой земле. Среди различных записей, часто батального характера, сохранились и наспех запечатленные жанровые сценки, раскрывающие те или иные черты наших воинов, свойства солдатской души.

А началось все раньше, с записей сорок третьего...

Фронтовые были

Валенки

Стоял февраль 1943 года. Прямо с эшелона, прибывшего в полуразрушенный город Елец, подразделения нашей стрелковой дивизии НКВД в спешном порядке перебрасывались на передний край в район Курской дуги. К месту боевого сосредоточения надо было совершить трудный многокилометровый и многодневный марш. Стояли крепкие морозы, лишь изредка перемежающиеся с оттепелью, мели знобкие февральские метели, а там, где по вешкам и старым телеграфным столбам угадывалась дорога, громоздились сугробы. И сразу же начали отставать тылы, машины буксовали в снежном месиве, обозы приходилось формировать на ходу, так как не хватало лошадей, не было достаточного количества саней. А те лошади,

которые были, выдыхались от бездорожья и бескормицы, падали от истощения.

И как же помогали нашим войскам жители местных сел и деревень, еще только недавно освобожденных от немецких оккупантов! И хоть сами жили впроголодь, в полуразрушенных избах, а то и в землянках, они привечали красноармейцев, делились скудными своими запасами, да еще и в дорогу давали кто что мог — кто полбуханки ржаного хлеба, кто вареной рассыпчатой картошки, кто яиц, а иной раз и по кусочку сала перепадало от добрых людей.

Короткие ночевки наши проходили в крестьянских хатах. Набьется в хату человек по двадцать... И все равно хозяйка не забудет на стол поставить квашеной капусты, чугуна с картошкой.

Все эти дни утомительного, метельного похода я шел вместе с бойцами 283-го стрелкового полка как представитель политотдела дивизии. На марше все находились в одинаковых условиях, а наша политработа сводилась к одной задаче — ободрить бойцов, сделать все возможное, чтобы поддержать боевой дух, проследить за тем, чтобы люди были хоть мало-мальски накормлены, а главное, чтобы не остались без хлеба, пока не подтянутся оставшие от нас тыловые подразделения. Вот и приходилось нам становиться заготовителями, одалживаться у селян.

На десятый день марша заметил я, что валенки мои совсем прохудились. В них набивался снег, ноги промокали, начала меня одолевать простуда. Запасной обуви никакой нет. Вещмешок остался в машине службы тыла. Словом, положение аховое. Мой товарищ капитан Карпов пытался мне помочь, подарил домашней вязки шерстяные носки, но это не очень-то выручало.

К ночи остановились мы в приземистой хатенке у старика, сельского сторожа. Я сразу разулся и попросил просушить валенки. Старик пристроил их возле печки. Потом поглядел на меня, покачал головой и говорит:

— А ты, командир, в таких валенках до Берлина, пожалуй, не дойдешь... Вот-вот развалятся...

Пошутили мы по этому поводу, посетовали, что другой обувки-то у меня нет, да и на боковую. Устали страшно, не до разговоров. И вот сплю я и вижу сон, что иду по снежной целине не в валенках, а в бурках. Снег подо мною скрипит, ногам тепло, а где-то стрельба идет, снаряды рвутся, впереди виднеется город

большой, и на высоком доме, похожем на вокзальный павильон, надпись огромными, в рост человека, буквами: "Берлин". "Зря дед говорил, что я не дойду до Берлина. Дошел! И даже бурки заимел".

Проснулся я от сильных толчков в спину. Это мой кореш Саша Карпов будил меня:

— Давай, друг, просыпайся! В дорогу пора. Сопишь как паровоз... Не добудишься тебя никак.

Быстро одеваюсь. Ищу свои валенки. Гляжу — стоят возле лавки, вроде бы мои, и в то же время не мои. Потому как снизу обшиты аккуратно кожей и стали больше походить на бурки, чем на валенки. "Вот те раз, — думаю, — сон-то в руку. Дед Ермолай, пока я спал, валенки мои в божеский вид привел".

Я старику все хорошие слова, какие знал, сказал. Денег хотел дать, да он обиделся. Была у меня пачка махорки — вот ей старик обрадовался. Вышел нас провожать. Оглядел мою обновку.

— Как, — спрашивает, — не жмут? Хорошо сидят?

— Хорошо, — говорю, — до Берлина теперь обязательно дойду.

— Так для того и старался!.. — улыбнулся старик, крепко пожимая мне руку.

И так хорошо было на душе в это морозное утро, так крепко запечатлелась в памяти незамысловатая житейская история, короткая встреча на долгой фронтовой дороге, и сон, ставший явью, и людская доброта, какой так богата земля русская.

В штабе 245-й стрелковой дивизии узнал, что недавно отличились разведчики. Среди бела дня они захватили штабную машину и в ней немецкого офицера, давшего важные сведения о намерениях противника. Командир разведроты пригласил меня на свой, как он сказал, командный пункт. Это был небольшой каменный флигелек, чем-то напоминающий то ли амбар, то ли гараж. Командир о подвиге разведчиков рассказывает отрывисто, деловито, словно команды отдает:

— Да, захватили внезапно. На горном перевале. Засада. Свалили дерево поперек дороги.

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

Машине деться было некуда. А наши ребята тут как тут. С дерева, как с неба, свалились...

Я записываю рассказ командира, а сам то и дело смотрю на стол. На нем в гильзе от снаряда нарядная, прямо-таки роскошная, усыпанная цветами ветка черемухи — белая, свежая, пахучая. Кто ни зайдет к командиру, первым делом на нее смотрит, а некоторые даже бережно дотрагиваются до ее лепестков. Командир перехватил мой взгляд.

— Черемухой любуетесь? Нынче мои ребята возвращались из поиска и сломали ветку. Уж больно хорош-ша! Хмелеешь прямо... Россией пахнет!

Я еще раз посмотрел на черемуху, и как-то радостно стало на душе. Показалось, что вот сюда, на далекую от наших краев землю, пришла весточка из родного леса, из мира, воспетого в есенинских стихах, в народных песнях.

Фамилия не позволяет

После успешных боев на одном из плацдармов на берегу Одера беседую с младшим сержантом Василием Суворовым, награжденным третьим орденом Славы. Он еще возбужден, не отошел от горячки боя. Устало вытирает выступивший на лбу пот. Рука у него перевязана, на левой ноге тоже бинт. Он был ранен, но покинуть боевые порядки отказался и после перевязки продолжал вести бой. Я спросил его:

— Почему же вы не отправились в медсанбат? Рана-то опасная?

Мой собеседник посмотрел на меня не без удивления, мол, что за странный вопрос.

— Да у меня и мысли такой не было. Перевязку сделал и порядок. Фамилия не позволяет. Я хоть и младший сержант, а — Суворов!

Русская душа

Улица только что взятого немецкого городка. Темные витрины магазинов. Оборван-

ные провода. Битое стекло под ногами. Снарядные гильзы. Следы пуль на стенах домов. И — белые флаги капитуляции. Они выставлены почти в каждом доме, торчат над парадными дверьми, на балконах. Сделаны из простыней, наволочек... Бой только что откипел, а жизнь мало-помалу приобретает мирную окраску. То тут, то там видны жители, убирающие дворы, улицу. У полевой кухни наш боец в шапке, лихо сдвинутой набекрень, разливает в робко подставленные стариками и старухами кастрюли наваристые русские щи. Тут же малышне старшина раздает небольшие порции хлеба. По улице, громыхая, едет бричка, запряженная парой лошадей. На ней круглолицый, улыбчивый ездовой с рыжеватыми усами и озорными глазами. Рядом с ним на повозке полно ребятешек. Облепили его, как родного. Он угощает их сухарями, но в то голодное время и сухари были слаще меда! Ребята грызут их в охотку.

— Ешьте, ешьте, ребятки! — улыбается ездовой. — Шоколада у меня нет, сахара тоже, а вот сухарей навалом... Ешьте... И эх! — вскрикивает он, взмахивая рукой, подгоняя лошадей к удовольствию облепивших его детей.

Картинка эта действует на местных жителей умиротворяюще. Уже не так испуганы они, не так насторожены. И как-то успокаивает их открытость русского солдата, отходчивость его души и этот искренний детский смех на повозке, громыхающей по мостовой.

Сметка

На подворье сельского дома мечется вдоль забора корова. Она не просто мычит, а истошно ревет, тычется головой в обитые железом ворота. Дом пуст. Хозяева покинули его. У несчастной коровы вымя распухло, почти посинело. Сама она не поена, не кормлена. Один из бойцов-связистов, глядя на встревоженную и покинутую скотину, говорит:

— Ишь разоралась... пристрелить ее, что ли?

Его напарник Герасим Пахолков, мужик вологодский, сельский, с укоризной посмотрел на связиста:

— Глупый ты парень, как я погляжу. Сразу видно — городской. Животное мучается, страдает, ему помочь надо, а ты — пристрелить...

Дай-ка вон ведро да сначала набери в него воды.

Связист, не споря, идет за ведром, набирает воды и передает ведро Пахолкову. Тот степенно подходит к корове, что-то ласково бормочет. Та сначала шарахается от солдата в сторону, но, заметив воду, успокаивается. Пахолков снова что-то лопочет, подносит к коровьей морде ведро с водой. Та жадно пьет, а Герасим гладит ее по спине, по шее, сует ей кусок хлеба.

— Счас, счас, я тебе помогу, дуреха немецкая...

Он присаживается на корточки, разминает своими огрубевшими пальцами вымя, тербит соски и потом, подставив ведро, начинает дойку. Струйки молока звонко ударяют в ведро, а Пахолков все еще приговаривает:

— Счас, счас, дуреха, тебе полегчает.

Корова, будто поняв, лизнула Пахолкову руку. А тот встал, похлопал корову по хребту, сунул ей опять кусочек хлеба, потом открыл ворота. А сам широко улыбается, довольный собой и тем, что поймел возможность вернуться на миг к привычному деревенскому делу.

— Эй, парень, — крикнул он связисту, — твоя задача сварганить теперича кашу. А молочко у нас парное, свеженькое. И сами попробуем, и ребят угостим. С кашей-то оно в самый смак. А ты ишь чего болтанул — пристрелить... Да кто ж такую животную пристреливает, а?

Связист смущенно смотрел на Пахолкова и что-то говорил в свое оправдание, мол, он сразу не сообразил.

— То-то, не сообразил. Сметку надо иметь. Крестьянскую. Ну ладно. Пошли кашу варить.

Что тут не понять?

На подворье сельского дома дружески беседуют чешский крестьянин Вацлав и наш сержант Иван Максимович Трофимов, недавний Герою Советского Союза. Собеседники много жестикулируют: то сводят руки, то разводят, то что-то показывают на пальцах. И кажется, оба довольны и оба худо-бедно понимают друг друга. Я подошел и спросил Трофимова, о чем беседа.

— Да вот, понимаешь, спрашиваю его про хо-

зяйство. Когда сеет, когда пашет, урожай какой. Весна ведь. А я человек сельский, председателем колхоза до армии был. Сейчас у нас в Сибири всю к посевной готовятся... — И он при этих словах вздохнул. Видно было, как соежучился по любимому делу, по селу, по родному дому.

— Хозяин он справный, — говорит Трофимов, положив руку на плечо Вацлава. — Война не война, а на подворье порядочек будь здоров! Все к севу готово. И плуг, и семена, огород уже обработал. Так, Вацлав?

— Так, так, — кивает головой чех, в свою очередь хлопая ладонью по плечу Трофимова.

— А как же вы друг друга понимаете? Ведь языки-то разные.

— Мы, — смеется Трофимов, — сразу нашли общий язык. Он мужик, и я мужик. Он землю пашет, и я пахарь, хоть, правда, сейчас с автоматом. Нас многое сближает. Да и язык у нас схожий. По-нашему "хлеб", и по-ихнему "хлеб". "Вода" и по-чешски "вода". У нас "гора", и у них "гора". У нас "лес", и по-чешски "лес". Вот только по-нашему "жизнь", а по-ихнему "живот". А топор — "секира". А командир знаешь как у них зовется? Велитель! Здорово! Я скажу "товарищ", а он в ответ "содруг". Что ж тут не понять! Коли чего не поймем, так руки помогают. Так, Вацлав?

— Так, так, — смеется чех. — Мы содруги, товарищи...

И они, попрощавшись со мной, пошли с подворья на огород. Чех что-то показывал, Трофимов слушал, нагибался, брал щепотку земли, растирал на ладони, всплескивал руками, показывал на небо, на солнце, как бы радуясь апрельской погоде и скорой нашей победе.

Мир был уже близок. Шли последние дни апреля 1945 года, и уже гремели бои на берлинских улицах. Уже и здесь, на чехословацкой земле, доламывала наша армия отчаянное сопротивление гитлеровцев, пытавшихся прорваться на запад.

"Трошу прислать поэта"

Именно такую телефонограмму в редакцию армейской газеты прислал командир 245-й дивизии Герой Советского Союза Влади-

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

мир Аркадьевич Родионов. Воины этой дивизии отличились в апрельских боях. Несколько человек получили награды, звание Героя Советского Союза. И решили отметить это событие, тем более что получили сутки передышки. Вот тогда-то генерал и попросил редакцию прислать на дивизионный праздник поэта. К воинам на трофейной машине поехал фотокорреспондент и наш армейский поэт Анатолий Чивилихин. Он читал бойцам стихи, и те с жадностью слушали поэтическое слово. А начал Чивилихин со стихов Пушкина.

— Пушкин, — сказал он, — это душа России, и он всегда был вместе с нами. Так пусть и здесь, на немецкой земле, звучат строки его стихов.

Шутка саперов

Зенитчики сбили немецкий самолет. Мы с Петром Глинкиным — корреспондентом газеты — в числе первых прибежали к месту его падения. И вот Глинкин как-то ухитрился не только сфотографировать полуразбитый самолет, но и проникнуть в кабину летчика и там захватить трофей — самолетные часы, на которые у фронтовиков был особый спрос. Он эти часы завернул в кусок полотна и положил в полевую сумку. Потом мы сидели в помещении саперной роты, отдыхали. Устали страшно. Чуть стемнело, постелили шинели на пол и легли спать. Глинкин перед сном полевую сумку с часами обернул еще какой-то подвернувшейся под руку тряпкой и положил свой трофей под голову. И мы уснули богатырским сном.

Проснулись мы и диву дались. Оказывается, лежим мы на улице, под дощатым навесом. Вокруг ни души. И тут Глинкин заметил листок бумаги:

“Товарищи корреспонденты! Мы вас покидаем. Жалко было будить. А нас срочно перебрасывают. Из дома мы вынесли вас для безопасности, потому что нам показалось, что в доме работает часовой механизм. Думали, взрывное устройство. Но оказывается, это у капитана под головой в сумке тикали часы. Столько они нам хлопот доставили! Поэтому этот предмет мы решили изъять”.

Что ж, нам оставалось только посмеяться шутке саперов.

В последний день войны

Самое горькое в памяти — это мысли о тех, кто погиб на краю войны. До сих пор видится мне одна из последних солдатских могил на далекой и чужой земле.

На нашем участке еще и 8 мая шли бои с гитлеровцами, пробивавшимися на запад. В тех боях были раненные и убитые. Именно в этот день перед праздником Победы я был невольным свидетелем того, как группа автоматчиков хоронила своего погибшего товарища. С опечаленными лицами они опустили его в могилу, отсалютовали и потом молча стояли, склонив головы, и по щекам некоторых катились слезы. Ведь столько пройдено, столько пережито и вот такое...

Старший сержант Носок сказал тогда мне, что не раз ему приходилось прощаться с товарищами, но нынешнее прощание — самое тяжелое. Раньше слез не было, только жажда мести, а теперь вот, когда войне конец, невозможно не заплакать. Уже потом, через год, написал я об этом маленькое стихотворение:

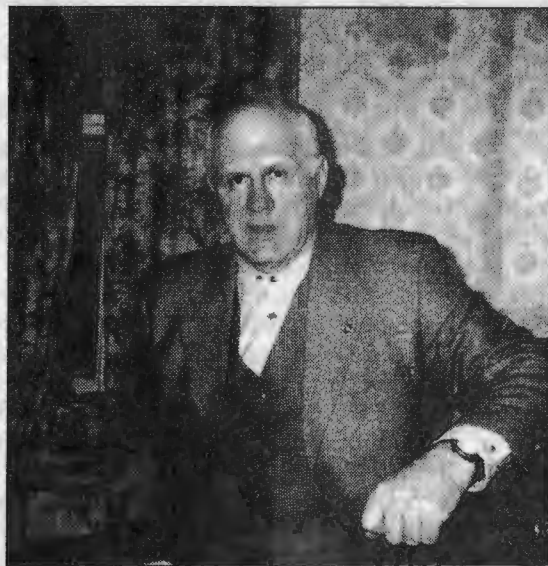
*Воевали, к смертям привыкали,
Второпях хоронили друзей.
Только мысленно клятву давали
Быть в боях беспощадней и злей.
Только в новых жестоких атаках,
Где нет счета ни дням, ни ночам,
Мы совсем разучились плакать,
А могли лишь сурово молчать.
Но теперь, когда жизнь победила,
Когда в мирный оделась наряд,
Видел я, как над скорбной могилой
Каску снял и заплакал солдат.*

Анатолий ТРУШКИН:

По природе я юморист, а поневоле — сатирик

Писатель Анатолий Трушкин в представлении не нуждается. Его знают и любят уже несколько поколений советских и российских зрителей и читателей. Ведь известен он не только как автор рассказов и миниатюр, исполняемых Геннадием Хазановым, Евгением Петросяном, Владимиром Винокуром, Ефимом Шифриным, Михаилом Евдокимовым, Яном Арлазоровым, Кларой Новиковой, не только как автор многих книг, но и как постоянный гость юмористических телепередач, на которых сам мастерски читает свои произведения.

Накануне 1 апреля — Дня смеха — наш корреспондент встретился с Анатолием Алексеевичем и попытался выяснить, как он доказал до такой веселой жизни.

*Я всю жизнь мечтал
нигде не работать...*

— Анатолий Алексеевич, известный поэт-пародист Александр Иванов по образованию врач, Аркадий Арканов — тоже, Михаил Задорнов заканчивал авиационный институт. А вас где готовили как писателя-сатирика?

— В Московском авиационно-технологическом институте. Поступил я в него сразу после школы, и был это именно тот пере-

ломный год, когда Никита Сергеевич Хрущев ввел тезис о связи школы с жизнью. Поэтому мы сразу весело встали к станкам на полтора года и учились как вечерники. После института я года два поинженерил, а потом сбежал в журналистику. А параллельно занимался самодеятельностью в СТЭМе — студенческом театре эстрадных миниатюр. К тому времени я уже учился в Литературном институте. Начинать на отделении прозы у Сергея Павловича

Залыгина, а потом перешел на драматургию к Виктору Сергеевичу Розову. Получил приглашение на Центральное телевидение. Но поскольку я всю жизнь мечтал нигде не работать, то в 81-м году сбежал с телевидения и осуществил свою мечту.

Первые месяцы я просто не вылезал из-за письменного стола. После рабоче-крестьянского детства и инженерной юности мне было все это в радость. Мне и работой-то это не казалось! Си-

дишь, пишешь в свое удовольствие, и за это еще деньги какие-то получить можно. Так я тогда считал. А потом стал понимать, что это, конечно же, тоже труд.

Искушение популярностью

— Когда и почему вы приняли решение, что хватит отдавать читать свои произведения артистам, пора и самому выходить на большую сцену?

— Где-то в самом начале восьмидесятых. Уже вовсю гремела старая гвардия — Жванецкий, Арканов, Горин. Я подумал, а почему бы и мне не попробовать? Очень тяжело ведь преодолеть искушение популярностью. Разве не приятно купаться в улыбках, смехе, аплодисментах?!

— И вы, я так понимаю, ничуть не жалеете о своем выборе?

— Ничуть! Ведь кроме энергетического обмена с залом выступление на публике — это еще и мощнейшая редакция. Практически все тексты доводятся на зрителях. Жена-то редко скажет, что плохо написал. Или может ошибаться... А по реакции зала я мгновенно чувствую, что удалось, что нет. Бывает так, что от первоначального монолога остается всего один маленький кусочек, и он потом развивается в отдельное самостоятельное произведение. А все остальное — где было много реприз, что казалось удачным — выпадает. Я давно уже заметил, что любой материал доводится до ума только после 15 — 20 выступлений.

И — чего лукавить! — не стоит отбрасывать еще и материальную сторону. Один концерт перекрывает и гонорары от издания рассказов, и отчисления с выступлений артистов с моими произведениями.

— И все же, наверно, очень тяжело выступать перед большими аудиториями?

— Безусловно. Двухчасовое вы-

ступление перед тысячным, а тем более трехтысячным залом очень сильно изматывает и требует хорошей физической формы.

Актер высшей категории

— Анатолий Алексеевич, частые выступления от творчества как такового не отвлекают? Кто вы теперь больше — писатель или артист?

— Как ни странно, здесь двоякая ситуация — и отвлекают, и подстегивают. Судите сами, для двухчасовой программы требуется не менее двадцати рассказов. В год пишется не больше пяти удачных вещей. Пока подготовил одну программу, что-то уже устарело и требует замены. Так что писать приходится постоянно.

А что касается артиста, то к концу восьмидесятых годов мы с Аркановым были актерами высшей категории.

Такая вот диалектика, такое вот единство и борьба противоположностей...

Тот, у кого морда красная...

— Многие известные артисты исполняют ваши произведения. Как вы считаете, у кого лучше всех получается донести до зрителя авторскую задумку?

— Как-то на программе "Счастливым случаем" Михаил Марфин спросил у моей внучки, кто лучше всех читает дедушкины рассказы. Догадываетесь, что она ответила?

— Дедушка?

— Точно. А после него, говорит, тот, у кого морда красная...

— Вы согласны с ее мнением?

— Я тоже считаю, что Евдокимов.

— А Арлазоров, к примеру, чем хуже?

— Нет, не хуже. Просто Арлазоров — это совсем другая категория. Это игра с залом. Для него было придумано так называемое, "разрушение четвертой стены": "Эй, мужик, свистни!", "Эй, девушка, хлопни!"... Эта маска для него — самое главное. Я, честно говоря, так не могу выступать.

А Миша Евдокимов со своим деревенским циклом мне очень близок...

— То есть вас вполне можно назвать крестным отцом Михаила Евдокимова? Ведь именно с "красной мордой" он стал популярен.

— Это не совсем так. "Красная морда" — это его еще студенческие этюды. Он их, правда, не записывал, а просто наигрывал. За пятнадцать лет они выросли в десятиминутные монологи. Но их было всего два. И поэтому дальнейшим написанием монологов для него занимался уже я — как Иван Данилович отвозил Витьку на станцию, про любовь, судьбу...

Но года четыре назад мы с Мишей разбежались. Что он сейчас читает, я не знаю. Но я благодарен судьбе за то, что она меня с ним свела и мы очень плотно пару лет поработали.

У нас друг в друга не стреляют...

— Анатолий Алексеевич, а о дружбе мастеров по цеху можно говорить или все-таки больше о конкуренции?

— Сложный вопрос... Такого, чтобы вместе ходить в консерваторию, театр или кино — этого нет. Отношения с кем-то теплее, с кем-то прохладнее. Определенное натяжение, безусловно, существует. Как и во всяком "цехе". Но у нас, по крайней мере, друг в друга не стреляют, как у певцов, у попсы.

Очень хорошие товарищеские

отношения у меня с Виктором Коклюшкиным, с Аркадием Аркановым, с Григорием Гориным. А с другими... Знакомы и знакомы. Знаете, живем не так, конечно, как пауки в банке, а скорее применима другая поговорка — двум медведям в одной берлоге тесно.

Но, по большому счету, настоящая большая дружба — это всегда подарок. И она редко возникает в зрелые годы. Как правило, на всю жизнь у нас остаются друзья юности.

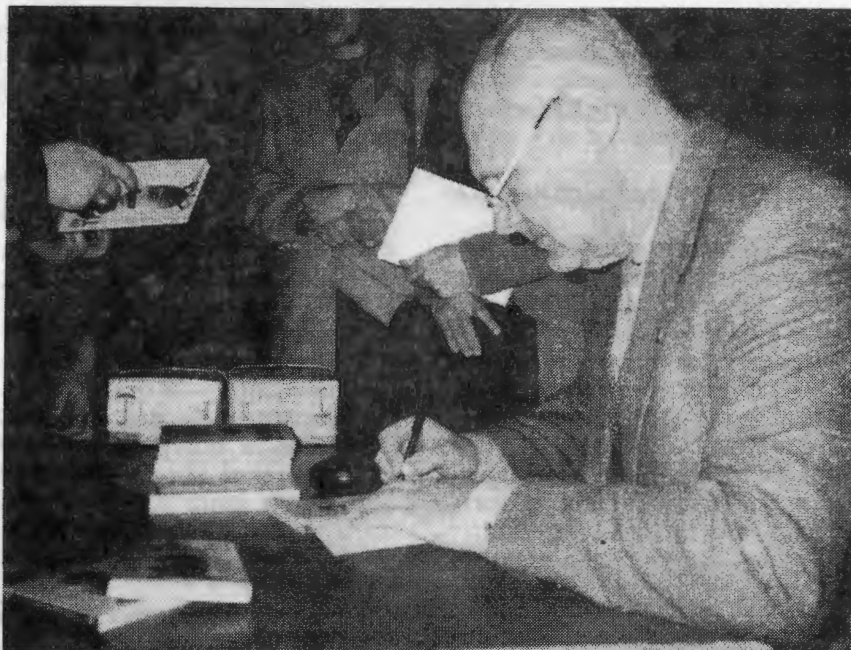
Всемирный центр юмора

— Все мы помним очень популярную в свое время передачу Александра Иванова “Вокруг смеха”. Потом ей на смену пришел “Аншлаг” Регины Дубовицкой. Обе передачи интересные, но разные. Вы выступали в обеих. Где было интересней?

— Я больше любил “Вокруг смеха”. Это была писательская передача, а “Аншлаг” — актерская. Из писателей там выступали только мы с Виктором Коклюшкиным, и позже присоединился Михаил Задорнов. Сейчас мы с Виктором из нее ушли. И — я буду говорить только за себя — мне кажется, что она себя изжила. Появилось много пошлого, безвкусного.

— Сейчас очень модно создавать персональные телевизионные проекты. Вы ничего такого не собираетесь делать?

— Ну как же, собираемся. С Яном Арлазоровым. Может, Семен Альтов присоединится. Называться это будет “Всемирный центр юмора”. Пилотный выпуск уже был. Вроде понравился. Сняли и вторую передачу. Но, знаете, на телевидении постоянно идут какие-то пертурбации, сложно

что-то планировать. Посмотрим...

— А от слова эфирного не хотите перейти к слову печатному и создать что-нибудь наподобие иронического журнала Жванецкого “Магазин”?

— Пока нет. Может быть, потому, что я все-таки эстрадный человек. К тому же еще и гастролирующий. Да и нет во мне издательской жилки. Думаю, пока силы есть, буду работать на сцене, для зрителя.

А вот потом, когда бес — этакий непоседливый — из меня выскочит, тогда, может, и обращусь к периодике.

Я никогда не смеюсь, когда пишу

— Хорошо, давайте тогда вернемся к сцене. На концертах вам какие произведения легче читать — “раскрученные” или новые? И вообще,

как вы строите свои концертные программы?

— Обычно новые вещи я стараюсь равномерно распределять между старыми. Бывает, читаешь новый рассказ и по реакции зала чувствуешь — не идет. И тогда я сразу следом за ним выдаю проверенный “убойный”. Так что, конечно, легче читать известные вещи.

Но есть залы, где я стараюсь выходить только с новыми вещами. Например, каждый год в день рождения у меня в Центральном Доме литераторов всегда творческий вечер, а весной — в Центральном Доме работников искусств. Публика туда ходит почти всегда постоянная, и мне просто неловко выходить со старыми произведениями.

— Анатолий Алексеевич, вы можете прогнозировать, какая вещь будет пользоваться популярностью, а какая нет? И часто вы смеетесь, когда работаете над рассказами?

— Я никогда не смеюсь, когда

КАЛЕЙДОСКОП

пишу. А что касается прогноза популярности, то вспоминается Давид Самойлов. Его спросили, как он относится к своим стихам. И он ответил: "Когда только что написал, то хочется кричать, как Александр Сергеевич — "Ай да гений, ай да Пушкин, ай да сукин сын!". А месяца два проходит, и понимаешь — не гений, не Пушкин, а просто сукин сын!.."

А если серьезно, то с опытом приходит понимание, получилась вещь или нет, будут зрители смеяться или нет.

Выступая, я и себе продлеваю жизнь

— Скажите, а как вы относитесь к известной фразе из фильма про барона Мюнхгаузена: "Смех продлевает жизнь, но только тем, кто слушает. А тем, кто придумывает шутки — укорачивает"? Вы с этим согласны, как профессиональный шутник?

— Не следует забывать, что я писатель выступающий, актерствующий. У меня постоянно происходит энергетический обмен с залом. Засмеялись зрители — получил существенную эмоциональную подпитку. Так что наш контакт — я и публика — не толь-

ко взаимоприятен, но и взаимополезен. Поэтому считаю, что, выступая, я и себе продлеваю жизнь.

— Анатолий Алексеевич, вы на сцене без малого двадцать лет. Молодое поколение юмористов и сатириков в спину не дышит?

— Пока не чувствую. Может быть, даже и к сожалению. Появляются иногда какие-то ребята с одним-двумя рассказами, но потом очень быстро исчезают. Даже не успеваешь не то что порадоваться за них — поревновать, позлоствовать не успеваешь. На последнем "Кубке юмора" артисты молодые появились, а вот новых писательских имен почти и не было.

— Кризис жанра?

— Во-первых, последние годы очень мощно заработала публицистика. Поэтому удивить остроотой очень и очень сложно. Во-вторых, появилось много развлекательных журналов и телепередач, и молодые авторы просто растворяются в них. Раньше было, с одной стороны, гораздо труднее напечататься — "Литературка", "Крокодил", "Юность" да, пожалуй, и все. А с другой — тиражи были громадные, и раз уж напечатали, то о тебе сразу узнали, ты уже на виду. То же самое и с телевидением: попал в "Вокруг

смеха" — и вся страна тебя увидела.

— Если провести условную границу между писателем-сатириком и писателем-юмористом, вы по какую сторону окажетесь?

— По своей сути я юморист. Но поскольку жизнь поганенькая и печень вырабатывает желчи больше чем нужно, то приходится быть сатириком. То есть по природе я юморист, а поневоле — сатирик.

— У писателя-юмориста в жизни много смешных ситуаций?

— Пожалуй, столько же, сколько и у всех. А вот горьких — наверное, поменьше. Потому что ко всему относишься легче, веселей, с известной долей юмора.

— Анатолий Алексеевич, и на прощание — любимый анекдот для наших читателей.

— Выходит грузин на крыльцо и видит — петух топчет курицу. Он бросает на землю горсть зерен. Петух соскакивает с курицы и начинает жадно клевать. Грузин качает головой: "Не дай Бог так оголодать!.."

Беседу вел
майор Николай КАЗАКОВ

Фото автора

Издательство «За права военнослужащих» выпустило следующие военно-правовые издания:

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРИЗЫВНИКОВ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (ОТ ПРИЗЫВА ДО ЗАПАСА ЗАЩИТИ СЕБЯ САМ)

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

КОММЕНТАРИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ»

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТРАХОВАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ ЛИЦ

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОБЖАЛОВАНИИ В СУД ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН» (ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ)

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Подготовлены к изданию:

КОММЕНТАРИЙ ДИСЦИПЛИНАРНОГО УСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОММЕНТАРИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ...»

КОММЕНТАРИЙ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

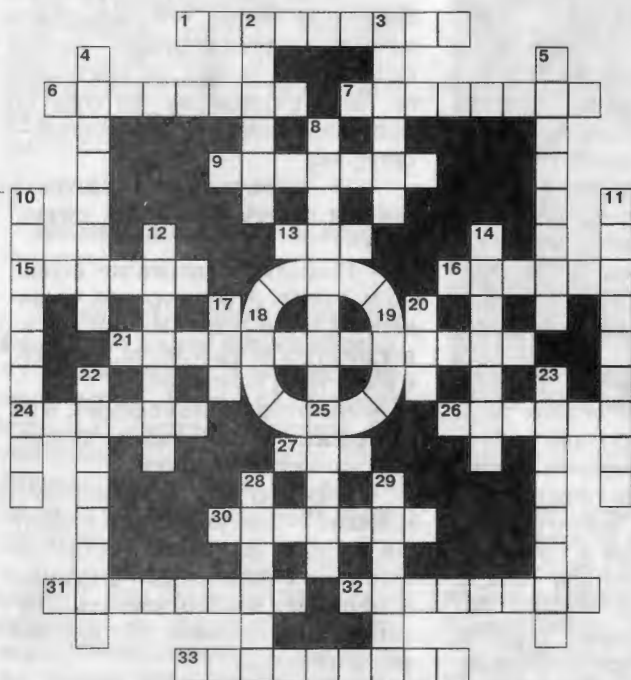
Все указанные книги имеют практическую направленность, написаны простым и доступным для понимания языком, помогают читателям без обращения к юристам самостоятельно юридически грамотно решать возникающие, как правило, неожиданно и остро, правовые проблемы. В книгах даются комментарии правовых норм, примерные формы рапортов, жалоб и исковых заявлений, судебная практика, рекомендации по разрешению наиболее типичных ситуаций, подказанные почтой ежемесячного общественного военно-правового журнала «Право в Вооруженных Силах» (подписной индекс по каталогу «Роспечать» - 72527).

Заказы на книги и журналы высылаются наложенным платежом по адресу: 117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40, к.719. Справки по тел.: (095) 334-9265.

Розничная продажа в Москве - «Дом книги на Арбате» (м. «Арбатская»), т.: (095)291-1056, 7832, 203-8242; в Санкт-Петербурге - «Дом книги» (м. Невский проспект), тел.: (812)311-3954.

Читатели могут обратиться в консультационный юридический пункт, где есть возможность получить разъяснения по решению самых сложных и запутанных вопросов военного законодательства. Предварительная запись по тел.: (095) 334-9804 (10.00-17.00).

КРОССВОРД "КОСМОС"

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Первая в мире женщина-космонавт. 6. Заполнение топливных баков ракеты и космического аппарата жидкими компонентами. 7. Мягкое сближение и соединение летательных аппаратов в космосе, выполняемые автоматически или с участием экипажа. 9. Имя собаки, совершившей полет в космос на втором космическом корабле-спутнике в 1960 г. 13. Сокращенное название неприкосновенного носимого аварийного запаса космонавтов. 15. Маслянистая высококипящая жидкость, которая применялась в паре с азотной кислотой и окислителями как ракетное горючее в Германии, США, Франции. 16. Позывной космонавтов В. Циблиева и А. Серебров, совершивших полет на корабле "Союз ТМ-17". 21. Разложение молекул, содержащихся в отходах жизнедеятельности человека и биокомплекса для осуществления круговорота веществ на космическом летательном аппарате. 24. Позывной космонавтов Г. Манакова и А. Полещука, летавших на корабле "Союз ТМ-16". 26. Обращенная к глазу наблюдателя часть оптической системы телескопа или зрительной трубы для визуального рассматривания изображения. 27. Принятое обозначение отечественных учебно-тренировочных истребителей. 30. Звезда в созвездии Тельца. 31. Периодическая дозаправка баков летательного аппарата криогенным топливом для компенсации испаряю-

щегося топлива в процессе стоянки ракеты на пусковой системе космодрома. 32. Серия спутников связи, а также систем космической радиосвязи, находящихся на стационарных орбитах. 33. Летчик-космонавт СССР, совершивший в 1968 г. полет в космос на корабле "Союз-3", участник Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Летательный аппарат, движущийся за счет реактивной силы, возникающей при отбросе массы сгорающего ракетного топлива. 3. Раздел физики, изучающий явления и свойства света. 4. Летчик-космонавт СССР, летавший в космос на "Союзе ТМ-2" и орбитальном комплексе "Мир" в 1987 г., Герой Советского Союза. 5. Захват небесным телом вещества из окружающего межпланетного пространства. 8. Совокупность звездных систем, галактик, которая является частью Вселенной. 10. Мягкое сближение и временное соединение двух космических кораблей для смены экипажа, доставки грузов и т. п. 11. Комплекс сооружений, оборудования и земельных участков, предназначенных для сборки, подготовки и пуска космических кораблей, траекторных измерений их полета. 12. Эксперимент по изучению обменных процессов организма человека, проведенный на кораблях "Союз ТМ-6" и "Союз ТМ-7" в 1988 г. 14. Созвездие Северного полушария неба. 17. Спутник планеты Сатурн, открытый в 1672 г. Дж. Кассини. 20. Зодиакальное созвездие Северного полушария неба. 22. Серия советских искусственных спутников, запущенных в 1964 г. для изучения радиационных поясов и магнитного поля Земли. 23. Один из организаторов Русского астрономического общества, именем которого названо одно из образований на обратной стороне Луны. 28. Звезда в созвездии Большой Медведицы. 29. Летчик-космонавт СССР, летавший в космос на "Союзе-5" с переходом на "Союз-6" в 1964 г.

ПО КРУГУ В ЦЕНТРЕ:

18. Эксперимент, проведенный индийским космонавтом Р. Шарма в 1984 г. на "Союзе Т-10", по изучению эффективности выполнения специальных упражнений. 19. Иллюминатор с оптическим устройством для ориентации корабля в пространстве при ручном управлении полетом. 25. Позывной первого космонавта в мире Ю. А. Гагарина.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

1. Галина. 2. Негина. 3. Кассиопа. 4. Оксана. 5. Панова. 6. Аврора. 7. Вырина. 8. Розина. 9. Тоника. 10. Тереза. 11. Зежерс. 12. Яровая. 13. Анисья. 14. "Сильва". 15. Варлей. 16. Кибела. 17. Миссис. 18. Таисия. 19. Ларина. 20. Ададжио. 21. "Сережа". 22. Брошка.

Подписка
на журнал
осуществляется
через агентство
«Роспечать»
(по каталогу).

Индексы:

70610 — для
индивидуальной
подписки

73175 — для
организации
и предприятия

**Стоимость
подписки**

70610

1 мес. — 25 руб.
3 мес. — 75 руб.
6 мес. — 150 руб.

73175

1 мес. — 30 руб.
3 мес. — 90 руб.
6 мес. — 180 руб.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
Роспечать

АБОНЕМЕНТ на газету
журнал

На боевом посту

На 2000 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал _____
(индекс издания)

ПВ _____ место _____ ли-
тер _____

На боевом посту

Сто- имо- сть	подписки	руб.	Количество комплектов	
	переадресовки	руб.		

На 2000 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

• Подписка на приложение к журналу
газету «Ситуация» осуществляется через
агентство «Роспечать» (по каталогу).

Индекс 50157

Стоимость подписки:

1 мес. — 7-37 руб.
3 мес. — 22-11 руб.
6 мес. — 44-22 руб.

• Подписка на приложение к журналу
сборник учебно-методических материа-
лов «Войсковой вестник» осуществляется
через агентство «Роспечать» (по ката-
логу).

Индекс 73515

Стоимость подписки:

2 мес. — 15-00 руб.
4 мес. — 30-00 руб.
6 мес. — 45-00 руб.

• Подписка через редакцию осуще-
ствляется по стоимости коллективных
подписчиков.

• Номера предыдущих выпусков вы
можете приобрести в редакции.

Справки по тел.: 917-98-07.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняются подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ-МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Евгений Аронович ДОЛМАТОВСКИЙ (1915-1994) прожил большую, непростую жизнь. Прежде чем написать свои лучшие книги, он строил московское метро, осваивал Дальний Восток, корреспондентом военных газет участвовал в походе в Западную Белоруссию, в финской кампании. С первых дней Великой Отечественной ушел на фронт политруком, отличился под Сталинградом, на Курской дуге, в Берлинской наступательной операции. Он автор многих широко известных песен, среди которых "Случайный вальс", "Комсомольцы-добровольцы", "Песня о Днепре", "Эх, как бы дожить бы..." В нынешнем апреле Е.А. Долматовскому исполнилось бы 85 лет...

Сирень

*В окоп донес июньский день
Умытых листьев шорох,
И пахнет юная сирень
Сильней, чем старый порох.*

*Хоть вдоль садов проходит фронт,
Но все цветет в сирени:
Село, и нежный горизонт,
И голубые тени.*

*Ты далеко. Тебя здесь нет.
Но для тебя я снова
Собрал трепещущий букет,
Прохладный и лиловый.*

*В снарядной гильзе он стоит
В землянке батальонной,
Холодным пламенем горит,
Как будто спирт зажженный.*

*Придут усталые друзья, —
Им тут светлее станет.
Любовь моя, сирень твоя
Сияет и не вянет.*

1943, под Курском

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

ЖУРНАЛА «НА БОЕВОМ ПОСТУ»

■ ПРИМЕМ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ И СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ С ВОЕННОЙ СИМВОЛИКОЙ;

■ ОКАЖЕМ ПОМОЩЬ В РАЗРАБОТКЕ ВАШЕЙ СИМВОЛИКИ И ФИРМЕННОГО СТИЛЯ;

■ ПРЕДОСТАВИМ УСЛУГИ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ «НА БОЕВОМ ПОСТУ» И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯХ.

Наш адрес:

107120, Москва, Сыромятнинский пр., 8
Редакция журнала «На боевом посту»

Отдел рекламы

Тел./факс: (095) 916-1999, 916-2878

